

БОЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Современные проблемы противодействия международному терроризму

О.ЛИ

В.ГАЛИЦКИЙ

Пятое расширение ЕС

Заложники самурайства

А.АЙДАМИРОВ

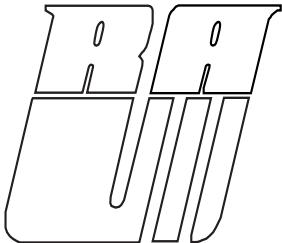
С.ЛУЗЯНИН

О доктринах применения
военной силы США

Внешняя политика Китая
в "ближнем круге"

Проблемы безопасности Средиземноморья

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Современные проблемы противодействия международному терроризму	5
В.Журавель	
Терроризм становится устойчивым и опасным фактором общественной жизни, остается самой большой угрозой для человечества в XXI в., о чем свидетельствуют как статистика, так и география террористических проявлений в последнее время. Сложность этих процессов проявляется и в России, особенно на Северном Кавказе.	
Условия, влияющие на профилактику терроризма в России	16
А.Борщ	
В статье на основе документальных материалов раскрываются условия профилактики терроризма в общегосударственной системе противодействия терроризму в России.	
Заложники самурайства или когда японские реваншисты успокоятся	27
В.Галицкий	
Автор рассматривает имеющийся опыт и проблемы политico-правового регулирования российско-японских отношений на современном этапе с учетом определенных просчетов, допущенных отдельными высшими должностными лицами СССР – России в 50–90-е годы XX в.	

Американские теоретики о доктринах применения военной силы США

43

А.Айдамиров

Несмотря на окончание холодной войны, в глобальном контексте значимость военной силы в международных отношениях не уменьшается. Более того, при ведущей роли США продолжается гонка вооружений, которая не может не вести к «дилемме безопасности», но только на более высоком и опасном уровне. В условиях роста применения военной силы США проводят боевые операции в Афганистане и Ираке.

Пятое расширение Евросоюза (2004–2007 гг.)

53

О.Ли

В статье рассмотрены особенности пятого расширения Европейского союза, отмечены плюсы и минусы интеграционных процессов как по отношению к присоединившимся странам, так и старым странам-членам Евросоюза. Автор обращает внимание на увеличение неоднородности ЕС после пятого расширения и отмечает возможность появления как новых перспектив, так и возникновения новых противоречий и проблем для старых и новых государств-членов и для Европейского союза в целом.

Государство: огнем, фатумом, храбростью

60

Э.Касаев

Размышляя над высказыванием известного мыслителя Н.Макиавелли, автор пытается разобраться в генезисе тех или иных государств и государственно-подобных образований в различные исторические периоды, а также особо останавливается на анализе панисламских и сепаратистских тенденций, с которыми сегодня вплотную столкнулись исламские регионы России.

Внешняя политика Китая в «ближнем круге». Модель 2010

65

С.Лузянин

Автором проанализированы специфика китайского регионализма, проблема приоритетов во внешнеполитической деятельности Китая. Рассмотрены основные региональные аспекты политики КНР – японский, корейский, российский (сибирско- дальневосточный), монгольский, центральноазиатский, Асепановский, индийский и пакистанский векторы на современном этапе.

Обеспечение внешнеполитической деятельности государства

79

А.Кондратов

В статье дается определение понятия «обеспечение внешнеполитической деятельности государства», раскрываются его содержание и разновидности.

«Соперники, союзники, враги...»

86

Е.Сенявская

Статья посвящена сложным взаимоотношениям России и СССР с Великобританией, Францией и США в первой половине XX столетия – от временных союзов до военно-

политического противостояния. Особое внимание уделено проблеме восприятия союзников по Антанте и антигитлеровской коалиции в двух мировых войнах российским и советским общественным сознанием, а также роли иностранной интервенции в разжигании Гражданской войны в России.

В публикуемой второй части статьи показано, как недавние союзники по Антанте пытались разделить Советскую Россию в 1918–1920 гг.; почему недоверие СССР к другим членам антигитлеровской коалиции сохранялось на всем протяжении Второй мировой войны; как зарождалась «холодная война».

Формирование гражданского общества на постсоветском пространстве

102

Б.Акаева

В статье анализируются проблемы гражданского общества в России и Кыргызстане, дается обзор исследований по данному феномену в трудах западных, российских и кыргызстанских ученых, показана история формирования гражданского общества в России и Кыргызстане. В качестве оптимального для России и Кыргызстана предлагается евразийский тип гражданского общества, сочетающий лучшие черты западного типа общества с историческими и культурными традициями постсоветских государств.

Политика ФРГ в области климата на современном этапе

110

Д.Кику

Автор исследует политику немецкого правительства в области защиты окружающей среды и климата с учетом того, что Германия является одним из признанных первопроходцев в сфере развития возобновляемых источников энергии. Отдельное внимание уделяется позиции ФРГ на переговорах по выработке подходов к ограничению глобальных выбросов парниковых газов на посткиотский период.

Искусство интриги в бизнесе

115

А.Загородников

Статья посвящена практическим путям использования «тизерных PR-технологий» для продвижения на рынок товаров широкого потребления и услуг.

Автор считает необходимым срочное внедрение имеющегося опыта в России и дает описание отличных особенностей различных методов и приемов.

Рецензия

Проблемы безопасности Средиземноморья

122

Ю.Бойко

В рецензии на монографию В.М.Татаринцева «Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС» очерчен круг вопросов безопасности региона и показаны результаты проведенного анализа форм и механизмов сотрудничества средиземноморских стран с ЕС и НАТО. Отмечена детальность рассмотрения геостратегических интересов государств на севере и юге региона, а также проблем и противоречий между участниками Барселонского процесса. Итоги исследований автора позволяют наметить общие направления и необходимость участия России в формировании безопасности Средиземноморского региона с распространением данного опыта на бассейны Каспийского и Черного морей.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Современные проблемы противодействия международному терроризму

Валерий Журавель

Прошедший 2009 г. и начавшийся 2010 г. в очередной раз подтвердили необходимость активизации противодействия террористическим угрозам, усиления способности мирового сообщества эффективно противостоять терроризму, который несет в себе угрозу территориальной целостности государств, дестабилизирует работу законно избранных правительств, провоцирует межрелигиозные и межнациональные конфликты.

О современном терроризме

Серьезное влияние на терроризм в прошедший период оказал мировой финансово-экономический кризис, сопровождаемый активизацией регионального сепаратизма, обострением национальных и конфессиональных противоречий, влияющий на все области социальной жизни. Массовые выступления сопровождаются погромами и стычками с правоохранительными органами. Оживились выступления националистов в Северной Ирландии после шести лет мира и в стране Бас-

ков после двух лет. В кризисе отражаются и динамично меняющиеся политико-психологические особенности взаимоотношений личности, общества и государства, характерные для современной эпохи. Велика вероятность того, что обездоленных и обозленных может возглавить международный терроризм.

Терроризм пустил глубокие корни в районах «дуги нестабильности», которая простирается от Индонезии через Индостанский субконтинент, Цент-

---

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович – Член Экспертного совета Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности, кандидат педагогических наук, полковник запаса. E-mail: zhvalery@mail.ru

Ключевые слова: современный терроризм, стратегия и тактика террористов, Россия, Северный Кавказ, цели и задачи по противодействие терроризму.

ральную Азию и Кавказ в направлении Ближнего Востока, Европы, Северной и Западной Африки.

Новая фаза борьбы с терроризмом в Ираке и Афганистане, предпринимаемая США и странами антитеррористической коалиции, не обеспечивает ской и полной нейтрализации террористических организаций в этих странах. Сложной продолжает оставаться ситуация в афгано-пакистанской зоне, где под идеологическим знаменем «Аль-Каиды» активно действуют транснациональные террористические группировки, боевой потенциал которых в последнее время значительно возрос. Серьезной проблемой в Афганистане является рост производства наркотиков (свыше 90% мирового объема герина). Террористические проявления ощущала на себе Европа. Деятельность террористических организаций получила распространение в Юго-Восточной Азии, а также на Африканском континенте. Произошел всплеск пиратства, однако принятые мировым сообществом меры кардинально не изменили ситуацию.

В современных условиях терроризм выступает инструментом борьбы, но уже не тактического, как это было раньше, а стратегического характера. Международные террористы, действующие под флагом радикального ислама, фактически предлагают миру глобальный проект, альтернативный западному¹.

Совершенствование тактики и методов действий террористов.

1. Являясь опасным социальным явлением, терроризм постоянно развивается, совершенствуется. Эксперты отмечают его креативность и инновационность. Терроризм все в большей степени отличают коварство, внезапность и непредсказуемость. Он активно использует не только современные сред-

ства коммуникаций, связь и компьютерные сети, но и все более изощренные способы общественного воздействия, манипулирования поведением людей, подавлением их психики.

2. До 80% совершаемых террористических актов связано с транспортными средствами. В прошедшем году транспорт в большей степени стал местом, где совершаются террористические акты, орудием для их осуществления, а также средством переправки террористов, перевозки взрывчатых веществ для осуществления терактов.

3. Изменяется тактика действий террористов в Афганистане и Ираке.

– Увеличивается количество смертников. Для этих целей все чаще используют детей, которых либо покупают, либо похищают. Часто террористы маскируются под военнослужащих или гражданских специалистов. Ежедневно взрываются автомобили с террористами-смертниками на рынках, автостоянках, у блокпостов полиции и войск антитеррористической коалиции, гидро сооружений, зданий государственной власти и в других общественных местах.

При этом террористы часто оставляют машины, сославшись на поломки, а когда они уходят, гремят взрывы. Получили широкую практику много кратные теракты, которые совершаются одновременно в границах одного города или в различных районах страны. Использование террористов-смертников для проведения терактов дает огромное преимущество организаторам данных преступлений. Как показывает анализ, такие акции почти всегда приводят к многочисленным жертвам. Применение тактики самоубийств гарантирует, что атака состоится в нужный момент по месту и времени с конкретным выбором цели для ее взрыва или уничтожения.

Для организаторов отсутствует необходимость готовить пути отхода для исполнителей, минимизирована возможность, что они будут задержаны правоохранительными органами. Акции с участием террористов-смертников всегда попадают в фокус внимания СМИ, вызывают большой общественный резонанс, лавину критики в адрес правоохранительных органов и властей, что рекламирует решимость их исполнителей к самопожертвованию.

Отмечается тенденция к повсеместному отказу боевиков от использования при совершении террористических актов противопехотных мин и бронебойных снарядов в пользу самодельных взрывных устройств. Несмотря на то, что такие устройства менее надежны и проигрывают по мощности оружию заводского производства, их применение имеет ряд преимуществ. Они дешевы и просты в сборке.

Благодаря замене основной массы металлических частей на пластиковые, подобные самодельные взрывные устройства практически не выявляются имеющимися в распоряжении коалиционных сил и афганских сил безопасности техническими средствами, включая даже современные миноискатели.

Наблюдается также отход талибов от практики дистанционного подрыва взрывных устройств по радиоканалам.

Все чаще для этих целей используются длинные вытяжные шнуры, что делает самодельные взрывные устройства невидимыми для электронных систем обнаружения.

В этих условиях использование оборудования, подавляющего электронные сигналы в качестве средств защиты личного состава и техники, по мнению аналитиков, становится бессмысленным.

4. По-прежнему активно применяется Интернет для пропаганды терроризма, организации каналов связи между террористами, распространения угроз совершения терактов и инструкций по их проведению, а также для вербовки членов террористических организаций, их обучению способам проведения терактов.

Вместе с тем следует отметить, что в целом в мире система противодействия терроризму стала совершеннее, значительно улучшилась координация усилий различных государств на долгосрочной основе, особенно при принятии решений по управлению антитеррористической деятельностью.

Это нашло свое выражение в совершенствовании правовой базы антитеррора, планировании и своевременном осуществлении политических, экономических, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Противодействие терроризму в России

Следует отметить усиливающуюся тенденцию противодействия терроризму в России. Важную роль в противодействии терроризму в стране сыграли своевременные решения Президента Российской Федерации, Совета Безопасности РФ, Правительства РФ, Национального антитеррористического комитета, Федерального оперативного штаба, антитеррористических комиссий различных уровней исполнительной власти.

Так, в утвержденной в мае 2009 г. Президентом России Д.А.Медведевым

«Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насилиственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насилиственные действия в отношении государственных, политических и обществен-

ных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ².

5 октября 2009 г. Президентом Российской Федерации была утверждена «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», которая определила основные направления создания и развития общегосударственной системы противодействия терроризму, отвечающей складывающейся оперативной обстановке и перспективам ее развития.

В Концепции определены:

- сущность, факторы и основные тенденции возникновения, развития и распространения современного терроризма, субъекты, цели и методы террористической деятельности;
- понятие, субъекты, правовая основа общегосударственной системы противодействия терроризму;
- принципы, цели, задачи, методы, формы противодействия терроризму, а также система мер и направления деятельности в данной области;
- основные составляющие ресурсного обеспечения противодействия терроризму;
- приоритетные направления развития международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Концепция призвана стать основным документом, определяющим перспективы и направления совершенствования системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Реализация Концепции позволит сформировать единый общегосударственный научно обоснованный взгляд на сущность и содержание терроризма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации, выработать эффективные меры противодействия террористическим угрозам.

Противодействию терроризму способствовало также значительное усиление связей с советами безопасности, правоохранительными структурами и спецслужбами зарубежных государств, в том числе председательство Российской Федерации в 2008–2009 гг. в Шанхайской организации сотрудничества, укрепление взаимодействия с представителями высокого уровня, отвечающие за вопросы безопасности в странах БРИК³.

В результате принятых мер в 2009 г., как было отмечено на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности России, ФСБ РФ удалось предотвратить более 80 терактов⁴.

Как было отмечено на межведомственном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по вопросу укрепления законности и правопорядка (25 февраля 2010 г. в г. Ессентуки Ставропольского края), в прошлом году при оказании вооруженного сопротивления уничтожено 316 членов вооруженных формирований. Из незаконного оборота изъято свыше 2,5 т взрывчатых веществ, более 500 единиц автоматического оружия, ликвидировано 260 баз и тайников, принадлежавших бандформированиям.

В производстве находилось более 280 уголовных дел данной категории, 167 из которых в настоящее время уже рассмотрены судами.

К длительным срокам лишения свободы осуждено 189 лиц⁵.

Все это в совокупности позволило нанести существенный урон террористическому бандподполью и его инфраструктуре.

Вместе с тем есть еще много проблем требующих своего решения. Следует также отметить, что в России, несмотря на достигнутые успехи в противодействии терроризму в последние годы (так, в 2005 г. было 257 терактов, в 2006 г. – 112, 2007 г. – 48, 2008 г. – 8), остается много нерешенных проблем. Складывающуюся ситуацию

нельзя рассматривать как необратимую. Об этом говорит анализ обстановки на территории страны, террористические и экстремистские проявления, обострение межнациональных отношений на территории Северо-Кавказского региона.

Увеличилась общественная опасность терроризма.

Бандгруппы и их лидеры целенаправленно совершают теракты в отношении военнослужащих, сотрудников внутренних дел и органов безопасности, на людей, которые отвечают за судебную систему, за тех, кто сегодня руководит территориальными, местными структурами, являются видными религиозными деятелями.

Так, в 2009 г. на территории Южного федерального округа (ЮФО) совершено 641 посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих (в 2008 г. – 491, рост составил 30%). При этом погиб 251 сотрудник правоохранительных органов и военнослужащий, а также 32 гражданских лица (в 2008 г. соответственно 210 силовиков и 12 гражданских), ранены 727 сотрудников и 85 гражданских лиц (в 2008 г. – 484 силовика и 68 гражданских)*.

Все это боевиками делалось в надежде на большой общественный резонанс и в попытке снизить в определенной степени престиж России, вызвать в стране политический кризис, ослабить центральное руководство и добиться территориального раз渲ла страны. Для этого они в свои ряды привлекают новых сторонников, в том числе и иностранных наемников, прошедших обучение в лагерях «Аль-Каиды».

В 2009 г. на территории Российской Федерации возбуждено 13 уголовных дел

по ст. 205 «терроризм», а также зарегистрировано 654 преступлений террористического характера⁶.

В основном они были совершены на территории Южного федерального округа.

В Республике Дагестан количество преступлений указанной категории возросло в 2,2 раза, в Республике Ингушетия и Чеченской Республике этот показатель увеличился в 1,3 раза.

В середине года незаконным вооруженным формированиям удалось добиться всплеска террористических проявлений (307 в мае, 424 в августе против 35 в январе)⁷.

Так, 14 мая в Нальчике был убит заместитель начальника СИЗО УФСИН Богатырев В.В.

15 мая в г.Грозном террористом-смертником совершен подрыв самодеятельного взрывного устройства, в результате которого погибли 2 сотрудника милиции и 1 местный житель, ранены 5 чел.

25 мая в Махачкале убит заместитель муфтия Духовного управления мусульман Дагестана А.Тагаев. 5 июня убит министр внутренних дел Республики Дагестан А.Магомедтагиров.

10 июня убита заместитель председателя Верховного суда Ингушетии А.Газгереева. 13 июня был убит бывший вице-премьер Республики Ингушетия Б.Аушев. 22 июня в Республике Ингушетия совершено покушение на президента республики Ю.-Б.Евкурова, получившего тяжелые ранения.

Широкий общественный резонанс вызвало убийство в июле сотрудницы правозащитного центра «Мемориал» Н.Эстемировой.

В результате террористического акта, совершенного 17 августа 2009 г. террористом-смертником в Назрани (Республика Ингушетия), на территории ГОВД погибло 27 и ранено 138 чел.

* Эти данные были приведены исполняющим обязанности заместителя председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ – руководителем Главного следственного управления по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам Следственного комитета при Прокуратуре РФ Б.М.Карнауховым. (Интервью газете «Московский комсомолец». 2010. 25 февраля).

В этих нападениях бандгруппы активно использовали террористов-смертников, добиваясь значительного количества жертв и максимального пропагандистского эффекта. Следует отметить некоторое увеличение к концу года количества боевиков, что явилось результатом активной деятельности их лидеров по вербовке новых членов, увеличении финансирования данных мероприятий. Кроме этого, для расширения зоны своего влияния руководством бандгрупп предпринимаются попытки переноса террористической деятельности на территории Республики Северная Осетия–Алания, Карачаево–Черкесской Республики, Ставропольского края, а также в другие регионы Российской Федерации (Татарстан и Башкортостан).

По мнению экспертов, это явилось ответной реакцией террористов на активные действия правоохранительных органов, спецслужб по их нейтрализации и уничтожению. Это также стало следствием того, что правоохранительным органам порой не хватает информации о планируемых боевиками террористических акциях. Продолжает иметь место несогласованность действий подразделений федеральных сил в составе Объединенной группировки войск при организации и проведении контртеррористических операций.

Необходимо также отметить, что на сохранение террористической активности на Северном Кавказе влияет криминализация и радикализация общественной жизни, проявляющиеся элементы национализма и сепаратизма, экономический кризис, рост безработицы населения, снижение жизненного уровня граждан, а также продолжающаяся финансовая помощь боевикам и их лидерам.

Катализатором негативных процессов на Северном Кавказе является афганский наркотрафик, объем поставок

в этот регион в 2009 г. вырос в 8 раз. Об этом в конце февраля 2010 г. было заявлено на заседании коллегии Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

В Дагестане этот «наркопресс» вырос в 60 раз.

Как отметил руководитель ФСКН В.П.Иванов, растущий трафик наркотиков влечет за собой пропорциональный рост преступности, террористической активности, ее финансирование и дестабилизирует ситуацию на Кавказе.

Вместе с тем необходимо отметить, что в результате своевременно принятых мер к сентябрю ситуацию удалось стабилизировать. 9 июня 2009 г. в Махачкале Президентом России было проведено расширенное оперативное совещание с членами Совета Безопасности о мерах по устранению угроз национальной безопасности на территории Южного федерального округа, 19 августа в Ставрополе совещание с участием членов Совета Безопасности о мерах по стабилизации социально-политической обстановки и нейтрализации террористических и экстремистских угроз в Северо-Кавказском регионе⁸.

В связи с катастрофой 27 ноября 2009 г. поезда № 166 «Невский экспресс», произошедшей в результате террористического акта, Д.А.Медведев 3 декабря 2009 г. подписал специальное поручение о предотвращении терактов на железной дороге. Поручение является комплексным и включает как социально-экономические вопросы, так и вопросы, связанные с обеспечением безопасности⁹.

В значительной степени пониманию состояния и тенденций террорологической обстановки в стране, в том числе на Северном Кавказе, помогают социологические исследования, которые периодически проводятся ведущими отечественными агентствами.

Интерес представляет инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ (от 29–30 августа 2009 г.), в результате которого были опрошены 1,6 тыс. чел. в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Исследование ВЦИОМ посвящено оценке уровня террористической угрозы в России, а также прогноз развития ситуации в данной сфере.

Меньше половины россиян (44%) на сегодняшний день в какой-то степени опасаются террористических актов, хотя в 2007 г. таковых было 52%.

Очень опасаются террористов 17% респондентов. А в 2007 г. их было 28%.

Уверены, что с ними ничего не случится, 13% граждан. Два года назад такого мнения придерживались 8%.

Вообще не задумываются об угрозе терактов 24% против 10% в 2007 г.

Затруднились ответить 3%.

Говоря о ситуации с террористами в целом, 30% респондентов сказали, что она существенно или несколько улучшилась (3,7% и 25,8%). Половина россиян (50,1%) считают, что все осталось по-прежнему. И лишь 8% сказали, что, по их мнению, дела в этой сфере стали идти хуже. Из них 5,6% полагают, что ситуация стала несколько хуже, а 1,7% назвали ухудшения существенными.

Затруднились ответить 13,2%.

Было отмечено, что количество положительных оценок в этом опросе по сравнению с данными прошлого года «снизилось, но не радикально». В 2008 г., по данным ВЦИОМ, положительно оценивали ситуацию в сфере борьбы с терроризмом 53%.

Из тех, кто положительно оценивает ситуацию в сфере борьбы с террористами, 21% сказал, что улучшения происходят благодаря действиям силовых структур.

По мнению 19%, главный вклад в это дело внесли президент и правительство.

Положительные изменения происходят благодаря снижению количества терактов сказали 14%.

Другие 10% отметили увеличение порядка и контроля, 6% – усиление охраны общественных мест, а 5% – повышение бдительности самих граждан. Большой опыт борьбы с терроризмом сказался лишь по мнению 3% россиян.

Среди других причин называли ужесточение антитеррористического законодательства (2%) и окончание войны в Чечне и объединение с другими странами (по 1%). Из того небольшого количества людей, считающих, что борьба с терроризмом идет не лучшим образом, 25% полагают, что власти не могут справиться с возросшим количеством терактов. Другие 18% упрекают власти в бездействии.

Также респонденты давали такие ответы, как плохая работа силовых ведомств, низкий уровень жизни и безразличие населения к данной проблеме.

Социологи специально опросили респондентов по вопросу о том, кто, по их мнению, является организатором последних преступлений на Кавказе.

На местных террористов возлагают вину 42% респондентов. Другие 30% считают, что в организации терактов участвовали определенные круги на Западе. По мнению 28% россиян, международная террористическая организация «Аль-Каида» повинна в случившемся.

На чеченский бизнес указали 17% респондентов, на российский – 8%, еще 2% обвинили российские спецслужбы.

Не ответили социологам 16%.

Больше половины россиян (52%) считают, что именно власть должна защищать население от террористов. Вместе с этим, немалая часть опрошенных (42%) полагают, что и само население должно участвовать в этом. Затруднились ответить 6%. При этом 49% граждан полагают, что власти все же смогут защитить их от преступников. Сомневаются в этом 28%, а еще 9% уверены, что в этом вопросе власти бессильны. Не ответили 13%.

По данным ВЦИОМ, россияне в целом одобряют предложение Президента России Д.А.Медведева судить подозреваемых в совершении терактов в других регионах, чтобы исключить давление на суд, вывести дела о террористах из ведения судов присяжных, а также повысить зарплату сотрудников органов внутренних дел в тех регионах, где ведется борьба с терроризмом. Статистическая погрешность не превышает 3,4%¹⁰.

В связи с этим в России и дальше важно наращивать усилия в государственной политике по противодействию терроризму, по формированию национального антитеррористического фронта.

Целью противодействия терроризму в стране является защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма.

К основным задачам противодействия терроризму относятся:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;
- противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Необходимо дальнейшее совершенствование международной и федеральной антитеррористической правовой базы.

В этом плане интересными и заслуживающими внимания представляются предложения заместителя Секретаря Совета Безопасности РФ В.А.Соболева. В частности, он предлагает разработать пакет нормативных правовых актов:

- о едином понятийном аппарате по антитерроризму; о федеральном перечне угроз;
- о перечне проектных угроз и моделей нарушителей для критически важных объектов и объектов жизнедеятельности РФ;
- о концепции антитеррористической защиты критически важных объектов.

В настоящее время актуальным также является совершенствование правовых основ борьбы с терроризмом на транспорте, что позволит законодательно определить более конкретные нормы права по безопасности на отдельных специфических видах транспорта и транспортной деятельности в целом¹¹. Необходимо совершенствовать механизмы реализации возрастающей роли государственно-частного партнерства предупреждения терроризма, в вопросах пресечения распространения его идеологии и пропаганды, препятствовать радикализации на этой основе настроений в различных слоях общества, недопущения массового рекрутирования в террористические организации.

Несмотря на определенные позитивные изменения, произошедшие в Северо-Кавказском регионе с начала 2000-х годов*, говорить о полной стабилизации

* Это в значительной степени связано с повышением эффективности деятельности органов государственной безопасности, правоохранительных органов центрального и регионального подчинения и ростом доверия общества к антикризисным мероприятиям власти.

ции преждевременно. К сожалению, приходится констатировать, что и в обозримой перспективе Северный Кавказ останется главной точкой напряженности в России. Те процессы, которые протекают в последние десятилетия в этом регионе, оказывают существенное влияние на общественно-политическую ситуацию в целом по стране, на состояние ее национальной безопасности. Вооруженные конфликты, террористические акты, вызванные национальным сепаратизмом и подрывной деятельностью религиозно-экстремистского бандподполья, заставляют российское государство постоянно акцентировать внимание на проблемах укрепления национальной оборонспособности и государственной безопасности.

В связи с образованием нового Северо-Кавказского федерального округа требуется пересмотр, совершенствование и повышение уровня координации служебно-боевой деятельности, алгоритма действий, принципов и механизмов взаимодействия и координации правоохранительных органов, спецслужб, вооруженных сил и внутренних войск при подготовке и проведении контртеррористических операций применительно к данной территории. Успешные контртеррористические операции, проведенные в первом квартале 2010 г., уничтожение целого ряда главарей бандподполья вселяют уверенность в появлении тенденции эффективной борьбы с терроризмом¹².

При этом необходимо исходить из того, что эффективная политика в этом регионе может реализоваться лишь «на основе транспарентных механизмов выравнивания уровней экономического и социального развития. Стабильность означает динамику жизненно важных для региона политических процессов и предсказуемость наиболее су-

щественных социально-экономических и политических изменений»¹³.

Актуальным является требование Президента РФ Д.А.Медведева «продолжать системную работу по нейтрализации бандитского подполья, его идеологов и исполнителей терактов»¹⁴.

Важно также стимулирование служебной деятельности военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, безопасности и прокуратуры на территории Северо-Кавказского региона путем улучшения для них системы льгот и социальной защиты. Это позволит обеспечить ускорение процесса стабилизации обстановки в Северо-Кавказском регионе, повысить уровень безопасности жизни и деятельности населения, а также существенно повлиять на понижение морального духа боевиков и их пособников.

Ряд аналитиков обращают особое внимание на противодействие распространению в России и особенно на Северном Кавказе экстремизма, особенно среди молодежи¹⁵.

В условиях формирующегося нового федеративного государственного устройства актуальным представляется сохранение и укрепление сложившихся стабильных межэтнических и межконфессиональных отношений, которые были нарушены в результате распада СССР, и, в первую очередь, из-за ослабления пропаганды, направленной на мирное сосуществование различных этносов и конфессий, толерантности и сотрудничества, прежде всего на Северном Кавказе.

Необходимость ведения контрпропаганды этноконфессионального экстремизма подчеркнул Президент РФ Д.А. Медведев на встрече с исламским духовенством Северного Кавказа (Сочи, 28 августа 2009 г.), где обсуждались вопросы поддержки мусульманских религиозных организаций Северного Кавказа.

Он призвал мусульман активнее пропагандировать свою религию в интернете, и тем самым осуществлять контрпропаганду религиозного экстремизма.

По словам Медведева, «эту работу нужно усиливать, потому как мы никого не заставим отказаться от интернета и мы понимаем, что заблокировать такого рода экстремистские сайты мы не сможем, они перейдут на свои зеркальные сайты и оттуда будет осуществляться такое же вещание, будет идти поток информации абсолютно экстремистского свойства с призываами»¹⁶.

Проблема борьбы с терроризмом в настоящее время приобрела глобальный характер.

Тerrorизм становится устойчивым и опасным фактором общественной жизни, остается самой большой угрозой для человечества в XXI в., о чем свидетельствуют как статистика, так и география террористических проявлений в последнее время. В мировом сообществе наступает определенное осмысление этого процесса. Чтобы победить террористов мы должны думать и работать с опережением, в полной мере используя как многолетний накопленный опыт антитеррористической деятельности, так и ее современные наработки.

Примечания

¹ Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М., 2009. С. 40.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. М., 2009. С. 25–26.

³ <http://www.scrf.gov.ru/news/443.html>; <http://www.scrf.gov.ru/news/448.html>; Материалы Четвертой встречи секретарей советов безопасности-членов Шанхайской организации сотрудничества. – М., 2009; Материалы встречи высоких представителей стран БРИК, отвечающих за вопросы безопасности. М., 2009.

⁴ <http://kremlin.ru/transcripts/6730>

⁵ <http://genproc.gov.ru/smi/events/actions/news-11264/?print=1>

⁶ <http://www.mvd.ru/files/AauTOcPxyhb2fK.pdf>

⁷ <http://www.mvd.ru/files/18trFWHCnETbgVI.pdf> (май); <http://www.mvd.ru/files/ycmxmlKrsekf0O8H.pdf> (август); <http://www.mvd.ru/files/Hth.cTEanpPvQq3.pdf> (январь).

⁸ <http://kremlin.ru/news/4386>; <http://kremlin.ru/news/5236>

⁹ <http://kremlin.ru/news/6221>

¹⁰ РИА «Новости». 2009. 2 сентября.

¹¹ Соболев В.А. Организационные аспекты государственной политики противодействия терроризму // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом. М., 2006. С. 4–16; Горбунов В.С. О некоторых проблемах совершенствования правового регулирования противодействия терроризму // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 3–11; Уроки террористических взрывов в Мадриде // Борьба с преступностью за рубежом (По материалам зарубежной печати) // Ежемесяч. информ. бюл. ВИНИТИ. 2008. № 2. С. 37–40. 2008. № 4. С. 28–30; Устранение рисков террористических актов на пассажирском транспорте Великобритании // Борьба с преступно-

По-прежнему чрезвычайно важным является противодействие доступу террористов к оружию массового поражения и средствам их доставки, усиление контроля за хранением, перемещением, продажей обычных видов вооружения, особенно за образцами высокоточного оружия, средствами противовоздушной обороны, противодействие биотerrorизму¹⁷.

Успех в борьбе с терроризмом во много также зависит от систематического изучения отечественного и заимствование международного опыта¹⁸.

- стью за рубежом. (По материалам зарубежной печати) // Ежемесяч. информ. бюл. ВИНИТИ. 2008. № 2. С. 37–40.
- ¹² Медведев Н.П., Боташева А.К. Борьба с терроризмом на Северном Кавказе: проблемы и приоритеты // Власть. 2009. № 7. С. 3–7; Рудьман Д.С. Конституционно-правовые основы обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина в условиях проведения контртеррористической операции. Автoreферат диссертации. М., 2009.
- ¹³ Боташева А.К. Терроризм как феномен современной политической реальности. Ставрополь, 2009. С. 245.
- ¹⁴ <http://kremlin.ru/transcripts/6730>
- ¹⁵ Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. 2009. № 9. С. 44-64; Певцова Е.А. Экстремистские проявления в поведении молодежи в период правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики// Российская юстиция. 2009. № 7. С. 13–22; Фридлинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 23–25.
- ¹⁶ <http://kremlin.ru/transcripts/5297>
- ¹⁷ Дзлиев М.И. Терроризм и оружие массового поражения. М., 2009; Завринев С.К., Колесников А.В. Проблемы биобезопасности и противодействия биотерроризму // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12. С. 90-100; Отношения России – США: к новой повестке дня / Под общей ред. проф. Юргенса И.Ю., акад. Дынкина А.А., чл.-корр. Барановского В.Г. М., 2009. С. 9–37; Противодействие биотерроризму. Политические, технические и правовые аспекты / Под ред. А.Арбатова. Моск. центр Карнеги. М., 2008.
- ¹⁸ Васильев Э.А., Демковец О.В., Вайле С.П. Борьба с терроризмом в зарубежных странах: М., 2009; Владимирова Н.Г. Политика США в сфере противодействия ядерному терроризму // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 11. С. 48–59; Краснов А. Некоторые подходы к проблеме противодействия воздушному терроризму в США // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 11. С. 21–26; Нелина О.В. ОАГ в противодействии террористической угрозе. Латиноамериканские альтернативы // Латинская Америка. 2009. № 9. С. 38–44; Михайленко А.Н., Келексаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. М.: Фонд им. М.Ю.Лермонтова, 2008; Подрезов В.В. Особенности действий незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе в ходе второй чеченской кампании // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2009. № 1. С.21–26; Шумилин А.И. Фактор антитерроризма во внешней политике администрации Обамы // США. Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 7. С. 55–66.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Условия, влияющие на профилактику терроризма в России

Александр Борщ

В настоящее время российское общество переживает сложный период в своем развитии. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки разного характера и уровня, приводят к усложнению взаимоотношений государств и всего мирового сообщества в целом¹. В связи с этим на первый план выдвигаются вопросы профилактики терроризма, которая в определенной степени уменьшает напряженность в межнациональных отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, где начинают появляться различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через экстремизм и терроризм².

Одно из условий, обуславливающее необходимость профилактики терроризма, это – увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц³. Так, в конце XX – начале XXI в. Российская Федерация, как и весь мир, пережила масштабные атаки со стороны международного и внутреннего терроризма.

Россия столкнулась с захватами школы в Беслане, театрального центра на Дубровке в столице, вооруженным нападением на Нальчик, взрывами домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, а также другими

жестокими преступлениями террористического характера.

За 9 месяцев 2007 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 610 преступлений террористического характера, что на 59,2% меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

При этом количество совершенных террористических актов сократилось более чем в два раза (в 2005 г. – 257, в 2006 г. – 112, за 9 месяцев 2007 г. – совершено 38 терактов, против 99 за аналогичный период 2006 г.).

За указанный период раскрыто по России 154 преступления экстремистской на-

---

БОРЩ Александр Александрович – кандидат юридических наук. E-mail: boretz.alexandrer@yandex.ru

Ключевые слова: профилактика терроризма, условия профилактики терроризма, террористические организации.

правленности, что больше на 23,2%, чем за аналогичный период предыдущего года и выявлено 143 лица, совершивших эти преступления (увеличение по сравнению с 2006 г. на 4,4%).

В ходе проведения спецопераций по пресечению деятельности бандформирований на территории Северо-Кавказского региона к 2010 году было нейтрализовано более 130 бандитов, включая 13 бандглаварей, среди которых – Дудаев, Масхадов, Басаев, Халилов, Имурзаев, Батаев, Набиев, Ионов (Абу-Бакар) и другие. Задержано более 1200 боевиков. Предотвращено свыше 70 террористических актов, в том числе готовившихся с участием террористов-смертников.

Обнаружено и уничтожено 212 скролов, изъято значительное количество оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ⁴.

Тerrorизм в России, к сожалению, становится явлением все более обыденным.

По данным Следственного комитета при прокуратуре РФ, на конец октября 2009 г. в стране совершено 11 терактов и свыше 500 преступлений террористической направленности и эти показатели растут, заявил глава ведомства Александр Бастрыкин.

По информации МВД России, за 9 месяцев текущего года предотвращено 64 теракта, обнаружено и обезврежено более 2 тыс. взрывных устройств. Учитывая, что год еще не кончился, эти цифры примерно сопоставимы с данными 2008 г., которые приводил в апреле Генеральный прокурор РФ Ю.Чайка: 642 преступления террористического характера и предотвращение 97 террористических преступлений, в том числе 50 терактов⁵.

Профилактика терроризма должна учитывать расширение географии терроризма, которая приобретает все более угрожающие масштабы. Терроризм влечет массовые человеческие жертвы, приводит к разрушению материальных и духовных ценностей. Расширение географии терроризма ослож-

няет отношения между социальными, национальными группами и народами. Транснациональный характер растущих угроз террористической деятельности и преступного экстремизма обязывает мировое сообщество консолидировать свои усилия в создании международной системы совместных мер борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Мишенью терроризма стала не только Россия.

Нельзя не учитывать при осуществлении профилактики терроризма, что террористические организации имеют интернациональный характер.

Террористический интернационал не может существовать сам по себе, особенно сегодня, когда террористы всего мира объединяются. В итоге Россия и мир получили в Чеченской Республике, Ингушетии и Дагестане опасную базу международного терроризма, так как здесь в лагерях террористов проходили подготовку уже не только и не столько местные жители, а по большей части экстремистские элементы практически со всего исламского мира и не только исламского.

Среди наемников имелись представители Марокко, Иордании, Йемена, Боснии, Египта, Туниса, Алжира, Саудовской Аравии, Палестинцы, Украины, Таджикистана, Туркменистана, Афганистана, Судана, Пакистана и других стран.

Именно на территории Северо-Кавказского региона на деньги международных спонсоров терроризма была организована хорошо оснащенная и разветвленная сеть баз и лагерей по подготовке террористов.

Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество. Это явление обусловлено расширением и глобализацией международных связей.

Только за последнее время людские и материальные потери в связи с террористическими актами зафиксированы в Северной Ирландии, США, России, Кении, Танзании, Японии, Аргентине, Индии, Пакистане, Алжире, Израиле, Египте, Турции, Албании, Югославии, Колумбии, Иране и в ряде других стран.

Интернациональный характер современной жизни, новые средства связи и информации, новые виды вооружений резко снижают значимость государственных границ и иных средств защиты от терроризма. Возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями.

В последние десятилетия терроризм интернационализировался, появились международные и транснациональные группировки, возникла связь и взаимодействие между некоторыми террористическими организациями (например, между алжирскими и европейскими, чеченскими и арабскими, дагестанскими и азербайджанскими, арабскими и афгано-пакистанскими). Наиболее опасным это явление становится тогда, когда оно инициируется, создается и поддерживается государственными режимами, особенно диктаторского, националистического, сепаратистского и подобных им типов⁶.

Важным условием для профилактики терроризма следует считать учет фактора *использования международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора*.

Этнорелигиозными по содержанию становятся любые формы террористической деятельности, направленные против конкретных этнических и конфессиональных общностей, мотивированные идеями национальной и рели-

гиозной неравноценности, абсолютизацией и сакрализацией этноконфессиональной идентичности, нетерпимостью к любым иноэтническим и инорелигиозным проявлениям. Источником этнорелигиозного терроризма выступает укоренившаяся межрелигиозная или межнациональная вражда, которая маскирует политические интересы, где «священной целью» является стремление защитить национальные или религиозные ценности.

По силе своего влияния на национальные и религиозные чувства, масштабам и темпам эскалации конфликтного сознания и поведения, степени угрозы национальной безопасности этнорелигиозный терроризм, безусловно, сильнее политического или криминального терроризма. Этнорелигиозный терроризм становится действенным способом консолидации под знаменем единой религиозной традиции и общей священной борьбы исламских стран, раздираемых как внешнеполитическими противоречиями, так и внутренними экономическими, политическими, национальными, религиозными конфликтами. Образ общего врага всегда оправдывал свой мобилизационный и интеграционный потенциал, стимулируя консолидацию этноконфессиональных групп, особенно в переломные моменты истории. Международный терроризм становится средством расширения геополитических границ исламского мира за счет разжигания сепаратистских настроений в странах со значительным сегментом мусульманского населения, а также контроля над территориями, населенными мусульманскими этнорелигиозными меньшинствами и диаспорам⁷.

Непременным условием для профилактики терроризма является, как подтверждает практика, учет усиления взаимного влияния различных негативных внутренних и внешних социальных, по-

литических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма.

Терроризм серьезно активизируется, когда социум находится в стадии глубокого кризиса, в первую очередь, кризиса идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, социальные, национальные, религиозные, для которых становится сомнительной законность существующей власти.

Терроризм имеет тенденцию к росту в переходные периоды развития общества, когда в связи с переоценкой основных идеологических установок создается соответствующий эмоциональный фон, а неустойчивость, жестокие и бескомпромиссные конфликты являются основной характеристикой базовых отношений и социальных связей. Переходный период, отягощенный тяжелым экономическим кризисом, создает условия социального противостояния, формирует особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная оценка реальной действительности, настроения неуверенности, неоправдавшихся ожиданий, страха, озлобленности и агрессивности. В этих условиях легко воспринимаются экстремистские призывы к акциям протesta. Нищета, безработица, безысходность, крайняя дифференциация населения по уровню доходов, слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и ее имущества приводят к тому, что экстремизм и культ жестокости становятся неотъемлемой частью менталитета общества.

Рассмотрение основных причин и предпосылок распространения терроризма на современном этапе особенно важно для постсоветского пространства, в том числе для других государств, поскольку и ныне трудно отри-

цать продолжающееся негативное влияние на национальный и региональный уровни безопасности крупнейшего геополитического катализма – распада СССР. При этом необходимо учитывать формирование информационного общества, влияние развития технологической среды человеческого существования, футурошок в сочетании с размыванием традиционного общества.

Еще одним условием, требующим учета при профилактике терроризма, необходимо считать *повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой*.

Преступления, направленные или рассчитанные на создание обстановки страха перед терроризмом среди широкой общественности, отдельных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание⁸. Организованная террористическая деятельность – создание незаконных вооруженных (бандитских) формирований – связана, в первую очередь, с обострением межнациональных отношений и иных конфликтов, религиозной нетерпимостью и другими негативными социальными явлениями. Ряд исследователей считают, что возникновение таких формирований обусловлено теми же причинами, что и межнациональные конфликты, то есть серьезными социально-политическими, экономическими, религиозными, расовыми противоречиями.

Активная практика исламских радикалов направлена на выделение из состава России Северо-Кавказского региона и создание на его территории

«эмиратов» в составе так называемого «Великого исламского халифата» любыми методами, не исключая насильтственных. Поэтому профилактика терроризма необходима для борьбы с проникновением в общество чуждых для большинства российских граждан, в том числе и мусульман, экстремистских религиозных вероучений. Наряду с этим нужно совершенствовать механизм выявления и запрета на территории России деятельности экстремистских и террористических организаций, что уже находит свое отражение в законодательстве и правоприменительной практике. Это, действительно, приоритетная задача уголовной политики на современном этапе⁹.

Не менее важным условием, требующим усиления профилактики терроризма является *усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной.*

Организованные преступные формирования зачастую являются одним из субъектов террористической деятельности и используют устрашение и непосредственное насилие в разных формах как главное средство воздействия на власть, ее представителей, лоббистов; на своих конкурентов по незаконному и законному бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности, финансовых потоков, видов преступной и правомерной деятельности.

Сами по себе террористические действия (в чем бы они ни выражались) носят организованный характер: они совершаются с заранее обдуманным умыслом, планируются и проходят стадию подготовки. Для совершения акта терроризма, как правило, нужно оружие или иные, запрещенные к открытому обороту средства, включая взрывчатые или отправляющие вещества и т.п.

Осуществление широкомасштабных акций немыслимо без предварительного объединения усилий различных субъектов. Многочисленность, широкомасштабность и широкий территориальный спектр террористических акций свидетельствует о функционировании не просто крупных преступных организаций, но и организованной преступности с межрегиональными и международными связями. Особенностью организации терроризма в последние десятилетия можно считать значительное совершенствование управления деятельностью террористических организаций, которое, в частности, связано с развитием таких функций, как разведка и контрразведка; координация и взаимодействие с другими террористическими организациями; создание механизмов систематического пополнения участников террористических организаций и их обучение; пропагандистское, финансовое и материально-техническое обеспечение террористической деятельности.

Современный терроризм и наркоПреступность – родственные явления, имеющие общие корни и представляющие единую разрушительную силу.

Терроризм все теснее срастается с наркобизнесом и другими криминальными явлениями. Угроза терроризма возрастает и в связи с нарастающей концентрацией в руках радикальных элементов крупных финансовых средств, особенно вследствие сращивания целей террора с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Среди покровителей и спонсоров террористических организаций порой выступают богатейшие лица планеты, способные финансировать террористическую деятельность в широких масштабах и в любой точке земного шара. Опасным, и это подтверждает опыт борьбы с терроризмом на Северном Кавказе, стало появление большого количества боеви-

ков-профессионалов, готовых за деньги участвовать в организации и проведении терактов в любой стране, против объектов и граждан любой национальной принадлежности⁸.

Нельзя не считаться с таким условием при профилактике терроризма, как *повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций*.

Нападением международных бандформирований во главе с Хаттабом на Республику Дагестан (конец июля – начало августа 1999 г.); мощная финансово-материальная поддержка диверсионно-террористической деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики, Ингушетия и Дагестана во время проведения российскими федеральными силами контртеррористической операции; трагические события, вызванные серией актов терроризма на Северном Кавказе; нападения бандитов с территории Грузии в 2008 г., их попытки прорваться в агрессивных целях в северо-кавказские республики – все это явные проявления международного терроризма. Особую актуальность при этом приобретают вопросы, связанные с выработкой военных, экономических, политических, социальных и финансовых рычагов для снижения вероятности реализации террористических планов, а также выявления и устранения факторов, способствующих росту терроризма.

Объединенными усилиями международных террористов на территории Афганистана была развернута действующая на финансовые средства и под общим руководством У. бен Ладена и его главной террористической организации «Аль-Каида» сеть из 28 баз по подготовке боевиков.

Только общее состояние «Аль-Каиды» (3 тыс. активных членов и около 27 тыс. сторонников) оценивалось в 5 млрд. долл. США при годовом доходе в 30–50 млн. долл.

Для отмывания денег активно использовалась теневая экономика, доля которой в ряде стран составляет до 20% ВВП.

При этом особую опасность представляет устойчивый рост доходов от торговли наркотиками, являющейся основным источником финансирования террористических организаций¹⁰.

От торговли наркотиками на счета «Аль-Каиды» поступало около 40% доходов, а еще 30% доходов составляли пощертования религиозных групп, отдельных лиц и даже правительства некоторых исламских государств.

В вопросах противодействия финансовым спонсорам терроризма речь идет, прежде всего, об унификации национальных законодательств, в том числе уголовных и гражданских кодексов. Однако в настоящее время наблюдается возрастающая тенденция по встраиванию международных террористических организаций в теневую экономическую деятельность, связанную, в первую очередь, с незаконным оборотом и контрабандой наркотиков и оружия, торговлей людьми, легализацией («отмыванием») незаконных доходов, иными формами противоправного извлечения прибыли.

В результате выявления и блокирования финансовых потоков, направленных на организацию и совершение террористических актов, контрабанду оружия и взрывчатых веществ, а также вербовку и обучение участников террористических организаций, можно получить достоверную информацию о характере и географии деятельности террористов, используемых ими способах легального прикрытия своих истинных замыслов, вскрыть тщательно зако-

спирированные связи международных террористических организаций. Работа по обнаружению каналов финансирования международной террористической деятельности характеризуется повышенной сложностью. В связи с этим наиболее эффективная профилактика терроризма в данном случае может быть организована только в результате комплексного применения оперативных и иных сил и средств, объединенных единым замыслом.

В качестве иллюстрации подобного целенаправленного объединения усилий можно привести международную региональную операцию «Голдфингер», в ходе которой только за период с 1 ноября 1999 г. по 31 января 2000 г. было выявлено около 5 тыс. случаев перемещения финансовых средств более 10 тыс. долл. США на общую сумму 113 млн. долл.¹¹.

Профилактика терроризма является необходимой, чтобы предотвратить попытки *использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств*.

Субъектами политического терроризма, как правило, выступают радикальные политические партии, отдельные группировки внутри партий или общественных объединений, экстремистские организации, отрицающие легальные формы политической борьбы и делающие ставку на силовое давление.

Классификация видов терроризма следующая: государственный, международный и внутренний терроризм.

Государственный терроризм нередко понимается очень широко, а именно как любое проявление насилия, осуществляемое противоправным путем, в отношении иностранных государств и внутренних противников со стороны определенных государств, различных его органов.

В этом случае к государственному терроризму нередко относят акты военной

агрессии, судебного и полицейского произвола и т. п., совершаемые для решения внешнеполитических или внутриполитических задач.

Внутренний терроризм возникает, главным образом, на почве внутренних противоречий, вызываемых различными причинами, и является одной из наиболее острых форм внутриполитического противоборства.

Внутренний терроризм имеет два основных проявления:

– *во-первых*, деятельность внутренних, экстремистски ориентированных политических сил, организаций и отдельных лиц по отношению к существующей власти;

– *во-вторых*, деятельность противоборствующих политических сил и организаций экстремистской направленности.

Для внутреннего терроризма характерен ряд специфических признаков, в частности: направленность внутреннего терроризма против политической системы своей страны, ее правопорядка, общественной безопасности, личных прав и свобод граждан.

Этот вид терроризма представляет главную угрозу, прежде всего, для конституционного строя любой страны. Он затрагивает различные стороны общественной жизни государств, посягает на жизненно важные интересы общества, государства и личности. Поэтому предупреждение и пресечение внутреннего терроризма рассматривается как одна из центральных задач в общей системе обеспечения безопасности общества, государства и личности и предусматривает использование широкого спектра соответствующих общих и специальных мер. Противоправность основных проявлений внутреннего терроризма признана национальным законодательством большинства современных государств. Для общества представляет

высокую степень опасности объединение терроризма с криминалом.

К настоящему времени сложились следующие подходы к уголовно-правовой оценке террористических действий:

Первый предполагает принятие специальных уголовно-правовых норм об ответственности за террористические действия как за государственные, так и политические преступления.

Второй относит рассматриваемые проявления к преступлениям общеуголовного характера. В законодательстве многих стран, в том числе в Российской Федерации, применяется смешанный подход как соединение первого и второго.

Важно учитывать двойственность субъектов внутреннего терроризма. Эта особенность, отличающая внутренний терроризм от государственного и международного терроризма, состоит в том, что организованные структуры (в различных формах) не являются единственным субъектом внутреннего терроризма.

Для последнего на разных этапах его истории было характерно совершение террористических актов не только различными политически ориентированными, экстремистскими организациями, но и отдельными лицами. Такие действия совершаются во имя политических целей и детерминируются теми же причинами, что и террористические проявления со стороны экстремистских организаций. Однако в силу ограниченности возможностей террористов-одиночек их террористическая деятельность обычно не носит систематического, долговременного характера и, как правило, рассчитана на разовые насилиственные акции. В условиях политической нестабильности, обострения социальных противоречий, роста активности политического экстремизма, национализма, реакционного клерикализма удельный вес террористических

акций, совершаемых отдельными лицами, в масштабе всей политически мотивированной преступности возрастает.

Существует тесная связь внутреннего терроризма с массовыми экстремистскими выступлениями. Как и рассмотренные выше разновидности терроризма, внутренний терроризм возникает как специфическая форма целенаправленной организованной экстремистской деятельности определенных политических структур, причем значительное место отводится планированию и другим аспектам подготовки террористических акций. Вместе с тем для внутреннего терроризма характерно осуществление акций террора и на иной ситуативной основе. В этих случаях террористические акции совершаются спонтанно, без специальной подготовки.

К примеру, это может иметь место в ходе массовых выступлений населения, приобретающих экстремистскую направленность. Динамика развития поведения толпы при определенных условиях предполагает возможность самоиницирования крайних форм насилия и применения их со стороны большей или меньшей ее части или отдельных участников. Во время массовых выступлений экстремистского характера могут быть публичные призывы к совершению террористических действий, равно как и сами акции такого рода. При этом возможно применение практически всех основных форм террористической деятельности (в том числе убийство политических противников, захват заложников, угрозы расправой и т. д.).

Для профилактики терроризма существенное значение имеет учет появления новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Формы и методы террористической деятельности непрерывно меняются, что порождает произвольное толкование. Сами террористы склонны называть себя солдатами, партизанами, диверсантами и т.д. Отсюда трудности как юридически-правовых дефиниций, так и общетеоретического осмысливания терроризма. Новейшие формы международного терроризма практически во всех аспектах сильно отличаются от модели первоначального терроризма социал-революционеров¹².

Формы и методы деятельности исламского экстремизма определяются срашиванием радикальной исламской идеологии на основе объявления «джихада» всем врагам исламского мира с практикой терроризма, к которым в настоящее время относят:

- пропаганду идей радикального экстремистского ислама в виде чтения специально подготовленных проповедей, издания «фетв» (оригинальные суждения по религиозным или политико-правовым вопросам от имени радикальных мусульманских авторитетов), использование радио и распространение телевизионных материалов с задействованием сети «Интернет»;

- создание исламских экстремистских организаций, развертывание их руководящих и обеспечивающих структур, вербовка и привлечение боевиков и непосредственных участников, налаживание контактов и взаимодействия с другими экстремистскими организациями;

- организацию подготовки боевиков в специально созданных лагерях, где их обучают военному делу, проведению диверсионно-террористических акций, методам конспирации, а также подвергают целенаправленному идеологическому воздействию. В результате подобной подготовки ряды экстремистских организаций постоянно пополняются хорошо подготовленными с

террористической точки зрения моджахедами, готовыми принять мученическую смерть «во имя Аллаха» и даже принести себя в жертву во время террористического акта;

- насильственный захват и удержание власти в странах с «незаконным» с точки зрения радикального ислама режимами, организация переворотов и путчей против правительства «неверных» силами исламских экстремистских организаций и боевиков для создания «правильных» исламских государств с теократической формой правления и шариатскими правовыми нормами;

- осуществление «джихада» путем физического устранения «кяфиров», «гяуров», то есть «неверных» с применением холодного, огнестрельного оружия и взрывчатых средств. При этом под «неверными» часто понимаются не только «враги ислама» из других религиозных конфессий, но и мусульмане, которые, по мнению экстремистов, ведут «неправедный» образ жизни. Исламские экстремистские организации также широко используют тактику «безадресного» террора. Местом проведения взрывов выбираются места скопления преимущественно мирного населения;

- взрывы, поджоги, разрушения и уничтожение зданий, общественных учреждений, дипломатических и международных представительств, технических объектов и культурных ценностей для дестабилизации общественно-политической обстановки и демонстрации своих возможностей «врагам ислама»;

- захват заложников, в том числе на воздушном и морском транспорте, а также в общественных местах (больницы, торговые центры, предприятия) для принуждения органов власти к выполнению своих политических требований под угрозой массовых расправ с похищенными лицами и заложниками;

– угрозы проведения диверсионных акций и уничтожения объектов жизнеобеспечения, техногенных промышленных объектов, а также применение оружия массового поражения для вызова экологических катастроф и массовых зон поражения в целях оказания давления на государственные органы, чтобы вынудить их пойти на уступки и реализацию требований исламских экстремистов¹³.

В этой связи показательны террористические акции «Аль-Каиды».

Где бы мусульмане (сунниты) ни создавали боевые группы, будь то для борьбы против иностранных «неверных» оккупационных держав, мусульманских правительств или даже против своих шиитских соседей, в них проникают люди «Аль-Каиды» и предлагают технологии производства взрывных устройств, изготовления ядов и финансовую помощь в обмен на последователей, то есть людские ресурсы. В прошлом так было уже в Кашмире, Чечне, Ингушетии и Дагестане, где это продолжается и продолжается годы.

Таким образом, для своевременной и эффективной организации профилактики терроризма необходимо учитывать условия, непосредственно влияющие на борьбу с ним и принимать соответствующие меры. Рассмотренные условия показывают важность геополитических характеристик, затрудняющих профилактику терроризма: большие территории, многонациональный состав населения, неравномерность регионального социально-экономического развития.

В данном контексте необходимо отдельно обозначить и все возрастающее влияние различных экстремистских организаций и групп. Некоторые общественно-политические, национальные, религиозно-политические объединения (в том числе и на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии) допускают использование насилиственных методов борьбы для достижения своих политических целей, создают незаконные вооруженные формирования и банды. В политическую практику таких организаций в отдельных регионах входит и непосредственное применение методов насилия для запугивания и устрашения политических оппонентов, оказания определенного давления на органы государственной власти, дестабилизации политической обстановки. Об этом свидетельствуют не прекращающиеся террористические акты на Северном Кавказе.

Примечания

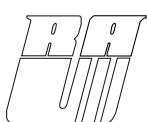
¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 г.; ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О

Но с тех пор к ним добавилось – помимо Ирака и Афганистана – множество случаев, в которых наглядно проявляется стремительное распространение не столько организационной структуры, сколько практики действий «Аль – Каиды» в Пакистане, Индии, Курдистане, Марокко, Турции и России.

Другой пример: мечеть Аль-Азхара в Египте и Каирский университет, до недавнего времени оплот умеренного ислама, попали под влияние ваххабитов и теперь регулярно занимаются экстремистской пропагандой.

В двух недавних фетвах было объявлено, что стремление заполучить ядерное оружие для борьбы с неверными объявляется религиозным долгом мусульман. В них также получают оправдание и одобрение теракты смертников против американских вооруженных сил в Ираке и Афганистане. Деятельность ваххабитов, особенно в последние десятилетия, внесла существенный вклад в радикализацию ислама и дестабилизацию положения в целом ряде стран. И это продолжается по сей день^{14,15}.

- противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
- ² Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»; Указ Президента РФ от 13 мая 2009 года «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
- ³ *Исааков А., Олейник А.* Предупреждение терроризма: реальность и перспективы // Обозреватель-Observer. 2008. № 11. С. 6.
- ⁴ *Ильин Е.П.* (Первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета) О современной ситуации в сфере противодействия терроризму в России // Третья международная научная конференция по проблемам безопасности и противодействия терроризму 27 октября 2007 г.: М., МГУ. 2007; *Медведев Д.А.* Выступление Президента России на расширенном заседании Коллегии ФСБ России. 24 февраля 2010 г. // Российская газета. 2010. 26 февраля.
- ⁵ Терроризм в России // Интернет журнала «Капитал страны»: М., № 131. 8 декабря 2009. http://www.kapital-rus.ru/articles/article/terrorizm_v_rossii/
- ⁶ *Гушер А.И.* Лицо современного международного терроризма и характер создаваемых им угроз // Информационно-аналитический электронный журнал: 2005. № 15. С. 23–34. www.bforags.ru/sr_vestnik/jurnal_1_2009.pdf.
- ⁷ *Аристова А.В.* Религиозный терроризм в информационную эпоху // Интернет-газета НТУ «Протестант»: Киев, 2008. 27 января. http://www.gazetaprotestant.ru/index.php/issue_of_the_day/1724.
- ⁸ *Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин С.Г., Грацианский Е.В.* Основы противодействия терроризму. М., «Академия», 2006. С. 232, 46.
- ⁹ Уголовный кодекс РФ. Ст. 205–210, Ст. 35; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
- ¹⁰ *Маркушин В.* На подступах к стратегии // Красная звезда. 2009. 17 декабря.
- ¹¹ Финансирование терроризма и легализация («отмывание») доходов, приобретенных незаконным путем: направления организации противодействия // Право и безопасность. 2006. № 3–4 (9–11). С. 4.
- ¹² *Олейник А.В.* Двойные стандарты Запада против терроризма // Обозреватель-Observer. 2009. № 12. С. 34.
- ¹³ *Авдеев Ю.И.* Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2006. С. 46.
- ¹⁴ *Алексиев А.* «Нефтяные миллиарды для джихада. Саудовская Аравия финансирует глобальный исламизм» // International Politik. 2004. № 1; *Орлов А.* Проблема терроризма в Испании на современном этапе // Обозреватель-Observer. 2009. № 11. С. 65; 2009. № 12. С. 55.

OBSERVER

**http://www.rau.su
E-mail:observer@nasled.ru**

Американские теоретики о доктринах применения военной силы США

Ахмед Айдамиров

США наращивают военную мощь

Несмотря на окончание холодной войны и продолжающийся рост взаимозависимости и глобализации, мир становится более сложным и жестким. Идет процесс ломки принципов суверенитета и территориальной целостности государств, как это было в Югославии (1999 г.) и Ираке (2003 г.). Политика многих стран нацелена на конкуренцию и соперничество. Не ограничиваясь военно-политической областью, конкуренция и соперничество все больше приобретают геоэкономическое и геостратегическое измерение.

В этом глобальном контексте значимость военной силы в международных отношениях не уменьшается. Более того, при ведущей роли США продолжается гонка вооружений, которая не может не вести к «дилемме безопасности», но только на более высоком и

опасном уровне. По-прежнему военная сила остается очень важным фактором, которым не пренебрегает ни один из крупных и влиятельных участников международных отношений.

Заметна мощь Пакс Британики и военной силы имперского Рима периода его расцвета, когда армия Рима на пике имперского влияния при императоре Траяне (начало второго столетия нашей эры) имела численность 400 тыс. воинов. Пик численности имперской армии викторианской Британии – 356 тыс. солдат (вместе с индийскими сипаями) в 1897 г. Все это не сравнится с ударной мощью вооруженных сил современных США.

Вашингтон контролирует гораздо более обширные пространства – он размещает 100 тыс. своих солдат в Европе, 37 тыс. в Южной Корее, 25 тыс. в Персидском за-

---

АЙДАМИРОВ Ахмед Мусаевич – специальный представитель президента Чеченской Республики в Москве, министр Чеченской Республики. E-mail: Ahmed2865@mail.ru

Ключевые слова: доктрина, применение силы, холодная война, дилемма безопасности, военная база, сдерживание.

ливе, 20 тыс. в Японии, по несколько тысяч на Балканах, в Центральной Азии, десятки тысяч в Афганистане, Ираке, отдельные контингенты в Закавказье и на Филиппинах, в Латинской Америке.

На протяжении последних 60 лет Америка расходовала на военные нужды от 5 до 14% своего огромного валового национального продукта. США создали триаду стратегических ударных сил, самый большой в мире военно-морской флот, превосходную авиацию и мощные сухопутные силы, размещенные в более чем 40 странах на всех континентах.

Окончание холодной войны и разговоры о «мирном дивиденде» не ослабили этого основания.

Как отмечает профессор Бостонского университета Э.Басевич, «для американских мужчин и женщин в военной униформе двадцать лет, которые прошли со временем падения Берлинской стены, были временем интенсивной вовлеченности».

Вашингтон продолжает расходовать пропорционально столько же средств на военные нужды, сколько он расходовал в 1980 г. – на пике холодной войны. А в последние годы увеличил военные расходы на 17% и довел их до более чем 450 млрд. долл.

В 2008 фин. году Соединенные Штаты израсходовали на военные нужды больше, чем 20 следующих за ними по значимости держав.

Из общего объема мировых военных расходов примерно в 1 трлн. долл. на долю США приходятся почти 40%, пишет влиятельный лондонский журнал «Экономист»¹.

Но более чем количество, важно в данном случае качество американского оружия.

На фоне сокращения военных расходов другими странами, военные усиления США видны особенно рельефно. Обоснование весьма просто: «Сильный имеет гораздо больше способов справиться с противниками, чем слабый,

при этом сильный независим. Соединенные Штаты являются единственной страной, способной создать глобальную военную коалицию, как это было в случае с Ираком и на Балканах», отмечает военный теоретик К.Вальц².

Сформировались силовые возможности глобального масштаба многочисленных и квалифицированных вооруженных сил на основе широких и мощных союзов, разветвленной разведывательной сети, эффективной индустрии производства вооружений и воли использовать свои силовые возможности.

Американская военная промышленность, поддерживавшаяся десятилетиями щедрых военных бюджетов, безусловно, превосходит любые страны, стремящиеся сохранить свое военное производство, по способности быстро мобилизовать, привести в боевую готовность и переместить на огромные пространства значительные воинские контингенты. На военные исследования и разработки США расходуют в три раза больше средств, чем шесть следующих за ними в военной иерархии стран. На военные исследования Пентагон расходует больше, чем Великобритания и Германия на все свои военные нужды³.

На любом историческом фоне Соединенные Штаты выглядят самым впечатляющим образом.

Они вырвались вперед в сфере ядерных вооружений. Никто в мире не может сравниться с военно-воздушными силами Америки. Только эта страна имеет флот на всех четырех океанах. Мощь глобального масштаба включает в себя стратегическое и тактическое ядерное оружие, атакующие подводные лодки наряду со спутниками в космосе, флот 12 тяжелых авианосцев и силы быстрого развертывания.

Соединенные Штаты, безусловно, лидируют в использовании коммуникационной и информационной техноло-

гии для оснащения своих вооруженных сил. Революция в военной технологии дала Соединенным Штатам несравненную военную мощь, основанную на спутниковом и прочем слежении за миром, новом поколении средств достав-

ки, точечном использовании ударной силы. Технологии С3 (информационные системы поддерживания командования, контроль, коммуникации, разведка) держат безусловное первенство в мире.

«США обязаны... расширять свои силы»

Администрация США проповедует национальную военную стратегию, содержащую три компонента: «Сформировать международное окружение... Дать ответ на весь спектр кризисов... Приготовить страну к неведомому будущему».

Забота о военной мощи после некоторой паузы снова вышла на первое место американской политики.

И перспективы буквально завораживают американских военных и политиков: в XXI в. «Соединенные Штаты, учитывая их человеческие и естественные ресурсы, их мощь и размеры, будут играть доминирующую дипломатическую и военную роль в мировых делах, хотя это может породить недовольство и сопротивление многих стран и внутринациональных групп населения. Это недовольство может повести к противодействию, влекущему насилие...

Соединенные Штаты обязаны крепить и расширять свои силы, где и когда это возможно...

Все рекомендации на будущее основываются на продолжении американского вовлечения в дела других наций, на том, что американская мощь будет решающим фактором в мировом прогрессе в течение следующей четверти века»⁴.

Любая степень реализма требует признания основных фактов: в начале XXI в. Соединенные Штаты владеют крупными военными базами и большим числом мелких баз в 45 иностранных государствах.

Соединенные Штаты владеют примерно 700 военными базами за пределами своих

границ (438 – в Канаде и Европе, 186 – в Юго-Восточной Азии и Тихом океане, 14 – в Латинской Америке, 7 – на Ближнем Востоке и в Африке, 1 – в Южной Азии, 3 – в Центральной Азии).

Английский журнал «Экономист» пишет: «Америка располагает 725 военными установками за пределами своей территории, из которых 17 являются полномасштабными базами, где из общего числа 1,4 млн. 250 тыс. военнослужащих расположены на заморских базах»⁵.

За последние годы произошло качественное изменение военной силы, трансформировались формы и способы ее применения. Особенно изменились условия применения.

Во-первых, произошел сдвиг на геополитической карте мира, в мировом порядке и отношениях между государствами. В современных условиях природа безопасности и природа угроз настолько трансформировалась, что традиционный или «жесткий» подход к безопасности стал считаться недостаточно эффективным.

В теории и практике безопасности появились новые понятия, которые либо не играли существенной роли, либо вообще отсутствовали ранее. Они получили свое выражение в виде терроризма и экстремизма, национальной, религиозной и сепаратистской вражды. Глобализация и информационная революция усилили негативный фон, на котором эти тенденции получили свое развитие.

Относительная предсказуемость и определенность в эволюции международных отношений и тенденций в об-

ласти безопасности сменились большей непредсказуемостью и неопределенностью.

Во-вторых, после распада Советского Союза в международной системе образовался силовой вакуум, в результате чего США оказались в таком международном окружении, где им нет равного глобального соперника. В этих условиях цели глобальной стратегии США заключаются в формировании выгодного для себя международного окружения, включая силовую смену политических режимов в других странах, если это считается необходимым, и обеспечение собственного доминирования в мире.

Особенностью применения военной силы США является то, что она направлена не только на непосредственное обеспечение безопасности США и

их союзников, но и на достижение указанных выше целей.

Руководство США рассматривает военную силу как один из важнейших инструментов решения внешнеполитических задач. При этом она не является экстраординарной опцией или крайней мерой в спектре возможных акций. Военная сила стала широко применяемым средством наряду с политико-дипломатическими действиями.

Решение на использование военной силы принимается исходя из собственного понимания американских национальных интересов и уместности ее применения.

Отсутствие резолюции ООН как в случае бомбардировки Югославии (1999 г.) или при свержении режима С.Хусейна в Ираке (2003 г.) не может служить препятствием.

Применят ли США свои вооруженные силы?

Применят ли США свои вооруженные силы? Какие концепции будут лежать в основе их применения?

Научно обоснованные ответы на эти вопросы имеют большое значение для национальной безопасности России, для политического руководства страны. Правильное понимание общих и конкретных принципов по применению военной силы, концепций и доктрин способствует корректной оценке событий и объективному анализу конкретных действий, предпринимаемых американским правительством в современных условиях. Также знание концептуальных основ применения военной силы США помогает сформировать адекватную российскую внешнюю и оборонную политику.

Сдерживание является ключевой стратегией, занимающей особое место в спектре американских концепций. По сути, она является сердцевиной американской внешней и военной политики,

прошедшей эволюцию от стратегии обеспечения национальной безопасности до режима по управлению глобальной безопасностью.

Из-за изменений в спектре угроз национальной безопасности США и принятием новой глобальной стратегии, в американской военно-политической мысли обнаружились несколько альтернативных точек зрения на адекватность стратегии сдерживания: сохранить данную стратегию неизменной, отказаться от нее как неадекватной или модернизировать.

Отправная точка развития официального подхода заключается в том, что США, по мнению американского руководства, имеют множество противников с неопределенными мотивами и новые источники конфликтов. Исходя из этого, одной из главных целей стратегии сдерживания США становится не только предотвращение нежелательных действий противников, но и

сдерживание их от принятия неблагоприятных для США решений, а также от создания нового более опасного вооружения.

Традиционно для объяснения причинно-следственной связи в международных отношениях, внешней политике и военной стратегии политологи и эксперты использовали две парадигмы: рациональную и иррациональную при доминировании рациональной.

В настоящее время иррациональная парадигма приобретает все большее значение в исследованиях в связи с тем, что рационализм не дает исчерпывающего ответа на ряд вопросов, в том числе и связанных с применением военной силы. Поэтому можно утверждать, что особенности как внешней, так и оборонной политики США необходимо рассматривать через призму американских культурных особенностей. Назрела необходимость изучить переход к «культурно-ориентированным методам ведения войны» в американской стратегии.

В современных условиях одна из особенностей места и роли военной силы заключается в том, что она направлена не только на уничтожение противника, но и на формирование вы-

годного для США поведения как противников, так и союзников и колеблющихся государств. Этот подход полностью соответствует новой концепции «трансформационной дипломатии», предложенной экс-государственным секретарем К.Райс, что указывает на то, что военная сила является важным средством в американской внешней политике.

Руководство США видит задачу данного момента в том, чтобы, используя огромное преимущество в военной силе, определить, каково должно быть оптимальное соотношение между существующими и новыми концепциями по применению военной силы и системами для противостояния имеющимся угрозам и вызовам, а в конечном итоге для обеспечения военно-политического господства США. Это позволило бы использовать военную силу как важнейший инструмент обеспечения доминирования страны в мире. На это направлен целый спектр американских военно-политических концепций и программ по применению военной силы, таких как теория стратегического паралича, превентивная оборона, трансформация вооруженных сил США и революция в военном деле.

Академическое сообщество США о применении силы

После окончания холодной войны в академическом сообществе появился ряд концептуальных работ, характеризующих современные тенденции в международных отношениях, объясняющих природу и причины новых противоречий, ведущих к повышению конфликтности и противостояния в области международной безопасности.

В них авторы предложили свое видение и свои концепции дальнейшего развития международных отношений и той роли, которую США должны играть в мире. Так же в этих работах делались определенные выводы и давались практические рекомен-

дации для американских политиков и стратегов.

Политолог Ф.Фукуяма заявил, что после окончания «холодной войны», в которой победил Запад, наступил «конец истории»⁶, то есть мировой порядок будет базироваться на западной модели демократии во главе с США. По его мнению, это ни в коем случае не означает, что международные конфликты вообще исчезнут. Ибо и в это время мир будет разделен на две части: одна будет принадлежать истории, другая – постистории. Исходя из этого, Фукуяма полагает, что перед Западом

встает миссия распространения демократии, локомотивом которой и должны выступить США. В рамках доктрин Клинтона, Буша и Обамы расширение демократии стало важной частью американской глобальной стратегии. Фактор расширения демократии использовался как фасад, за которым преследовались геополитические, геостратегические и экономические интересы США.

В своей работе **Р.Каплан** дал пессимистичную картину «грядущей анархии» в международных отношениях, в основе которой лежат противоречия между двумя системами: процветающим развитым миром Запада и погрязшим в коррупции, неэффективности и дезинтеграции другом мире, который автор называет «край земли».

К нему относятся такие регионы как Западная Африка, Кавказ, Центральная Азия, часть Юго-Восточной Азии. В этих регионах происходят, и будут происходить самые трудноразрешимые социальные, политические конфликты и экологические бедствия. Там же будут выигрываться или проигрываться самые важные сражения.

По мнению Каплана, одна часть мира идет в одном направлении, а другая – в противоположном. Этот процесс ведет к слому международной системы. В этих условиях Каплан считает, что США не могут повернуться к изоляционизму в своей политике, так как только они, а не международные организации могут помочь разрешить эти сложные проблемы.

Такая депрессивная перспектива ставит перед США задачу взять на себя роль глобального лидера и повести за собой остальные страны. Автор явно недооценивает роль международных организаций и необходимость совместных усилий всех государств в условиях глобализации. При всех своих

огромных возможностях США не в состоянии заменить собой международное сообщество.

Развивая концепцию Каплана, политолог **Т.Барнет** выступил со своей концепцией. В ней он разделил мир на две сталкивающиеся части: «Ядро», куда входят в первую очередь США и их союзники, а также другие страны, активно вовлеченные в процесс глобализации, и «Провал», состоящий из стран-изгоев и «несостоявшихся» государств, и других государств далеких от глобализации.

В соответствии с этой точкой зрения США должны взять на себя гла-венствующую роль «по сокращению провала», то есть, по сути, перестраивать мир по своей модели. Автор полагает, что длительное участие в военных операциях США сможет ликвидировать или минимизировать стратегически опасное для них пространство. Тем самым все последующие действия США с применением военной силы получают своеобразную «индульгенцию».

В конечном итоге Барнет призывает не к отказу от глобальной военно-силовой стратегии, а к ее модернизации в новых условиях.

В своей книге политологи **Элвин и Хейди Тоффлеры** разделили мир на три слоя, вступивших в экономическое соперничество друг с другом. Разница между ними заключается в их возможностях перерабатывать и использовать информацию.

Авторы утверждают, что война во Вьетнаме была войной индустриального периода, когда способы ведения войны зависели от массового производства и массового разрушения типичного для индустриального периода. В то время как современные войны – это войны иного информационного века.

Книга явилась своеобразным гимном передовой американской военно-политической элите, которая сумела отойти от шока поражения во Вьетнаме и подошла к XXI в. с новейшим «умным» вооружением. Преимущества этого оружия были продемонстрированы в операции «Буря в пустыне» (1991 г.) и в дальнейшем развитии американских военных программ.

Возвеличивая достижения научно-технической революции, авторы упустили из вида тот факт, что эти достижения являются также результатом деятельности социальных сил, которые обладают определенной культурой, менталитетом и национальными особенностями. А война по-прежнему остается социальным явлением. Ее нельзя изучать отдельно от человеческого фактора.

С.Хантингтон предложил весьма спорную гипотезу «столкновения цивилизаций», в которой проблемы безопасности связывались с противоречиями в культурно-цивилизационной области.

В качестве практической рекомендации Хантингтон предлагает при ведущей роли США трансформировать НАТО из военно-политического союза коллективной обороны в союз западной цивилизации по защите ее идентичности от других враждебных Западу цивилизаций. Однако необходимо подчеркнуть, что, несмотря на растущую роль цивилизационной составляющей в международных отношениях, цивилизации не в состоянии заменить государства. Государства есть и будут как объектом, так и субъектом сдерживания или применения силы.

Политолог-неореалист **К.Лейн** в своем труде указывает на парадоксальный факт, что подавляющее господство США над всеми странами мира в

экономической и военно-политической области обеспечило стране не больше, а наоборот меньше безопасности.

С точки зрения Лейна, США должны проводить стратегию «оффшорного балансирования», то есть отойдя от глобального доминирования. США должны вмешиваться в региональный баланс сил только в том случае, если он нарушается не в пользу американских интересов. Идеи Лейна достаточно рациональны, так как политолог призывает руководство США проводить более сдержанную политику.

Несмотря на то, что все приведенные выше работы изучали конфликтогенный потенциал современных международных отношений с разных подходов, все они ставили во главу угла США и рассматривали международные отношения через их интересы. Объективно, какая бы теория или стратегия не реализовывалась на практике руководством США, одним из важнейших инструментов выступает военная сила.

После окончания холодной войны вышло несколько важных фундаментальных работ в рамках рациональной и иррациональной парадигм.

Концептуальные аспекты стратегии сдерживания на современном этапе рассматривались политологом **П.Морганом**. В своей работе он делает вывод, что, несмотря на окончание холодной войны, значимость сдерживания в политике и военной стратегии не уменьшается. Сегодня, согласно П.Моргану, оно выходит за традиционные рамки того, чтобы вынудить другого вести себя так, как задумано.

Автор выдвигает весьма спорный тезис о том, что сдерживание является предпосылкой для сотрудничества с противниками или потенциальными противниками. Постепенно оно трансформируется в своеобразный механизм

кооперативной безопасности по управлению над глобальной международной системой.

К.Пейн⁷ изучил некоторые аспекты применения классического сдерживания после окончания холодной войны. Указывая на тот факт, что сдерживание это психологический процесс, он проанализировал когнитивные факторы в стратегии сдерживания. К.Пейн подчеркивает, что сдерживание может быть эффективным только в том случае, если его реализация опирается на знание культуры и психологии сдерживаемого.

Автор предполагает, что в настоящее время региональные державы могут прибегнуть к стратегии сдерживания США, чтобы помешать им проецировать свою силу в их регионах.

А.Джонстон⁸ написал работу в рамках иррациональной парадигмы. В своем исследовании он проанализировал определение и общетеоретические положения стратегической культуры. Также автор рассмотрел некоторые проблемы методологии как объекты анализа, методы анализа и эмпирический анализ.

В качестве примера он выбрал стратегическую культуру Китая. А.Джонстон утверждает, что стратегический выбор государства зависит в значительной степени не от распределения силы в международной системе или особенностей структуры, а от преференций, основывающихся на культуре и истории государства.

Существует достаточно обширная зарубежная литература, концептуально основывающаяся на рациональном и иррациональном подходах, которая изучает теорию и стратегию сдерживания, а также теорию стратегической культуры.

Заметный вклад в рациональный подход, а также в теорию и стратегию сдерживания внесли такие ученые как А.Джордж, П.Морган, Г.Моргентай,

Р.Смоук, Дж.Снайдер, К.Пейн, С.Уолтц, Т.Шеллинг и другие.

Что касается иррационального подхода, в рамках теории стратегической культуры, то эту теорию разрабатывали и развивали такие ученые, как К.Грей, М.Деш, А.Джонстон, Дж.Лентис, Дж.Снайдер и другие⁹. Первые разработки в рамках иррациональной парадигмы появились еще в разгар холодной войны.

Важные исследования американского экспертного сообщества по применению военной силы разработаны политологами, работающими во влиятельных «мозговых центрах», таких как РЭНД Корпорейшн, институт Эспен, Херитидж Фаундейшн, Брукингский институт, Институт Гувера и другие. Эти материалы позволили определить некоторые мотивы и вскрыть причинно-следственные связи в особенностях применения военной силы, а также дать оценку месту и роли военной силы США.

В спектре различных концепций на применение военной силы в современных условиях особое место занимает одна из наиболее целостных альтернативных концепций «превентивной обороны», разработанная **Э.Картером** и **У.Перри**¹⁰.

Авторы считают, что проводимая оборонная политика США излишне акцентирована на военно-силовую составляющую. Они предлагают выйти за рамки традиционного сдерживания, а вместо этого проводить политику, которая не позволит опасностям перерости в главные угрозы. С их точки зрения превентивная оборона включает все инструменты внешней политики как политические, так военные и экономические. Не отрицая возможности применения военной силы в превентивном плане, авторы не дают правовой оценки ее применения в рамках предлагаемой концепции.

Важность изучения как гражданских, так и военных экспертных оценок объясняется тем фактом, что они служат отправной точкой, концептуальной основой для оценки конкретной ситуации исполнительной властью, а также оказывают определенное влияние на последующее принятие решения руководством страны.

Сдерживание является ключевой стратегией, занимающей особое место в спектре американских концепций. Классическая концепция сдерживания не в полной мере учитывает различный характер современных угроз, а американские стратеги преувеличивают универсальную возможность ее эффективной реализации.

Стратегия сдерживания должна быть приспособлена к поведенческим характеристикам потенциального противника или к учету его стратегической индивидуальности. С распадом СССР снизилась по сравнению с периодом холодной войны значимость классического глобального ядерного сдерживания. Предполагается, что стратегия сдерживания не может продолжать фокусироваться только на каком-либо одном или двух противниках, а должна быть нацелена на более многочисленных и разных по степени опасности угроз США, то есть стратегия сдерживания трансформируется и становится все более многоаспектной и регионально ориентированной.

Подводя общие итоги исследования, можно делать следующие выводы:

1. Военная сила остается неотъемлемым инструментом внешней политики США и одним из основных средств достижения американских внешнеполитических целей.

2. Стратегия сдерживания, претерпев определенную эволюцию, остается важной военно-политической концепцией, направленной на достижение американских национальных интересов.

3. На особенности применения военной силы вообще и реализации стратегии сдерживания в частности, большое влияние оказывает стратегическая культура. Фактор культуры создает тот локальный контекст, в котором внешнеполитическая и военная стратегия находят свое воплощение.

4. Применяя военную силу, США все дальше будут отходить от тех международных организаций, где их влияние ограничено, подрывая тем самым основы международного права. Стремление же правительства США к односторонним действиям и безусловному глобальному доминированию опасно, так как ведет к дестабилизации международной ситуации, а американская военная сила в руках политиков из инструмента решения проблем становится инструментом по их созданию.

Несмотря на присуждение Бараку Обаме Нобелевской премии мира, Америка остается самой воюющей страной в связи с решением президента США отправить в Афганистан еще 30 тыс. американских военнослужащих. Применению военной силы США, таким образом, не видно конца.

Примечания

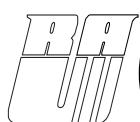
¹ The Economist. 2009. July 15.

² The National Interest. Globalization and American Power. 2007. Sept.

³ The Defence Weekly. 2009. April 12.

⁴ Corbin M., Hellman Ch. Reforging the Sword. Forces for a 21st Century Security Strategy. Washington, 2001. P. 17–19.

- ⁵ The Economist. 2002. June 29. P. 8. (A Survey of America's World Role).
- ⁶ Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y., 1992.
- ⁷ Payne K. The Fallacies of Cold War Deterrence and a New Direction. The University Press of Kentucky, 2001.
- ⁸ Johnston A. Cultural Realism. Princeton University Press, 1998.
- ⁹ Gray C. Comparative Strategic Culture // Parameters. 1984. Winter; Johnston A. Cultural Realism. Princeton University Press, 1998; Lantis J. Strategic Culture: From Clausewitz to Constructivism // Strategic Insights. Naval Postgraduate School. CA. Vol. IV. Issue 10. October 2005; Snyder J. The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options. Santa Monica, Calif. Rand Corporation. R-2154-AF, 1977; Desch M. Culture Clash // International Security. Vol. 23. № 1. 1998. Summer.
- ¹⁰ Картер Э., Перри У. Превентивная оборона: Новая стратегия безопасности США. М.: Наука, 2003.

БОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Пятое расширение Евросоюза (2004–2007 гг.)

Влияние расширения ЕС на европейскую интеграцию

Ольга Ли

Современная система международных отношений сочетает в себе взаимодействие как традиционных сил и закономерностей, так и новых факторов и явлений. В мировой политике появились новые действующие лица и новые тенденции глобального масштаба. В XX в. «возник и убедительно доказал свое право на существование» такой феномен, как европейская интеграция¹. Однако такое масштабное политическое явление содержит наряду с достижениями множество проблем и противоречий.

Если в самом начале интеграционных процессов участвовали лишь страны Западной Европы, то на современном этапе, когда в состав Европейского союза входит уже 27 государств, включая ряд стран Центральной и Восточной Европы, интеграция приобретает общеевропейскую направленность.

Особенности пятого расширения ЕС

Европейский союз представляет собой уникальное межгосударственное образование в современном мире, это мощнейшая наднациональная структура, наиболее яркий пример ре-

гиональной экономической и политической интеграции. Маастрихтский договор* (подписан 7 февраля 1992 г. и ратифицирован 1 ноября 1993 г.) и последующие нормативные акты ЕС по-

---

ЛИ Ольга Алексеевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: arirang@mail.ru

Ключевые слова: Европейский союз, европейская интеграция, пятое расширение, новые и старые страны-члены ЕС, Центральная и Восточная Европа.

* Целью Маастрихтского договора было создание Экономического и валютного союза, а также переход к общей внешней политике и политике безопасности и сотрудничество государств-членов в области внутренней политики и правосудия. Договор ввел единое гражданство Союза.

зволили перейти к дальнейшему формированию структур управления этого регионального объединения, берущих на себя ряд функций правительства, входящих в него стран. Европейский союз «стал организацией большей, чем конфедерация»², и возможно в будущем произойдет его трансформация в федеративную сверхдержаву.

Первоначально в ЕС вошли шесть стран: Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция. В 1973 г. к Европейскому союзу присоединились Великобритания, Дания и Ирландия (первое расширение), в 1981 г. – Греция (второе расширение), в 1986 г. – Испания и Португалия (третье расширение), в 1995 г. – Австрия, Финляндия и Швеция (четвертое расширение).

В 2004 г. в ЕС были приняты 10 новых членов: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словения, Словакия, Чехия и Эстония.

Это расширение было пятым по счету и наиболее сложным в истории Европейского союза.

Соглашение о расширении Европейского союза было ратифицировано парламентами всех 15 стран, входивших на тот момент в ЕС. Все будущие члены Евросоюза, кроме Кипра, провели референдумы по вопросу о членстве в союзе.

Территория объединенной Европы увеличилась почти на четверть, население – на одну пятую, а экономический вес – на одну двадцатую³. В 2007 г. членами Европейского союза стали Болгария и Румыния, завершив процесс пятого расширения ЕС⁴.

Последнее расширение Европейского союза в 2004 и 2007 гг. свидетельствует не только о новом этапе в развитии европейской интеграции, но и о других серьезных изменениях, которые так или иначе затронут всю систему международных отношений. Если раньше к ЕС одновременно присоединялось не более 3 новых стран, то в

2004 г. в Евросоюз сразу вступило 10 стран, причем 8 из них были постсоциалистическими государствами.

Таким образом, можно говорить о вступлении ЕС в новую fazu развития, характеризующуюся объединением западной и восточной частей Европы. При этом следует констатировать тот факт, что произошла окончательная самоидентификация целого ряда стран Восточной Европы как стран Центральной и Центрально-Восточной Европы и завершилась длительная эпоха пребывания около десятка восточноевропейских стран под влиянием СССР. Теперь они стали частью совсем другого межгосударственного и надгосударственного объединения с соответствующими правами и обязанностями.

Достижения и противоречия интеграционных процессов в Европе получили отражение в научных исследованиях, а расширение Европейского союза на Восток явилось объектом пристального внимания и экспертов, и широкой общественности.

Если в прошлом в состав Евросоюза вступали государства с более или менее близким уровнем экономического развития и похожими моделями социально-экономического устройства, то в пятом расширении участвовали страны Центральной и Восточной Европы. Для выравнивания правовых, социально-экономических, гуманитарных условий данных стран «с уровнем наиболее развитых государств ЕС» потребуется «большая дополнительная работа»⁵.

Итак, пятое расширение Европейского союза является уникальным в силу ряда причин, а именно:

– Массовость данного расширения (10 стран в 2004 г., 2 страны в 2007 г.).

– Значительный разрыв в экономическом и политическом развитии присоединяющихся государств как между собой, так и по сравнению со странами ЕС. Почти все присоединившиеся стра-

ны являются выходцами из так называемого «советского блока», развивавшегося на протяжении долгого времени на принципах социалистической системы экономики и государственного строительства, а также обладавшего отличной от стран ЕС политичес-

Причины и последствия пятого расширения ЕС

Причинами пятого расширения Европейского союза были как политические, так и экономические мотивы. Так, политически расширение Евросоюза, безусловно, должно было привести к укреплению нарождающихся постсоциалистических демократий (по аналогии с Грецией, Испанией и Португалией на втором и третьем этапах расширения ЕС) к общей стабилизации положения на континенте, к усилению геополитических и военно-политических позиций Евросоюза. Объединение высокоразвитых, но в основном не очень динамичных стран Западной Европы и целого ряда стран-кандидатов, адаптирующихся к новым социально-экономическим условиям, имело большое значение для усиления позиций Евросоюза в мировой экономике⁶. Объединение старой и новой Европы может придать значительный импульс развитию европейской экономики и модернизации европейской модели⁷.

Имеет смысл отметить, что Европейский союз вел работу не только по расширению, но и по «углублению», то есть по дальнейшему развитию своей политической и правовой составляющих⁸. Расширение Европейского союза вызовет рост «институциональных проблем, связанных с нарастанием бюрократизации, лоббированием интересов малых и больших, бедных и богатых стран, с процессами принятия решений»⁹. Более того, «мотивы, заставляющие ЕС идти по пути расширения и приема новых членов, находятся в не-

кой и правовой государственной организацией.

– Условием присоединения стран-кандидатов при пятом расширении ЕС стало проведение ими необходимых изменений и реформ до, а не после вступления в состав ЕС, как это было ранее.

Причины и последствия пятого расширения ЕС

котором противоречии с внутриполитическим вектором усиления центральной власти в союзе¹⁰. Данное обстоятельство не может не сказаться на дальнейшем развитии процессов углубления интеграции и переходе к политическому союзу.

Очевидно, что пятое расширение Евросоюза породило достаточно сильную дивергенцию (то есть увеличение различий между государствами-членами, прежде всего, по уровню экономического развития), осложняющую процессы углубления интеграции. Включение в состав Европейского союза постсоциалистических государств с переходной экономикой, безусловно, создало определенные проблемы для старых членов ЕС, в числе которых можно назвать привлечение дополнительных финансовых средств для сокращения контрактов между старыми и новыми членами ЕС; негативное воздействие на рынок труда старых членов ЕС, сокращение части имеющихся на их территории рабочих мест из-за переноса производств в страны Центральной и Восточной Европы; утечка инвестиций сверх допустимого уровня вследствие более низких налогов (доходных, корпоративных, на рабочую силу, НДС) в присоединившихся странах и др.

Среди позитивных моментов пятого расширения для старых стран-членов Европейского союза следует отметить улучшение условий для экспансии капитала и корпораций ведущих европей-

ских держав в реальную экономику и на рынки стран Центральной и Восточной Европы.

В отношении присоединившихся стран также можно отметить как плюсы, так и минусы интеграционных процессов. Например, после вступления в Европейский союз практически всюду выросли экономические показатели (табл. 1); увеличился экспорт; благодаря снятию таможенных барьеров увеличились туристические потоки; снизилась безработица; перенимается управленческий опыт развитых капиталистических стран; происходит адаптация законодательства в хозяйственной сфере к нормам и практике Евросоюза, расширяется ассортимент товаров массового спроса и услуг.

Однако в то же время сохраняется более низкая, по сравнению с центром Европы, технологическая и инфраструктурная оснащенность экономик,

более низкое качество культуры труда и рабочей силы и, как следствие, невысокая конкурентоспособность большинства производимых в регионе товаров и услуг. После вхождения в состав Европейского союза во многих странах региона были закрыты некоторые предприятия по причине их неконкурентоспособности.

Кроме того, членство в ЕС предполагает и «частичную потерю суверенитета», в результате чего «сужается пространство для продвижения национальных интересов отдельных государств» в различных областях политики (аграрной, торговой, таможенной, экологической), а также определенную «опасность представляет тот факт, что после вступления в ЕС границы некоторых государств станут внешними границами ЕС, что, в свою очередь, приведет к усиленной нелегальной миграции в приграничные районы»¹¹.

Таблица 1

Динамика валового внутреннего продукта (в постоянных ценах)¹²
1995 г. =100%

%

Страны	Годы			
	2004	2005	2006	2007
Бельгия	121	123	127	...
Германия	113	114	117	120
Нидерланды	127	129	133	138
Франция	122	124	126	129
Дания	119	123	127	...
Австрия	122	124	128	132
Финляндия	138	141	147	...
Швеция	128	132	137	...
Болгария	117	125	132	...
Венгрия	145	151	157	159
Польша	146	151	160	171
Великобритания	130	132	136	140

Последнее расширение Европейского союза еще более увеличило его неоднородность. Причем неоднородность Евросоюза возросла сразу по нескольким параметрам, а именно:

- размеры (большие и малые государства);
- уровни экономического развития (высоко- и среднеразвитые национальные хозяйства);

- состояние систем экономики и демократии (зрелые и формирующиеся системы);
- географическое положение государств (Северный, Западный, Южный и Центральный регионы Европы)¹³.

При этом отмечается, что если ранее максимальные различия по ВВП на душу населения между отдельными странами были 1:3,3, то после расширения соотношение увеличилось до 1:7,7⁶.

В результате последнего расширения Европейского союза весьма вероятны конфликты на почве противоречий между развитыми и развивающимися странами; между «крупными» и «малыми» державами, между «богатыми» и «бедными» государствами; между донорами и бенефициарами европейского бюджета; между странами, которые раньше считались основными получателями средств и новыми претендентами на них и т.п.

Поэтому по прогнозам, «в случае возникновения неблагоприятных условий разрыв в уровнях развития и дифференциация национально-государственных интересов могут привести к тому, что центробежные тенденции возобладают над центростремительными, а в кризисной ситуации ЕС может расколоться на несколько региональных группировок или полностью дезинтегрироваться»¹⁴.

Применявшаяся ранее тактика, когда для новых членов Европейского союза предусматривалась возможность установления адаптационных периодов, по истечении которых на них в полной мере распространялись все нормы европейского права, позволяла всем участникам ЕС двигаться вперед приблизительно одинаковыми темпами.

Однако тактика разных скоростей приводит к дроблению ЕС: возникают особые отношения между государствами «зоны евро» и остальными участниками ЕС, появляются

коалиции в рамках самого Союза (Франция и Германия), формируются так называемые субрегиональные организации, к числу которых относят, в частности, Центральноевропейскую инициативу (ЦЕИ), в составе которой Германия, Австрия, Венгрия, Италия, Польша, Словакия, Словения и Чехия, а в ее ежегодных саммитах принимают участие также лидеры Румынии, Болгарии и Украины); Вишеградскую четверку (политическая группировка, в составе которой Венгрия, Польша, Словакия и Чехия); Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева/Евро-Арктического региона (СБЕР), Черноморское экономическое сотрудничество, Инициативу по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе.

Обращает на себя внимание тот факт, что система европейского управления усложнилась и характеризуется многообразием сетей и агентств, в числе которых основное место занимают регионы. Однако следует также отметить, что Европейский союз пока еще не обладает достаточно однородным и единообразным уровнем регионального управления в юридическом, политическом и административном смыслах.

Регионы стран Европейского союза в последние годы начинают играть значительную роль в политической интеграции, выдвинувшись в число субъектов европейского политического строительства наряду с национальными государствами и институтами ЕС, активно вторгаются в сферу компетенции национальных государств и ищут пути налаживания прямого диалога с институтами ЕС. При этом возникают проблемы и противоречия как в сфере межрегионального сотрудничества (в частности, неравномерность развития), так и в отношениях между уровнями власти ЕС.

С расширением Европейского союза (2004 и 2007 гг.) ситуация осложнилась за счет увеличивающейся поляризации между странами и регионами и тем, что регионы стран интеграцион-

ного объединения крайне разнородны, чтобы формулировать консолидированный региональный (субнациональный) интерес. Так, в правовой области в качестве основных препятствий для развития межрегионального сотрудничества следует указать серьезнейшие различия в правовом статусе различных регионов, что приводит к крайне неравномерным возможностям региональных властей, а также неразработанность правовой базы сотрудничества между регионами. Как препятствие политического характера следует рассматривать излишний политический контроль со стороны различных национальных инстанций, которые активно тормозят развитие межрегионального сотрудничества. Психологическими барьерами выступают языковые различия, а также наличие определенных негативных стереотипов. Не последнюю роль играют трудности социально-экономического характера: различные уровни развития регионов, недостаточно активное вовлечение в межрегиональное сотрудничество негосударственных экономических акторов, различия в налоговых системах.

Углубление интеграционных процессов и дальнейшее развитие институциональных структур ЕС означает для регионов новые шансы и новые вызовы: у регионов появляются дополнительные возможности воздействовать

на процесс принятия решений в ЕС, однако, с другой стороны, и Союз проникает в сферу влияния регионов. Возникает некий подвижный баланс, а взаимопреплетение трех уровней – наднационального, национального, субнационального – становится все более дифференцированным.

Таким образом, в настоящее время существенными чертами субнационального измерения европейского политического пространства являются нарастающая фрагментация по горизонтали (межрегиональные различия) и асимметрия по вертикали (между уровнями интеграционного процесса). До расширения 2004–2007 гг. в ЕС существовали значительные диспропорции как на страновом, так и на региональном уровне, а со вступлением в Евросоюз государств с таким большим отставанием в уровне экономического и социального развития данные контрасты, возможно, будут только усиливаться.

Пятое расширение Евросоюза предполагает масштабную реструктуризацию европейского политического, социально-экономического и культурного пространства. Включение в состав Европейского союза новых стран (2004 и 2007 гг.) не только не решило сразу внутренних проблем новых членов, но и создает определенные сложности для старых стран-членов и самого Евросоюза в целом.

Интеграция на разных скоростях

Пятое расширение Европейского союза следует рассматривать как еще один шаг на пути к дифференциации интересов и позиций в Сообществе. Усиление расхождений национальных интересов актуализировало вопрос об изменении модели интеграции, ответ на который был найден в таких концепциях, как «интеграция на разных скоростях», «интеграция с меняющейся геометрией» и др.

Идея «интеграции на разных скоростях» официальный статус придал впервые Маастрихтский договор, зафиксировавший право государств на «более тесное сотрудничество», если они хотят продвигаться по пути интеграции быстрее, чем остальные участники Евросоюза. В настоящее время в связи с расширением ЕС за счет вступления в него большого количества новых стран разработан ряд моделей дальней-

шего развития европейской интеграции по пути ее углубления, среди которых выделяются модели «ступенчатой интеграции», «Европы концентрических кругов», «дифференциированной интеграции». В основе первых двух моделей заложена идея создания в ЕС «ядра» из наиболее развитых стран, вокруг которого формируются «круги» из стран с меньшей глубиной интеграции.

Модель «дифференциированной интеграции» исходит из того, что географ-

ическое расширение Евросоюза должно изменить концепцию интеграции и предполагает дифференциацию скорости интеграционных процессов по различным странам. Как и «ступенчатая», «дифференциированная» интеграция преследует цель углубления интеграционных процессов, но при этом исключает необходимость подписания договоров и ограничение времени. Предусматривается также создание «ядра» с разным составом участников.

Таким образом, европейское интеграционное сообщество представляет собой классический образец последовательного углубления интеграции, а также модель ее расширения с вовлечением все новых стран.

Существующие различия между странами Европейского союза обусловлены историческими, политico-административными особенностями, культурными феноменами и идентичностью. Особенную остроту имеет проблема экономического и социального несоответствия между регионами Евросоюза.

Вступление новых стран в Европейский союз в 2004 и 2007 гг. открывает новые перспективы, ставит новые цели и задачи, но и одновременно создает новые трудности и препятствия как для старых, так и новых государств-членов ЕС, и в целом для Европейского союза, усиливает его неоднородность и дифференциацию.

Примечания

- ¹ Борко Ю., Буторина О. Перспективы Евросоюза в новом веке // Современная Европа. Вып. 3. 2001. Июль–сентябрь. С. 9.
- ² Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001. С. 241–242.
- ³ Литвинюк А. Мост между Россией и ЕС // Молодежь Эстонии. 03.05.2004.
- ⁴ http://ec.europa.eu/enlargement/the-policy/from-6-to-27-members/index_en.htm
- ⁵ Никитин А. Председательство ФРГ в ЕС // Обозреватель–Observer. 2007. № 3 (206). С. 66.
- ⁶ Захарова Н.В. Расширение Европейского союза на Восток: проблемы и последствия // Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26).
- ⁷ Расширение ЕС на Восток: позиции стран Евросоюза / Под ред. Ю.И.Юданова. М., 2002. С. 5.
- ⁸ Борко Ю.А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции // Расширение Европейского союза и Россия. М., 2006. С. 11–42.
- ⁹ Гавриков Д. Европейский союз как территория противоречий // МЭ и МО. 2004. № 12. С. 89.
- ¹⁰ Зотова Н. Евросоюз и национальные интересы России // Обозреватель–Observer. 2003. № 12 (167).
- ¹¹ Эштванникова М. Интеграция Словакии и Чехии в Европейский союз // Обозреватель–Observer. 2003. № 10 (165).
- ¹² Российский статистический ежегодник. Госкомстат России. М., 2008.
- ¹³ Кризис ЕС: последствия и перспективы // Современная Европа. 2005. № 4. октябрь–декабрь. С. 34.
- ¹⁴ Борко Ю. А. Расширение и углубление европейской интеграции // МЭ и МО. 2004. № 7. С. 28.

Государство: огнем, фатумом, храбростью

Размышления над афоризмом Никколо Макиавелли

Эльдар Касаев

Во многих уголках нашей планеты довольно остро стоят два вопроса: самоопределения и государственности. Достаточно сказать, что сегодня в «гордиев узел» борьбы за эти альфу и омегу любой суверенной страны сплелись многие народы различных континентов. Каковы же возможные пути достижения государственности?

В знаменитом труде «Государь», написанном известным политическим деятелем Никколо Макиавелли еще в середине XVI в., есть такие слова: «государства приобретаются либо своим, либо чужим оружием, либо милостью судьбы, либо доблестью». С тех пор прошло уже более четырех столетий, а неординарные мысли гениального итальянца не только не канули в Лету, но, напротив, находят живой отклик в сознании потомков. Какой же смысл приведенной цитаты? Опираясь на конкретные исторические факты и социологические категории, постараемся по-своему раскрыть суть данного высказывания.

Своим или чужим оружием

Говоря о первом способе приобретения государства, нельзя не вспомнить многочисленные захватнические войны, которые буквально будоражили Европу в Средние века. Основной целью и мотивацией атакую-

щей стороны, несомненно, было присоединение чужих территорий к своим.

В эпоху Раннего Средневековья возникли королевства остготов в Италии, вестготов на Пиренейском полуострове и образовалось Франкское государство, в пери-

---

КАСАЕВ Эльдар Османович – соискатель МГИМО(У) МИД России. Тел. 8–926–581–52–98.

Ключевые слова: государство, война, суверенитет, политика, Россия.

од своего расцвета занимавшее большую часть Европы. Северная Африка и Испания вошли в состав арабского Халифата, на Британских островах существовало множество небольших государств англов, саксов и кельтов, появились государства в Скандинавии, а также в центральной и восточной Европе: Великая Моравия и Киевская Русь.

Позднее Османская империя «огнем и мечом» захватывала территории балканских государств. Вслед за Сербией турки завоевали Византийскую империю, а затем почти всю Грецию. И к середине XVI в. под их властью оказались не только Балканы, но и Закавказье, Передняя Азия и Северная Африка.

Однако, как показывает история, идущая рука об руку с социологией, открыто говорящей о врожденной потребности индивида, в частности, и общества в целом жить в индивидуальной и коллективной свободе, удержать никогда завоеванные государства захватчикам не удалось. Связано это, прежде всего, с тем, что человек, говоря языком психологии, протестует против внешних раздражающих и ущемляющих его душу и тело факторов и всеми

силами пытается освободиться от тяжких пут внешней несвободы.

В описанных выше случаях территории и государства приобретались именно «своим оружием». Однако возможен вариант, когда новое государство образовывается в результате военных действий другого субъекта.

Примером может послужить процесс появления Независимого государства Хорватии (НГХ) в период Второй мировой войны. Данное государство было образовано с помощью стран нацистского блока и их союзников. Германия, Италия и Япония со товарищи вторглись на территорию Королевства Югославия и, оккупировав его, в 1941 г. способствовали созданию пронацистской НГХ, в состав которого, помимо Хорватии, вошли Босния и Герцеговина, а также Срем.

Примечательно, что и в этой ситуации восторжествовал свободолюбивый, а вовсе не рабский дух строптивого и честолюбивого народа, который, объединившись в партизанские отряды, создал Народно-освободительную армию Югославии и, в конечном итоге, покончил с коллаборационистским режимом.

Милостью или доблестию

Однако не всегда государства приобретаются с помощью одного лишь «оружия».

Так, план ООН по разделу Палестины, принятый 29 ноября 1947 г. резолюцией № 181 Генеральной Ассамблеи ООН, предусматривал прекращение британского мандата в Палестине и рекомендовал создание на ее территории двух государств: еврейского и арабского. Были выработаны следующие возможные варианты.

Во-первых, предусматривалось создание независимых, но соединенных экономическим союзом государств. Во-вторых, альтернативой могло стать создание федерации с арабской и еврейс-

кой составляющими. Остальные варианты, среди которых создание единого государства с доминирующей ролью одного из этносов или совершенно изолированных друг от друга государств, были признаны нереализуемыми.

Несмотря на острые противоречия не только среди непосредственных участником данной территориальной «дележки» (еврейской и арабской стороны), но и среди других государств, чуть более 60 лет назад «милостью судьбы» было официально провозглашено еврейское демократическое Государство Израиль. Еще одной немаловажной, наряду с фатумом, причиной образования суверенного, самостоятельного го-

сударства на «чужой» территории стало психологическое стремление народа, не имевшего собственного государства, но борющегося за свое самоопределение, во что бы то ни стало добиться своей имманентной цели.

«О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле...». Эти известные слова великого русского поэта Александра Блока нельзя адресовать его тезке – пожалуй, величайшему полководцу всех времен и народов Александру Македонскому. Живший еще до нашей эры, этот человек сумел за короткое время завоевать Персидскую державу, территории Средней Азии и север Индии, став полноправным «властителем Евразии».

О доблести, благодаря которой полководцу удалось-таки добиться желаемого, существует множество легенд.

Вот одна из них. По преданию, после того как Александр Македонский рассек одним ударом меча прославленный узел, жрецы истолковали это так: «Он завоевает мир. Но мечом, а не дипломатией».

Таким образом, рассмотрев в разные исторические периоды времени четыре способа приобретения государства, названных Никколо Макиавелли много веков назад, можно с уверенностью заключить, что, если сегодня при определении границы того или иного государства пользоваться «оружием», а не «милостью» различных компетентных межгосударственных институтов, то, в дополнение к уже существующим, мы получим такое огромное количество острых претензий и кровавых споров, что «яблоку мира» негде будет упасть.

Эта проблема в полной мере касается и нашего государства.

Панисламские тенденции

Формально-правовое признание независимости Абхазии и Южной Осетии не только изменило политическую обстановку на Южном Кавказе, но и вызвало ряд острых вопросов. Не вызовет ли одностороннее признание Кремлем суверенитета двух названных республик цепную реакцию в исламских регионах России?

Прежде всего, религиозное оживление привело к бурному росту религиозной инфраструктуры.

Только в Татарстане за последние годы выстроено более тысячи мечетей, в Дагестане – свыше 2 тыс. (а по неофициальным данным – до 5 тыс.), в Башкирии – около 600.

Отечественная система религиозного образования не способна выдавать в таком темпе подготовленные кадры, а свято место пусто не бывает: их приходится импортировать. Эти «нелицензионные зарубежные поставки» преимущественно с Ближнего и Среднего Востока вы-

зывают тревогу не только государства, но и самих мусульман. Почему?

Казалось бы, зарубежная помощь в строительстве мечетей, издании религиозной литературы, подготовке кадров духовенства, создании учебных заведений оказала существенную поддержку российским мусульманам в усвоении духовно-нравственных ценностей и богословских основ ислама.

Однако из-за значительной политизированности ряда международных исламских организаций, участвовавших в оказании поддержки российским правоверным, наряду с собственно исламскими ценностями, ведется пропаганда идеи о том, что их религиозным долгом является борьба за независимость и, как следствие – создание суверенного исламского государства внутри России.

Достаточно напомнить, что в период 1992–1994 гг. на территории Чечни, Кабардино-Балкарии, Дагестана и Башкирии с помощью саудовских ис-

ламских организаций были созданы молодежные лагеря для изучения основ мусульманской религии, в которых преобладала пропаганда фундаменталистских течений ислама.

В частности, идеи построения исламского государства и утверждения шариата считают необходимым выход мусульманских регионов из состава России и образование ими конфедеративного или федеративного государственного образования с ориентацией на исламские страны.

Пантюркистские идеи воссоздания «государства Великого Турана», охватывающего территорию современных исламских государств Азии, Ближнего и Среднего Востока, разделяют некоторые организации и националистические движения северокавказских республик, Южной Осетии и Абхазии. Распространение данной идеологии может способствовать возникновению антагонизма в отношениях между различными группами населения и конфессиями российского общества.

На страже целостности

Помимо того, что политизация ислама, чуждая традиционному российскому мусульманству, порождает угрозу территориальной целостности России, она еще подпитывает исламский радикализм и экстремизм, а также отрицает светский характер государства.

Ислам как одна из мировых религий и в России проповедует гуманизм, смирение, ставит во главу угла общечеловеческие ценности, призывает к благочестию и праведному образу жизни, соблюдению этических и морально-нравственных императивов.

Высшее руководство страны не раз отмечало «столпы» ислама в России: милосердие, стремление к созиданию, забота о ближних.

Так, Президент России Д.А.Медведев выразил надежду, что мусульмане и впредь продолжат бережно относиться к сохранению традиций веры, содействовать развитию плодотворного межконфессионального диалога, венцом которого будут толерантные и доверительные отношения мусульман с представителями других религий. Применительно к Северо-Кавказскому региону первое лицо государства заявил следующее: «Мы (российские власти. – Авт.) сделаем все возможное, чтобы жизнь людей на Северном Кавказе была благополучной. А с теми, кто будет мешать нам, – разберемся».

Отрадно, что в XXI в. духовная жизнь миллионов российских последователей традиционного ислама во многих регионах становится богаче и разнообразнее, а их вклад в укрепление общественного согласия и взаимопонимания между народами нашей единой Родины – все более весомым и значимым.

Однако идеология исламизма зачастую строится на псевдоисламских в религиозном смысле ценностях.

Во-первых, набирающему обороты современному российскому исламизму присуще большинство недостатков. В частности, противоречивость идеологии и неоднородность убеждений, что влечет за собой несовершенство и нелогичность некоторых его норм.

Во-вторых, данное обстоятельство позволяет сделать вывод о возможности использования политическими лидерами только тех аспектов шариата, которые выгодны в той или иной ситуации. В таком случае, исламский фундаментализм проявляется не как религиозное, а как политическое движение, стремящееся захватить власть любым способом, в том числе и путем насилия и свержения законной власти.

Мусульманская общность в России раздроблена: Поволжье, Урал, антаго-

нично настроенные республики Северного Кавказа. Эти регионы сполна испили чашу многочисленных внутренних противоречий и конфликтов, связанных с исламским фактором. У власти к этому обстоятельству единого подхода нет. Одни считают, что раздробленность полезна, поскольку позволяет действовать по известному принципу «разделяй и властвуй». Другие убеждены, что лучше было бы последовать примеру Екатерины II, которая после ряда мятежей объединила мусульман, учредив в Оренбурге Магометанское управление и взяв тем самым конфессию под контроль госу-

дарства. Такие действия помогли бы пресечь дальнейшее распространение исламизма.

Какая позиция возобладает сегодня?

Ключ к преодолению рецидивов исламского фундаментализма, обострившегося в России на волне демографического увеличения мусульман и связанных с мировым финансовым кризисом социально-экономических проблем, сегодня следует искать не в прямой борьбе с ним, как с неким материализовавшимся злом, а в оздоровлении российской экономики и улучшении уровня жизни наших граждан.

Примечание

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

Подписка на 2010 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Внешняя политика Китая в «ближнем круге». Модель 2010

Сергей Лузянин

Пояс сопредельных КНР стран состоит из 14 государств. В систему близких регионов и субрегионов входят:

- Северо-Восточная Азия (СВА) – Япония, КНДР, РК, Монголия, сам Китай, условно к ней можно отнести российскую часть Сибири и Дальнего Востока;
- Юго-Восточная Азия (ЮВА) – Индонезия, Филиппины, Малайзия, Сингапур, Вьетнам, Таиланд, Камбоджа, Мьянма, Лаос, Бруней;
- Центральная Азия (ЦА) – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан;
- Южная Азия (ЮА) – Индия, Пакистан, Непал, Бутан, Шри Ланка.

Существует еще географически близкий регион Среднего Востока с Ираном, Афганистаном, Пакистаном и другими государствами.

В рамках дискуссии о приоритетных зонах ответственности Китая и о том, чем же является он сегодня – «важной региональной державой АТР», «большим развивающимся государством» или «сверхдержавой», идущей среди ведущих экспертов России и Китая¹, просматривается тезис о некотором сближении и даже в отдельных случаях синтезе региональных и глобальных приоритетов Китая. В этом синтезе, несомненно, имеется объективное противоречие, но, исходя из диалектического посыла, можно говорить о том, что на базе этого синтеза в китайской внешней политике происходит становление нового качества регионализма, которое частично распространяется и на глобальные проекты КНР.

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, руководитель Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС, профессор МГИМО(У) МИД России, президент Фонда поддержки востоковедческих исследований. E-mail: Lousianin@ifes-ras.ru

Ключевые слова: внешняя политика КНР, регионы, Северо-Восточная Азия, Россия, АСЕАН, Япония, экономическая интеграция, безопасность, Индия, Пакистан.

Утвердившийся в западной политологии подход о том, что выдвижение нового, сильного игрока в регионе автоматически обостряет региональную безопасность, меняя баланс сил, рисует для Китая не очень радужные перспективы. В рамках данной теории КНР обречена на столкновение с Японией и Южной Кореей в СВА, с США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), с Индией в Южной Азии и т.д.

Однако подобная западная методика в китайском варианте представляет несолько искусственной и, на наш взгляд, механически проектирует модели конфликтности на восточноазиатскую региональную почву.

В случае с Китаем, скорее всего, может сработать мягкая адаптационная модель, в рамках именуемой сегодня в КНР известной *теории создания «гармоничного мира»*. В условиях трансформации Китая в «ответственную великую державу», КНР будет выгодно выстраивать варианты ненасильственного восхождения нации при сохранении стабильности регионального пространства. Специфика китайской региональной (как и глобальной) политики, как известно, – неразрывность внешней и внутренней политики, подчиненности первой целям национального развития³.

Анализируя итоги последних **китайско-японских** переговоров, включая визиты в Японию Председателя КНР Ху Цзиньтао (май 2008 г.)* и заместителя Председателя КНР Си Цзиньпина (декабрь 2009 г.), следует обратить внимание на некоторые новые аспекты китайской политики в отношении Японии.

Китайское руководство, положительно оценивает косвенные сигналы нового премьер-министра Юкио Хатоямы, указывающие на желание японского руководства проводить более равноудаленную политику от США и снижение политической зависимости от Вашингтона. Не исключено, что китайское руководство рассматривает эти новые моменты как своеобразный дополнительный шанс для дальнейшего улучшения китайско-японских отношений как в региональном, так и в более широком, глобальном аспектах.

Если такая «перезагрузка» в ближайшие годы состоится, то она будет означать не только ослабление японо-американского альянса, но и переход китайско-японских отношений в новое региональное качество. Они вполне могут стать (и отчасти уже становятся) ведущими и системобразующими (особенно в интеграционно-экономических сферах) в Восточной Азии, а в перспективе и в АТР. В этой связи, суммируя различные дискуссии и высказывания китайских специалистов по Японии**, следует обратить внимание на следующие проблемы.

В 2010 г. приоритетной целью двух стран становится достижение формата «стратегических и взаимовыгодных интересов». В данной формулировке еще делается акцент не на дружественные чувства, а на прагматичные и равноправные интересы. Очевидно, что эта формула является сегодня переходной

* По итогам официального визита Председателя КНР в мае 2008 г. было принято Китайско-японское совместное заявление о всестороннем развитии стратегических и взаимовыгодных отношений.

** Проблемами китайско-японских отношений серьезно занимаются в Институте исследований Японии АОН КНР такие специалисты, как Гао Хун, Чжан Цзифэн, Ван Вэй, Цуй Синьгуан, Люй Яодуй и другие.

для стратегического сотрудничества КНР и Японии, к которому пока стороны не готовы.

7 февраля 2010 г. в Пекине на первом заседании Китайско-японского комитета дружбы в XXI в. 5-го созыва председатель китайской части комитета, бывший член Госсовета КНР Тан Цзяксюань внес три предложения по развитию двусторонних отношений: «во-первых, серьезно взращивать стратегическое взаимодоверие; во-вторых, всемерно стимулировать вывод на более высокий виток торгово-экономических связей; в-третьих, непрерывно расширять людские обмены, всемерно улучшать чувства между народами»³.

Китай хотел бы интенсифицировать процесс разрешения противоречий, сохраняющихся между странами. Проблема демаркации границы в Восточно-Китайском море и территориальный спор вокруг островов Дяоюйдао, по мнению китайских экспертов, должны быть решены в одном блоке и ближайшее время.

Возможно, что в случае положительного разрешения территориальных вопросов, КНР будет готова на ряд небольших уступок по другим вопросам – поддержки Японии в структурах ООН*, предоставления экономических преференций и пр. Конфликты же, связанные с историей китайско-японских отношений, также могут быть разрешены или сглажены при культурно-гуманитарном сотрудничестве.

9 января 2010 г. в Токио состоялся 9-й раунд японо-китайского стратегического диалога, который не устранил существующие разногласия двух стран в отношении разработки месторождений газа в спорных зонах в Восточно-Китайском море. Стороны подтверди-

ли готовность двух стран «тесно сотрудничать в сфере экономики в период глобального финансового кризиса». Достигнута договоренность об «углублении взаимодействия в области продовольственной безопасности»⁴.

КНР предлагает Японии усилить регионально-экономическую интеграцию в Восточной Азии в построении *Восточно-азиатского сообщества*.

В условиях мирового кризиса эта идея особенно актуально для обеих сторон. Причем и Пекин, и Токио согласны с тем, что в обоюдных интересах плавно уменьшать зависимость финансовых рынков Восточной Азии от рынков США. Стороны готовы объединить свои усилия для заключения соглашения о свободной торговле и экономическом партнерстве для координации формирования пространства свободной торговли Восточно-азиатского сообщества.

Двусторонние объемы торговли за 2007 г. оценивались в 236 млрд. долл., а за 2008 г. – 266,8.

Объем японских инвестиций в Китай на конец 2008 г. составил 64,6 млрд. долл.⁵.

В вопросах региональной безопасности китайские представители пытаются убедить японский политический класс в том, что усиление комплексной мощи КНР – объективный процесс, который не является для Японии угрозой, а скорее возможностью для ее развития. Тем не менее, формат отношений двух стран, касающийся традиционной и нетрадиционной сфер безопасности, сохраняется в рамках формулы «не друзья и не противники».

КНР, как известно, поддерживает идею создания коллективных структур и механизмов региональной безопасности

* Вряд ли Китай готов лоббировать Японию по вопросу о ее членстве в Совете Безопасности ООН, ограничивая свою поддержку готовностью вести диалог с Токио по вопросам реформирования ООН.

сти с участием Японии и других крупных региональных игроков. Вместе с тем, в Китае понимают, что их создание не может происходить без учета американского фактора и сохраняющего силу и статус японо-американского военно-политического альянса. В этой связи, логичным выглядит идея, прорабатываемая на экспертном уровне в западных и ряде азиатских стран, о возможности формирования стратегического диалога «КНР – США – Япония».

Специфика китайско-южнокорейских отношений на 2010 г. и последующие годы связана с тем, что, кроме собственно двустороннего формата (торговля, инвестиции, культурные обмены), они находятся под возрастающим влиянием сразу нескольких разнородных внешних факторов.

Во-первых, северокорейской проблемы и процесса шестистороннего урегулирования на Корейском полуострове, который в 2009 г. зашел в очередной тупик. Причем китайская сторона в своих контактах с представителями Республики Корея (РК) всегда подчеркивает «гибкость и конструктивность позиции КНДР» по вопросам возобновления шестисторонних переговоров, выступая политическим адвокатом Пхеньяна⁶.

Южно-корейское руководство, адекватно оценивая формальные и неформальные возможности Китая в плане его воздействия на КНДР, как правило, соглашается с подобной ролью.

Во-вторых, реалий и перспектив развития трехстороннего интеграционного проекта КНР – РК – Япония и выход его на создание китайско-японско-южнокорейской зоны свободной торговли (ЗСТ). Очевидно, что данный проект со временем может стать серьезным конкурентом ЗСТ КНР –

АСЕАН, учитывая экономические и технологические ресурсы и возможности сторон.

Справочно

В рамках треугольника «КНР – Япония – Южная Корея» 10 октября 2009 г. в Пекине состоялась вторая встреча руководителей этих государств, были приняты «Совместная декларация десятой годовщины сотрудничества Китая, Японии и РК» и «Совместная декларация Китая, Японии и Южной Кореи по устойчивому развитию», а также достигнуто соглашение по 10 инициативам в области сотрудничества, подведены итоги трехстороннего сотрудничества за последние десять лет⁷.

В-третьих, американского фактора влияния на Южную Корею. США остаются одним из ключевых военно-стратегических союзников РК. Это обстоятельство является неким политическим ограничителем для углубления китайско-южнокорейского сотрудничества. Задача Сеула в этих условиях – мягко и безболезненно адаптировать американский фактор к новому, более масштабному китайско-южнокорейскому формату сотрудничества. Насколько это удастся – покажет время. Но уже сегодня понятно, что Сеул ближе к Пекину и дальше от Вашингтона, чем он был 3–5 лет назад.

Если рассматривать **китайско-северокорейские отношения**, то, с одной стороны, развиваются в рамках, сохранившихся (де-юре и де-факто) союзнических отношений, чрезвычайно важных для КНДР со всех точек зрения. Китай всегда выступал и продолжает выступать в роли мощного политического и экономического ресурса Пхеньяна, а с другой – невосприимчивость северокорейского руководства к

китайским попыткам вовлечения Северной Кореи в реформирование экономики на принципах открытости, использования рыночных механизмов и китайского опыта, усиливающейся социально-экономический кризис и стагнация народного хозяйства КНДР, заставляют КНР более сдержанно подходить к вопросам безоговорочной поддержки Северной Кореи, применяя методы воздействия.

Так, летом 2003 г. КНР приостановила нефтяные поставки в КНДР, давая понять, что поддержка Пхеньяна Китаю не безусловна.

Подобные методы не означают, что Китай становится на позицию США в американо-северокорейском споре. Пекин систематически воздействует на Пхеньян в рамках двусторонних (закрытых) межпартийных и межправительственных контактов, побуждая Северную Корею к разумной гибкости.

Одновременно Китай продолжает рассматривать КНДР как ключевое звено своей безопасности в Северо-Восточной Азии с сохранением Северной Кореи в качестве самостоятельного государства. При чем данная позиция вряд ли изменится, даже если КНДР обретет «полноценный ядерный статус». Проблема для Пекина будет заключаться лишь в сохранении своего влияния на Пхеньян⁸.

Несмотря на относительно невысокий по сравнению с другими крупными партнерами Китая (США, Японией, ЕС) уровень торгово-экономических связей, **российско-китайский формат** чрезвычайно важен для КНР. Развитие стратегического диалога с Россией для Китая означает, что он имеет в ее лице, являющейся постоянным членом Совета Безопасности ООН и других крупных организаций, надежного партнера, который обеспечивает

стабильность и «северный тыл» на границе в 4,1 тыс. км.

Одновременно Россия – источник энергоносителей (нефть и газ) для Поднебесной.

И хотя сегодня доля российской нефти в китайском импорте пока невысока – 5-е место после стран Персидского залива, Африки и Латинской Америки, потенциально, с учетом открывшегося в декабре 2009 г. нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) и других проектов, энергетическое значение России для Китая будет повышаться.

Российские Сибирь и Дальний Восток – привлекательные районы для китайских инвестиций и трудовой миграции, что совпадает с планами Москвы по подъему этих территорий. Для Пекина, исходя из территориальной близости, достаточно выгодно одновременно развивать собственные провинции северо-востока (Дунбэя) и инвестировать в российские дальневосточно-сибирские регионы.

В российской экспертно-аналитической литературе проблема приграничных региональных связей России и Китая разработана достаточно подробно как учеными из Москвы, так и сибирско- дальневосточными исследователями⁹. Вес и значение региональных связей в общем российско-китайском партнерстве в течение 1991–2008 гг. менялись как в экономическом, так и политическом плане.

В начальный период президентства В.Путина на экспертном и политическом уровнях была четко сформулирована комплексная задача интеграции Сибири и российского Дальнего Востока в азиатскую экономическую систему. Другой момент, связанный с проблемой экономического возрождения Сибири и Дальнего Востока, – качественный и количественный рост федеральной целевой помощи и инвестиций

на развитие сибирских и дальневосточных регионов за счет дополнительных внутренних средств, появившихся в стране за последние годы.

С поправкой на борьбу с кризисом в 2010 г. правительство приступило к комплексной реализации программы развития Сибири и Дальнего Востока, а также планируемого в 2012 г. саммита АТЭС под Владивостоком. Объем целевых федеральных средств был значительно увеличен. Большая часть денег выделена на создание инфраструктуры и развитие промышленных производств в Приморье, других дальневосточных и сибирских субъектах.

Основными факторами, определяющими позицию Китая в отношении развития регионального торгово-экономического сотрудничества с Россией, на начало 2010 г. остаются:

- *во-первых*, заинтересованность в получении доступа к источникам сырья, в частности нефти и газа, а также руд черных и цветных металлов, биоресурсов моря, древесины и иных ресурсов;

- *во-вторых*, стремление обеспечить присутствие китайских товаров в значимых сегментах российского рынка (продукция легкой, текстильной, пищевой промышленности, бытовая электротехника, а также отдельные виды машин и оборудования);

- *в-третьих*, создание с Россией трансграничных зон свободной торговли по уже апробированным моделям с другими соседями.

Развитие китайско-монгольских экономических связей мотивируются поступающей в КНР информацией о новых стратегических месторождениях медного концентрата, угля, серебра, золота, урана – Таван – Толгой и Оую – Толгой, находящихся в южной части Монголии недалеко от границы с ав-

тономным районом Внутренней Монголии (АРВМ) КНР. Одновременно, КНР пытается создать совместно с Россией трансграничную особую экономическую зону на базе уже существующей (де-юре) российско-монгольской торговой зоны «Алтанбулаг», созданной в конце 90-х годов, но фактически не работающей.

Первым шагом в реализации данного проекта стало подписание 14 января 2010 г. трехстороннего соглашения между руководством Торгово-промышленной палаты (ТПП) Восточной Сибири, мэром г. Эрлянь (КНР) и гендиректором ООО «Идеал групп» (Монголия) о продвижении продукции восточносибирского региона на рынках Монголии и Китая¹⁰.

Политическим ограничителем монгольской политики КНР остается официальный курс Монголии на сохранение сразу трех приоритетов во внешней политике: Российской Федерации, КНР и «третьего соседа» (США, Япония, Южная Корея, ЕС, АСЕАН).

Монголия при поддержке США активно интегрируется в региональные проекты по безопасности и сотрудничеству в АТР. Одновременно, Пекин, учитывая приграничное положение Монголии, ее связи с Центрально-Азиатским регионом не возражает против вступления Улан-Батора в ШОС в качестве постоянного члена.

1 января 2010 г. состоялось открытие зоны свободной торговли «Китай – АСЕАН».

По заявлениям китайских экспертов, после полноценной реализации этой зоны свободной торговли более 7000 видов товаров будут освобождены от взимания таможенных пошлин, что составляет примерно 90% от общего количества товаров в торговле между Китаем и АСЕАН.

Кроме того, ожидается начало реализации торговых соглашений в сфере услуг и инвестиционных соглашений.

Справочно

Для создания зоны свободной торговли Китай – АСЕАН потребовалось 8 лет. Она охватывает 11 стран, где проживают 1,9 млрд. населения, общий ВВП равен 6 трлн. долл. США.

Это третья по экономической мощи зона свободной торговли в мире после ЕС и зоны свободной торговли Северной Америки.

После заключения «Всестороннего рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве» между Китаем и АСЕАН наблюдается бурное развитие двустороннего экономического сотрудничества.

В 2008 г. торговля между КНР и АСЕАН оценивалась в 231,1 млрд. долл., сумма взаимных инвестиций за этот же период – около 60 млрд. долл. После открытия ЗСТ среднестатистическая таможенная пошлина между Китаем и странами АСЕАН снизилась с 9,8% до 0,1%. В рамках проекта успешно развивается субрегиональный проект сотрудничества в бассейне р. Меконг: КНР, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Мьянма, Вьетнам.

КНР в отношении государств АСЕАН проводит тонкую и взвешенную политику, проявляя большой такт в вопросах внутреннего устройства некоторых недемократических стран ЮВА. Китайское правительство в период азиатского 1997–1998 гг. и нынешнего мирового кризисов не девальвировало юань и не развернуло товарную экспансию в данном регионе. Наоборот, оно предложило финансовую льготную помочь этим странам, что значительно подняло авторитет Китая в их глазах на фоне грабительских «антикризисных» кредитов МВФ и других запад-

ных институтов государствам Юго-Восточной Азии.

Китай подписал также и ряд ключевых региональных документов, связанных с безопасностью и сотрудничеством в Восточной Азии*.

Индийская политика Китая, несмотря на ее региональный характер, несет в себе элементы глобального позиционирования. Так, отвергнутая КНР американская идея *G-2* о разделении глобальной ответственности в мире, теоретически может со временем трансформироваться в некий китайско-индийский вариант *G-2*, по крайней мере, в рамках разделения ответственности в Южной Азии и АТР.

Новым моментом, объединяющим две страны, является также их отношение к ядерному оружию. Индия и Китай, минимально ориентируясь на ядерное сдерживание, делают в основном акцент на развитие передовых, высокотехнологичных направлений наращивания военной мощи и методов глобального проецирования силы. Ядерное оружие они рассматривают не столько в качестве средства ведения войны, сколько в качестве вынужденного политического атрибута¹².

Промежуточные итоги региональной индийской политики КНР – выход на уровень стратегического партнерства. В основе этого лежит взаимный экономический интерес, прежде всего, торговля.

Торговля составила в 2008 г. 51,2 млрд. долл., в 2009 г. – 52,3.

13–15 января 2008 г. состоялся визит премьер-министра Индии Манмохана

* Речь идет о подписании КНР и АСЕАН в 2002–2003 гг. «Декларации о правилах поведения в Южно-Китайском море», «Совместной декларации о сотрудничестве в сфере нетрадиционной безопасности», «Рамочного соглашения о комплексном экономическом сотрудничестве», «Меморандума о взаимопонимании в вопросах сельского хозяйства», «Совместной декларации о стратегическом партнерстве ради мира и процветания»¹¹.

Сингхе в Китай, подтвердивший новое качество политических и экономических отношений.

В то же время обе стороны признают, что конфликтная основа не исчезла, она просто политически «законсервирована». Однако теоретически угрозу реанимации китайско-индийских противоречий Пекин и Дели не исключают.

Так, в 2009 г. китайский МИД выразил недовольство по поводу посещения премьер-министром Индии М. Сингхом во время избирательной кампании северо-восточного индийского штата Аруначал-Прадеш, который Китай рассматривает в качестве своей территории. Индия ответила протестом на предложение Китая оказать помощь для проекта по гидроэлектроэнергии в контролируемом Пакистаном Кашмире, который Индия рассматривает как свою территорию¹³.

В Пекине не остались незамеченными шаги Индии по сближению с США, Японией, Австралией, имевшие место после заключения Индией соглашения с Вашингтоном по сотрудничеству в ядерной области (октябрь 2008 г.). Критическую реакцию Китая вызывает активизация Индией, как отмечает китайская сторона, военного строительства в районе спорных территорий.

По мнению индийских политологов, новая генерация лидеров КНР 5-го поколения будет меньше обременена памятью о конфликте 1962 г., придавая больше значение трансграничной торговле и формированию новой модели внешнеэкономических связей с возможным участием сопредельных стран («Региональное торговое соглашение»).

Подобный подход, как полагают аналитики в Дели и Пекине, поможет в будущем снять напряжение в китайско-индийских отношениях, способное возникнуть вследствие активного наращивания обеими странами влияния в

стратегическом «подворье» другой стороны (Индия – во Вьетнаме и Сингапуре, Китай – в Мьянме (Бирме), Бангладеш и Шри-Ланке)¹⁴.

Для Пекина **пакистанский вектор** является традиционно приоритетным по сравнению с другими южноазиатскими направлениями. В Исламабаде отношения с Пекином также рассматривают в качестве ведущих, относя Китай к числу ближайших союзников и партнеров, несмотря на союзнические отношения с США.

В апреле 2005 г. между двумя странами был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедских отношениях», который зафиксировал важнейшие направления стратегического партнерства двух государств. В документе содержится положение о том, что подписавшие его стороны не могут вступать в союзы или иные объединения, заключать соглашения с третьими странами и предоставлять им свою территорию, если это создает угрозу для одного из них.

Сложилась система двусторонней поддержки по продвижению друг друга в региональные организации.

Так, в 2005 г. при взаимной поддержке Китай получил статус наблюдателя в организации СААРК (Ассоциация стран Южной Азии), а Пакистан в ШОС.

В Исламабаде предпринимаются попытки привлечь Пекин к более активному подключению к делам Южной Азии, что могло бы привести к некоторой корректировке имеющегося на континенте дисбаланса в пользу Индии, а также создать возможности для установления более тесных связей с центральноазиатскими странами. Исламабадская администрация нацелена на прием Китая в СААРК, претендую на получение полноправного членства в ШОС¹⁵.

Проходят регулярные китайско-пакистанские консультации по вопросам обороны и безопасности.

Военно-воздушные силы страны почти полностью состоят из китайской техники.

Завершена совместная разработка легкого многоцелевого истребителя третьего поколения JF-17 «Гром» («Супер-7»).

Сухопутные войска Пакистана также имеют на вооружении китайскую технику (более 70% танков Т-59, Т-69, Т-85 и 60% артиллерийских орудий).

Продолжается реализация контракта стоимостью 320 млн. долл. на производство с китайской помощью танка «Аль-Халид»¹⁵.

Во время визита президента Пакистана Асифа Али Зардари (2009 г.) в Китай были подписаны соглашения с КНР о помощи в строительстве двух пакистанских АЭС. Учитывая отказ Соединенных Штатов предложить Пакистану сделку в ядерной сфере, аналогичную той, которую они заключили с Индией, данный шаг КНР значительно усилил ее авторитет и влияние в регионе.

Китай рассматривает Пакистан как один из ключевых пунктов реализации своей регионально-экономической программы.

Китайско-пакистанское сотрудничество охватывают химическую промышленность, инжиниринг, поставки железнодорожного подвижного состава, строительство объектов инфраструктуры, автомобильных дорог, портов, мостов, жилых домов и т.д.

Один из ключевых объектов китайских инвестиций – порт Гвадар, в строительство которого Китай на первом этапе инвестировал 2 млрд. долл. (до 2006 г.), а на втором – 600 млн. долл., обеспечивших соружение 9 морских причалов¹⁶.

Сформированы планы по сооружению так называемой энергетической зоны в Гвадаре, состоящей из нефтяных хранилищ и перерабатывающего завода производительностью 21 млн. т.

Очевидно, что реализация данного проекта даст возможность укрепления долго-

временного стратегического присутствия КНР в этом регионе.

Справочно

Порт Гвадар – первый и пока единственный порт в пакистанской провинции Белуджистан.

Его географическое положение уникально, что и делает его привлекательным как для Китая, Афганистана, так и для стран Центральной Азии и Ближнего и Среднего Востока.

Расположен он в непосредственной близости от входа в Персидский залив на побережье Индийского океана, всего в 18 милях от Дубая.

Строительство порта предусматривает значительное углубление дна, проведение работ по углублению и расширению судоходного канала, глубина которого, по проекту, будет составлять 12,5 м, а ширина – 4,5 км.

Новейшая инфраструктура порта позволяет принимать нефтегазовые танкеры водоизмещением свыше 100 тыс. т сырой нефти и многотонажные торговые суда. Это ставит его вне конкуренции по сравнению с соседними портами (пакистанскими и иранскими) и обеспечивает таким образом в будущем преимущество как торгового порта на пути из Азии в Европу¹⁶.

Объем торговли КНР и Пакистана за 2008 г. – 4,5 млрд. долл., в 2009 г. – 4,9.

Соглашение о создании зоны свободной торговли планируется подписать между двумя странами в 2010 г., по некоторым экспертным оценкам, ЗСТ может способствовать увеличению товарооборота к концу 2011 г. до 8–9 млрд. долл.

В 2006 г. сторонам удалось подписать так называемую программу раннего урожая, в соответствии с которой к 2008 г. таможенные тарифы на более чем тысячу единиц экспортных товаров должны быть постепенно сведены к нулю¹⁵.

Пакистанский вектор будет объективно осложнять китайско-индийский формат отношений. Индия, претендующая на звание крупной региональной державы, заинтересована в минимиза-

ции и купировании влияния китайско-пакистанского фактора в Южной Азии и на Среднем Востоке. Однако вряд ли Исламабад и Пекин пойдут на сокращение своего диалога. Наоборот, стоит ожидать наращивания многоплановых отношений между двумя странами, включая «чувствительные» сферы.

Общий объем осваиваемых китайских инвестиций в странах Центральной Азии, по разным данным, на 2005 г. составлял от 500 млн. долл. до 7 млрд. долл.¹⁷. В 2007 г. он достиг 9 млрд. долл. По текущим оценкам на 2010 г. – около 15.

Освоение китайских инвестиций любого назначения стимулирует товарооборот между КНР и государствами ЦА, а также улучшает некоторые макроэкономические показатели стран региона. Сотрудничество в торговле энергоресурсами с таким стабильным «оптовиком»-импортером, как Китай, способствует устойчивости коммерческих связей государств ЦА на трансрегиональном уровне, а также росту их добывающего комплекса.

Однако фокусировка на сырьевой сфере отвлекает ресурсы от обрабатывающего кластера ЦАР, без которого формирование в регионе сбалансированной экономической структуры крайне проблематично. Поэтому, если ничего не изменится, то лидерство КНР в экономическом диалоге с ЦАР в будущем может обрести рискованный характер.

Китай сегодня является главным поборником экономической интеграции в Центральной Азии (ЦА) через ШОС для создания зоны свободной торговли (ЗСТ).

В понимании китайских экспертов, ускорение процесса создания ЗСТ ШОС – это путь преодоления малой эффективности экономических проектов, являющейся «слабым звеном ШОС»²⁰.

Справочно

С 2004 г. знаковым направлением проникновения китайского капитала в ЦА становится экспорт свободных экономических зон (СЭЗ).

В 2004 г. на саммите ШОС в Бишкеке премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао официально выдвинул в качестве задачи ШОС создание зоны свободной торговли (ЗСТ). Его предложение было с настороженностью встречено большинством членов Организации (за исключением Казахстана), поскольку в результате конкуренции с китайскими фирмами уже сейчас с рынка товаров и услуг ЦА вытесняются товары национального производства.

Для центрально-азиатских членов ШОС (и России) создание ЗСТ ШОС чревато закреплением сырьевой направленности их экспорта в Китай, тогда как импорт из КНР представлен в основном продукцией с высокой степенью переработки. В ШОС сложилось понимание некоей преждевременности идеи ЗСТ ввиду большой разницы в уровнях экономического развития шести стран¹⁸.

В итоговом коммюнике прошла формулировка, что государства ШОС сосредоточат основные усилия на постепенном обеспечении условий для: а) ведения торговли и осуществления инвестиций, б) технико-экономического сотрудничества, в) свободного движения товаров, капиталов, услуг и технологий.

В Пекине сочли несомненным успехом одобрение всеми странами ШОС этого курса «трех шагов» (сань бу цзоу)¹⁹.

Китайско-казахстанская модель остается главным приоритетом для Китая в регионе ЦА по развитию двустороннего сотрудничества.

На Казахстан приходится порядка 80% товарооборота между Китаем и всеми центральноазиатскими странами-членами ШОС.

Основные позиции экспорта Казахстана в Китай – это сырьевые ресурсы: энергноснители (нефть, газ) – 63%, черные и цветные металлы (в большой мере в форме металлопрома), сталь – 24%.

Взамен Казахстан получает продукцию машиностроения и металлообработки (72%), продовольствие (11%) и другие позиции, в основном – товары широкого потребления, значительную часть которых вполне можно было бы производить в самом Казахстане.

Увеличение идет, в том числе и за счет открывшейся в 2006 г. на китайско-казахстанской границе трансграничной зоны свободной торговли.

В 2008 г. взаимная торговля превысила 14 млрд. долл.

Объем инвестиций Китая в РК, по китайским официальным данным, составил в 2006 г. 1,3 млрд. долл.²¹.

Очевидно, что в отношениях двух стран произошел качественный сдвиг. Китайско-казахстанское сотрудничество стало системным и вышло на сопоставимый с «большими» евразийскими державами (Индии, Россией) уровень.

Китайско-туркменские энергетические отношения во многом определяются открывшимся в декабре 2009 г. новым газопроводом Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай и дальнейшем углублении сотрудничества. Кончина Сапармурада Ниязова (декабрь 2006 г.) и избрание нового руководителя Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова (февраль 2007 г.) внесли некоторые новые акценты в китайско-туркменские отношения.

Пекин был встревожен возможностью политической дестабилизации в Ашхабаде и отхода нового руководителя от традиционного нейтралитета в сторону большего сближения с Западом, что могло бы отрицательно скажаться на сложившихся стабильных отношениях двух стран.

Смена руководства заставила Пекин интенсифицировать подготовку газовых проектов по планируемому импорту туркменского газа. Практиче-

ская реализация проекта газопровода началась в августе 2007 г.

Взаимная торговля КНР и Туркменистана за период 1997–2008 гг. увеличилась почти в 19 раз – с 19 млн. долл. (1997 г.) до 453 млн. долл. (2008 г.).

Основные статьи таджикистанского экспорта в КНР – это энергоносители и продукция нефтехимической промышленности (порядка 85%), хлопковое волокно и иное текстильное сырье, лакричный корень, продукция текстильной и легкой промышленности.

Китай поставляет в РТ продукцию производственно-технического назначения и стройматериалы (порядка 60% туркменского импорта), потребительские товары (более 30%).

В Туркменистане реализуются 37 инвестиционных проектов с участием китайских компаний.

Пока общий объем инвестиций составляет 382,6 млн. долл. и 360 млн. юаней. Эти проекты в основном размещены в сырьевой (нефтегазовой) отрасли (более половины всех проектов), транспортной сфере, телекоммуникационной отрасли, в легкой промышленности и сельском хозяйстве.

На территории страны зарегистрировано 13 предприятий с участием китайского капитала, которые поставляют оборудование и оказывают услуги в нефтегазовом секторе, в сфере транспорта, здравоохранении, оптово-розничной торговле и туризме.

За последние 5 лет объем услуг китайских нефтегазовых компаний и поставок их оборудования составил 293 млн. долл.²².

Непростым испытанием для **китайско-киргизских отношений** стала так называемая «тюльпановая революция» 24–25 марта 2005 г. Китайские эксперты, анализируя ситуацию, высказывали ряд опасений, связанных с китайско-киргизскими отношениями. Часть из них опасалась активизации трансграничного уйгурского сепаратизма, возможности изменения новым руковод-

ством Киргизии отношения к участию в ШОС.

В течение 2005–2008 гг. Китай значительно усилил свое торговое присутствие в стране.

Объем китайско-киргизской торговли вырос с 97 млн. долл. (2005 г.) до 3,7 млрд. долл. (2007 г.).²³

Причем китайский экспорт в 32,5 раза превышает импорт из Киргизии.

В настоящее время на Китай приходится почти 90% всего внешнего товарооборота республики.

Рост объемов китайско-киргизской торговли отчасти объясняется реализацией Бишкеком в 2005–2006 гг. китайских (льготных) торговых кредитов. Пекин, стремясь наладить отношения с новым руководством страны, увеличил кредитование киргизского импорта.

Создание же трансграничной зоны свободной торговли между КНР и Киргизией еще более ускорило процесс. Стоимость импорта Киргизии из Китая в 32,3 раза превышает стоимость ее экспорта. Поскольку КНР и Киргизия – члены ВТО, то доступ китайских товаров на рынки страны более прост, чем в случае с другими странами ЦА.

Экспорт в Китай включает текстильное сырье (преимущественно кожи и шерсть – около четверти), отходы переработки черных и цветных металлов (порядка 60%).

Ассортимент киргизского импорта состоит из машин и оборудования (около 6%), продовольственных товаров и иных наименований ширпотреба (примерно 85%).²³

Региональные приоритеты узбекского направления политики КНР связаны со сферой как экономики (энергетический сектор Узбекистана), так и безопасности.

Китайско-узбекские отношения после 2005 г. развивались на фоне трагических событий в Андижане. Россия и КНР поддержали действия узбекских властей по подавлению бунта в Андижане, организованного исламским радикальным движением «Акрамийя».

Позицию Китая в поддержку И. Каримова эксперты связывали с желанием Пекина ограничить политическое влияние США в Узбекистане, а также с необходимостью оптимизации борьбы с исламским экстремизмом, имеющим, в том числе и узбекские корни и проявляющимся в СУАР КНР.

После вывода американской базы из Ханабада отношения Ташкента и Пекина получили дополнительный импульс. Радикальный шаг президента И. Каримова прямым образом сказался на дальнейшем росте политического доверия и углубления стратегического сотрудничества Пекина и Ташкента на двустороннем уровне. Принципиально важным в связи с этим был официальный визит 21–24 мая 2005 г. президента Узбекистана в Китай. Итогом переговоров стало подписание договора о китайских инвестициях в разработку узбекских нефтяных месторождений; расширение торговли, китайских инвестиций; активизации совместной борьбы против тероризма, экстремизма и сепаратизма как на двустороннем уровне, так и в рамках ШОС.

Китай имеет серьезные экономические интересы в Узбекистане, связанные с нехваткой энергетических источников и продуктов питания для растущего населения. В 90-е годы имидж Китая в Узбекистане был скорее нейтральным. Деятельность Поднебесной больше ассоциировалась с поставками дешевого и некачественного ширпотреба на местные вещевые базары. Крупный бизнес Узбекистана был ориентирован в основном на Запад. Однако в 2005 г. ситуация в этом плане стала быстро меняться: акценты и общая риторика в узбекских СМИ относительно Китая приобрели ярко выраженный позитивный характер, что признают и ведущие американские эксперты по региону²⁴.

Торговля Китая с Узбекистаном достигла 972 млн долл. за 2006 г.²⁴, что значительно ниже казахстанских и киргизских показателей, а в 2007 г. она превысила 1 млрд. долл.

Имеется проект строительства газопровода из Узбекистана в Китай. Для этого компания «Узбекнефтегаз» проводит реконструкцию газопровода Мубарек – Янгиер – Андижан – Ош. Далее, с участием казахских и китайских компаний строится газопровод Ош – Кашгар. Мощность газопровода должна составить не менее 20 млрд. куб. м в год²⁵.

Китай – Таджикистан. В годы гражданской войны в Таджикистане (1993–1997 гг.) Китай, придерживаясь принципов мирного сосуществования и невмешательства во внутренние дела, не встал ни на чью сторону, ограничив-

Таким образом, региональная внешняя политика КНР формируется как под воздействием традиционных факторов и условий китайского позиционирования в мире, как крупного развивающегося государства, так и новых тенденций, связанных с ростом ее экономического и geopolитического влияния в рамках китайской идеи «глобальной ответственности».

Китай через региональные механизмы сотрудничества (АТЭС, АСЕАН +1, ШОС, ЗСТ), а также двусторонние форматы, расширяя «пояс добрососедства», практически реализует эту доктрину в сопредельных регионах.

Динамика роста экономического и политического влияния КНР в регионах во многом зависит от приоритетности и значимости их для Пекина. Энергетические, торгово-экономические потребности, а также мотивация в сфере безопасности определяют, в конечном счете, масштаб и логику реализации китайской региональной политики.

Примечания

¹ Bergner Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1; Мэн Хунхуа. Гоуцзянь Чжунгэ да чжаньлюэ дэ куанцзя (Формирование контуров большой стратегии Китая). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньш, 2005; Пэн Пэн. Хэпин цзюэци лунь – Чжиго чунсу даго чжилу (Концепция мирного возвышения Китая – путь к восстановлению Китая как великой державы). Гуанчжоу, 2005.

² Шицзе чжуяо гоцзя цзунхэ голи пингу (Оценка комплексной государственной мощи мировых держав) // Цюаньцюо чжаньлюэ дэ гэцзу (Глобальная стратегическая архитектоника). Международное окружение Китая в новом веке). Пекин: Шиши чубаньш, 2000. С. 3; Yan Xuetong. The Rise of China and Its Power Status // Chinese Journal of International Politics. 2006. Vol. 1. P. 5–33.

³ <http://russian.people.com.cn/31521/6890028.html#>

⁴ <http://www.itar-tass.com/>

⁵ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М., 2009. С. 329.

вшись лишь оказанием республике гуманитарной и технической помощи.

Товарооборот двух стран в 2005 г. составил 157 млн. долл., в 2006 г. – 323 млн. долл., в 2007 – 482 млн. долл.²⁶.

Основные статьи экспортта Таджикистана в Китай – это сырье: алюминий, другие цветные и редкоземельные металлы, хлопковое волокно, а импорта из Китая – несложная продукция машиностроения, предметы широкого потребления.

В рамках ШОС Таджикистан получил от Китая льготный кредит в 600 млн. долл., который используется в основном на строительство ЛЭП-500 «Ог-Север» и ЛЭП-220 в Хатлонской области, а также на строительство тоннеля под перевалом Шар-Шар на дороге Душанбе-Куляб. Китай вносит существенный вклад и в поддержку таджикской легкой промышленности – хлопчатобумажного и шелкового производств²⁷.

- ⁶ Жэнъминь жибао. 12.10.2009.
- ⁷ Жэнъминь жибао. 12.10.2009 // <http://russian.people.com.cn>
- ⁸ Забровская Л.В. Китай и КНДР: курс на сохранение регионального статус-кво // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 32.
- ⁹ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008; Портяков В.Я. Российско-китайские отношения в 2008 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 6–19; Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток, 2006; Александрова М.В. Российско-китайские приграничные экономические отношения. М.: ИДВ РАН, 2005; Лузянин С.Г. Российско-китайское стратегическое партнерство: региональное, культурно-цивилизационное и образовательное измерения // Второй российско-китайский Форум по общественным наукам.... С. 330–356; Российско-китайское сотрудничество: региональное (сибирско-дальневосточное) измерение (сетевой проект, руководитель Лузянин С.Г.) // <http://www.ino-center.ru/russia-china/>.
- ¹⁰ <http://www.fcinfo.ru/themes/basic/materials-document.asp?folder=3001&matID=235437>
- ¹¹ <http://www.asean.org/13163.htm>; <http://www.asean.org/13185.htm>; <http://www.asean.org/13196.htm>; <http://www.asean.org/13214>; <http://www.asean.org/15271>; <http://www.asean.org/15265>.
- ¹² Золотарев П.С. Китай и Индия в глобальном балансе военных сил // <http://www.rusus.ru/print.php?id=126>
- ¹³ <http://www.rodon.org/polit-091023105506>
- ¹⁴ Володин А. Китай и Индия: совместное моделирование миросистемы XXI века // <http://www.rodon.org/polit-080122122554>
- ¹⁵ Силаев А.А.. Взаимоотношения между Пакистаном и Китаем // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/13-04-07b.htm>
- ¹⁶ Замараева Н.А. Пакистанский порт Гвадар – ключевой региональный перевалочный пункт // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/10-07-06.htm>
- ¹⁷ Swanström N. China and Central Asia: a new Great Game or traditional vassal relations? // Journal of Contemporary China. 2005. No.14 (November). P. 580.
- ¹⁸ Фроленков В.С. Коллективное экономическое сотрудничество стран–членов ШОС: начальный этап становления // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С.93–94.
- ¹⁹ Сюй Тункай. Чжунго юй Уззыбэксигтань цзинмао цяньцзин гуанко (Широкие перспективы китайско-узбекистанского торгово-экономического сотрудничества) // Элосы Чжунъя Дунуо шичан. 2006. № 4. С.2.
- ²⁰ Лу Гань. Строительство зоны свободной торговли в рамках ШОС: значение в продвижении китайско-казахстанского сотрудничества // Казахстанско-китайское сотрудничество: состояние и перспективы. Сборник материалов международного «круглого стола». Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан. 26 сентября 2006 г. // <http://www.analitika.org/article.php?story=20070522000720900>
- ²¹ Хайгуань тунцы (Таможенная статистика). Пекин. 2006. № 12.
- ²² Фроленков В.С. Экономический диалог «Китай-Центральная Азия» // Китай в мировой и региональной политике. Вып. XI. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 192, 205–207.
- ²³ Фроленков В.С. Современные торгово-экономические отношения....С. 83.
- ²⁴ Olcott M. Brill. The Central Asian States: An Overview of Five Years of Independence. Testimony Before Senate Foreign Relations Committee. Federal News Service. 22.07.1997.
- ²⁵ Верхогуров Д. Китай оказывает поддержку Киргизии // www.asiainform.ru.
- ²⁶ Малышева Д. Россия – Узбекистан: от партнерства к союзу // <http://www.analitika.org/article.php?story=20051122035816975>.
- ²⁷ Дубовицкий В. Таджикистан – Китай: От настороженного отношения к стратегическому партнерству. 25.01.2007. // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=4862>.

Обеспечение внешнеполитической деятельности государства

Андрей Кондратов

На современном этапе развития теории международных отношений еще существует ряд нерешенных терминологических и понятийных проблем. Это проявляется при углубленном рассмотрении аспектов, связанных с изучением внешнеполитической деятельности государства, под которой понимается – вид организованной и соответствующим образом обеспеченной деятельности государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов в рамках выбранной тактики¹.

Несмотря на то, что категория внешнеполитическая деятельность государства (ВПДГ) активно используется в литературе по вопросам международных отношений, различные стороны этого явления раскрыты недостаточно. Практически вне поля зрения исследователей остается обеспечение внешнеполитической деятельности государства, без которого осуществление этой деятельности невозможно.

Под обеспечением ВПДГ автор понимает вид внешнеполитической деятельности государства, направленной на создание необходимых условий для осуществления внешнеполитического воздействия в целях реализации внешней политики государства.

Как вид ВПДГ ее обеспечение имеет свое содержание и осуществляется каждым государством. Очевидно, что обеспечение любой деятельности является важнейшей предпосылкой успеха ее реализации.

Обеспечение ВПДГ является объективной необходимостью, поскольку у государства на определенном этапе его деятельности в целом возникает потребность в

КОНДРАТОВ Андрей Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры национальной безопасности РАГС при Президенте России. E-mail kondratovrags@mail.ru

Ключевые слова: теория международных отношений, внешнеполитическая деятельность государства, обеспечение внешнеполитической деятельности государства, внешнеполитический аппарат.

улучшении имеющихся или создании новых условий для достижения поставленных внешнеполитических целей и задач.

В деятельности по обеспечению ВПДГ можно выделить цели, задачи, объекты, субъекты, силы и средства, разновидности и подразновидности этой деятельности, присущие им формы и методы (технологии).

Цели, задачи и направления обеспечения ВПДГ

Основной целью обеспечения ВПДГ является создание необходимых условий для осуществления государством деятельности по оказанию воздействия на других участников международных отношений в ходе взаимодействия между ними. Поэтому сущность обеспечения ВПДГ заключается в том, что в результате обеспечения этой деятельности государство приобретает такое новое положительное качество внешнеполитического аппарата и процесса функционирования этого аппарата, которое позволяет эффективно решать задачи по реализации избранного внешнеполитического курса и внешней политики в целом.

Множество целей обеспечения ВПДГ предполагает решение соответствующих им групп задач. В условиях динамично развивающихся международных отношений участвующих в них государствам необходимо создавать новые либо совершенствовать имеющиеся в их распоряжении системы обеспечения своей внешнеполитической деятельности. Определенные ресурсы руководство государства должно сосредотачивать на решении задач по обеспечению деятельности, связанной с качественным улучшением внешнеполитических позиций в других странах, совершенствованием тактики ВПДГ и иных задач.

Классификация обеспечения ВПДГ

В интересах исследования обеспечения ВПДГ следует его классифицировать. Поскольку в любой деятельности необходимо обеспечивать того –

реализация общих задач осуществляется в рамках относительно самостоятельных направлений обеспечения ВПДГ. Это обусловлено тем, что создание системы элементов аппарата ВПДГ предполагает решение государством задач правового, финансового, материально-технического, информационного, кадрового, морально-психологического обеспечения аппарата ВПД и обеспечение безопасности его функционирования, а также обеспечения самого процесса внешнеполитической деятельности в целом.

Каждое из выделенных «обеспечений» предполагает осуществление относительно самостоятельной деятельности, каждая из которых имеет собственную структуру и содержание. Соответственно, применительно к названным направлениям деятельности, как и к обеспечению ВПДГ в целом, в их структуре можно выделить конкретные объекты, субъекты, силы и средства, разновидности (подразновидности), формы, методы и технологии. Однако «самостоятельность» направлений, хотя и отличающихся по своей сущности и содержанию, условна, поскольку они тесно взаимосвязаны, а деятельность на этих направлениях в целом подчинена достижению общих целей ВПДГ и решению направленных на их достижение задач обеспечения.

кто делает (как, очевидно, и того, кто обеспечивает), а также и то – что делается, можно выделить две разновидности обеспечения ВПД: обеспечение ап-

парата ВПД и обеспечение процесса ВПД.

Государство обеспечивает свои внешнеполитические ведомства тем, чем внешнеполитический аппарат не может себя сам обеспечить: финансами, материально-техническими средствами, правовыми нормами соответствующего уровня и иным. Обеспечение аппарата ВПДГ – многоплановый процесс. Именно поэтому такой деятельностью, как правило, занимается ряд самостоятельных подразделений как в структуре внешнеполитических ведомств, так и в других государственных органах. В этом проявляется не только взаимосвязь видов ВПДГ внутри государства, но и раскрывается возможность внешнеполитического воздействия одного государства на внешнеполитическую деятельность другого государства через обеспечение его ВПДГ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АППАРАТА ВПДГ. В качестве интегрированных целей (общей модели предполагаемых результатов) обеспечения аппарата ВПДГ следует рассматривать создание субъектом нового качества самого аппарата, который смог бы эффективно решать задачи по оказанию воздействия и ВПДГ в целом. Для этого любому государству как субъекту (актору) международных отношений объективно необходимо реализовать соответствующий комплекс действий, мероприятий и операций, что в целом представляет собой конкретную деятельность.

Н.А.Косолапов, рассматривая структуры, осуществляющие внешнеполитическую деятельность государства, справедливо отмечает: эти структуры «в современном мире резко асимметричны по масштабам и диапазону, что отражается, помимо прочего, также и в наличии либо отсутствии тех или иных внешнеполитических ведомств, департаментов и управлений внутри таких ведомств».

Крупная страна с разветвленной системой внешних связей вынуждена содержать весь комплекс внешнеполитических структур (разведку, МИД, минобороны, систему представительств в других государствах и в международных организациях и т. п.), что само по себе может быть нелегким экономическим и политическим бременем. Напротив, малая страна, не имеющая широких интересов в мире и не нуждающаяся в громоздкой и дорогой бюрократии для их обеспечения, способна сосредоточить доступные ей ресурсы на важном для нее направлении (часто единственном), обладает высокой гибкостью, маневренностью и потому может получать в определенных ситуациях преимущества по сравнению с мастодонтами мировых экономики и политики¹.

В качестве составных частей в понятие «аппарат ВПДГ» входят не только государственные органы, учреждения и организации, «обслуживающие» внешнеполитическую деятельность, а в объем понятия «государственный аппарат», кроме названных, входят и другие государственные органы, учреждения и организации, прямо несвязанные с реализацией внешнеполитических функций.

Если деятельность всей совокупности государственных и негосударственных органов, учреждений, организаций и иных структур, используемых государством для решения задач ВПДГ, организована и упорядочена для достижения единых целей ВПДГ, то тогда можно говорить о наличии системы, элементами которой являются названные элементы. В этом случае данная система может включать в себя несколько подсистем. Очевидно, что любое государство для достижения целей своей внешнеполитической деятельности стремится создать эффективную систему элементов аппарата ВПДГ, по своим качественным и количественным показателям способную осуществлять отводимые ей функции.

В связи с тем, что в определенный исторический период качество имеющегося аппарата перестает удовлетворять насущные и предполагаемые потребности государства, то для устранения возникающих противоречий оно вынуждено совершенствовать имеющийся аппарат. Кроме того, иногда само количество элементов аппарата (включающих силы и имеющиеся в их распоряжении средства) также может не соответствовать качеству. В свою очередь, и данное обстоятельство побуждает государство к конкретным действиям.

К множеству таких действий можно отнести, например, увеличение финансирования по отдельным статьям расходов на внешнеполитическую деятельность, усиление практической направленности подготовки кадров, разработку и внедрение современных средств связи и обработки информации.

Таким образом, непосредственная деятельность по обеспечению конкретного аппарата должна отвечать на ряд вопросов, например: «кого обеспечить?», «в соответствии с чем», или «на основании чего?».

Поэтому для достижения внешнеполитических целей государству на начальном этапе необходимо создать и далее совершенствовать собственно сам аппарат как систему (подсистемы) элементов – органов, учреждений, организаций и иных структур (в том числе и, возможно, представленных в качестве отдельных лиц).

Количественные и качественные характеристики аппарата конкретного государства определяются с учетом имеющихся у него интересов и должны соответствовать целям и задачам ВПДГ.

Для иллюстрации можно привести такие примеры количественных характеристик аппарата ВПДГ, как численность штат-

ных и нештатных сотрудников внешнеполитического ведомства, объемы финансирования отдельно взятого учреждения или организации, количество официальных и неофициальных представительств государства в других странах, а среди качественных характеристик отметить соответствие реально получаемых в ходе ВПДГ результатов заявленным целям, физическое состояние материально-технических средств.

На основании представленного описания аппарата и его классификации можно выделить следующие разновидности обеспечения аппарата ВПДГ, являющиеся подразновидностями обеспечения в целом:

- создание аппарата ВПДГ как системы;
- финансирование аппарата ВПДГ;
- разработка правовой базы функционирования аппарата в целом, составляющих его элементов, в том числе и отдельных лиц (сотрудников), в частности;
- подготовка сил (кадров), включая их подбор, изучение, обучение, зачисление на службу и обеспечение порядка прохождения службы;
- разработка технических средств ВПДГ.

ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ВПДГ.

Исследование содержания разновидностей обеспечения ВПДГ предполагает получение ответов как минимум на два вопроса «чем обеспечить аппарат?» и «где он должен действовать?».

Однако созданный аппарат сам по себе не сможет решить весь комплекс задач ВПДГ. Для надлежащего функционирования составляющих его основу сил необходимы соответствующие технические средства. Это положение обосновано тем, что любой аппарат ВПДГ предполагает наличие соответствующего его целям и задачам, уровню и иерархии обеспечения техническими средствами. Но непосредствен-

ное применение технических средств уже составляет собственно деятельность сил. Поэтому обеспечение техническими средствами аппарата ВПДГ следует классифицировать как одну из составных частей деятельности по обеспечению процесса ВПДГ в целом.

Под техническими средствами следует понимать все специально созданные или приспособленные устройства, аппараты, оборудование, иногда сводимые в технические системы и комплексы, а также иные вещества и материальные средства, используемые для решения задач внешнеполитической деятельности.

Обеспечение техническими средствами ВПДГ – сложный и дорогостоящий процесс, который предполагает, например: их создание (конструирование), приобретение, приспособление, техническое обслуживание и иные действия, мероприятия и операции.

Каждый элемент аппарата ВПДГ в отдельности, а, следовательно, и сам аппарат в целом, должны быть соответствующим образом размещены в определенных местах (позициях). Поэтому для функционирования аппарата, входящих в него элементов (в том числе и конкретных сил с используемыми ими средствами ВПДГ), необходимо создавать конкретные позиции.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВА. Внешнеполитическая позиция государства – это специально созданное или специально приспособленное место, где размещаются силы и средства государства, применяемые для достижения целей и задач внешнеполитической деятельности. Для государства создание внешнеполитических позиций предполагает пространственное размещение его сил и средств для создания условий и обеспечения возможности осуществлять ВПДГ. Поэтому главная цель деятель-

ности государства по созданию позиций направлена на то, чтобы получить такой результат, когда силы и средства будут эффективно размещены и тем самым будут сформированы благоприятные условия, необходимые для решения задач ВПДГ.

Приобретение позиций можно отнести к числу самостоятельных задач, требующих осуществления целенаправленных действий, мероприятий и операций. Однако, являясь в принципе самостоятельными, эти задачи занимают подчиненное положение по отношению к задачам оказания внешнеполитического воздействия и сводятся в основном к его обеспечению.

Можно выделить два вида позиций ВПДГ: позиции сил и позиции средств.

Позиции сил определяются их правовым и социально-политическим положением (гражданством, родом занятий, местом работы, занимаемой должностью, принадлежностью к политическим партиям и общественным организациям и т.д.), используемым для ведения деятельности, так как именно от этого положения зависит, к каким объектам и в какой степени силы имеют доступ, каковы их возможности для решения задач ВПДГ.

Позиции сил определяются также местами их физического нахождения при совершении ими конкретных действий.

Например, для осуществления дипломатической деятельности (дипломатической службы) необходимы дипломатические и консульские представительства, которые следует рассматривать в качестве официальных внешнеполитических позиций одного государства на территории другого.

Естественно, что процесс создания таких позиций – сложный, длительный, требующий значительных затрат, а иногда даже возможного преодоления противодействия противоположной стороны.

Таким образом, позиции сил ВПДГ складываются из используемого ими своего официально-правового и социально-политического положения (статуса), а также места их физического нахождения во время совершения конкретных внешнеполитических действий.

Позиции технических средств – представляют собой места их стационарного или подвижного (мобильного) размещения, откуда они воспринимают и фиксируют информацию и, если необходимо, воздействуют на конкретные объекты.

Технические средства могут размещаться на ИСЗ, самолетах, морских судах, специальных сооружениях на земле и под водой, в административных, производственных и бытовых зданиях, в наземных средствах транспорта, вещах людей и иных местах.

Позиции в целом представляют собой совокупность позиций сил и средств ВПДГ как действующих, так и недействующих в данное время, но занимающих нужные места и готовых в случае необходимости к решению задач ВПДГ.

При рассмотрении деятельности по обеспечению ВПДГ соответствующими позициями важно обратить внимание и на тот факт, что сам процесс функционирования созданных позиций и размещение на них сил и средств также должно постоянно и на должном уровне обеспечиваться.

Важным условием функционирования высшеполитического аппарата является его соответствующее информационное обеспечение.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АППАРАТА ВПДГ. Особенности организации работы по сбору и анализу внешнеполитической информации и некоторые практические аспекты информационно-аналитической деятельности государственных структур во внешнеполитической сфере рассматривали В.А.Аникин, С.В.Аникин,

Е.Н.Воробьев, В.В.Демидов, И.Н.Кузнецov, Н.С.Леонов, И.Н.Рогачев, Б.М.Семенов, Н.М.Шаруненко и некоторые другие авторы².

Информационное обеспечение большинства государств осуществляется по нескольким направлениям ВПДГ.

Применительно к России О.Н.Барабанов выделяет следующие «основные потоки получения информации по внешней политике и международной безопасности»: дипломатический, разведывательный, парламентский и неофициальные потоки³.

Вместе с тем в рамках дипломатической, разведывательной, парламентской и иной деятельности информация может быть получена как официально, так и неофициально, что определяет особенности информационного обеспечения ВПДГ и порядок последующего использования соответствующей информации.

В целом, информационное обеспечение направлено на достижение двух целей (или задач): информационное обеспечение потребностей руководства страны и других государственных структур за рамками внешнеполитической системы, а также обеспечение собственных информационных интересов аппарата ВПДГ. Соответственно, можно выделить две разновидности информационного обеспечения: внешнее информационное обеспечение и внутреннее информационное обеспечение. Организационно обе разновидности объединяются обычно в рамках подразделений, выполняющих информационную функцию аппарата.

Внешнее информационное обеспечение преобладает у аппарата ВПДГ, является одним из главных элементов деятельности и составляет ее функцию. От уровня внешнего информационного обеспечения аппарата зависит собственно его развитие и результаты осуществляющей им деятельности.

Внутреннее информационное обеспечение осуществляется тогда, когда

информация потребляется организационными структурами аппарата и предназначается для удовлетворения их технологических потребностей.

Информационное обеспечения проходит три стадии: получение информации; подготовка внешнеполитической продукции (то есть обработка и анализ информации); доведение продукции до заинтересованных потребителей информации. Эти стадии имеют место в обеих разновидностях, хотя для третьей стадии присущи свои формы внутреннего обеспечения.

Рассмотрение обеспечения ВПДГ позволяет показать его зависимость от внешнеполитического воздействия, организации и тактики этой деятельности. Благодаря организации обеспечения ВПДГ для этого вида внешнеполитической деятельности государства определяются цели, задачи, направления, формируются силы и средства, предназначенные для осуществления самого обеспечения, и реализуются необходимые действия, мероприятия и операции.

Необходимость осуществления внешнеполитического воздействия объективно влияет на содержание обеспечения ВПДГ, поскольку без соответствующего обеспечения невозможно само воздействие. Обеспечению присущи свои тактические формы (например, приемы и методы подготовки кадров) и тактика их применения. Поэтому от особенностей предполагаемого к реализации внешнеполитического воздействия, выбранной тактики обеспечения и особенностей его организации намечаются и желаемые результаты обеспечения ВПДГ.

Поскольку конечный результат ВПДГ объективно зависит от ее обеспечения, это означает, что эффективность ВПДГ прямо зависит от количественных и качественных характеристик ее обеспечения. Иными словами, преимущество в международных отношениях и взаимодействии при реализации интересов получают те государства, внешнеполитическая деятельность которых наилучшим образом обеспечена.

Примечания

- ¹ Косолапов Н. Тема 9. Внешняя политика и внешнеполитический процесс субъектов международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3.
- ² Леонов Н.С. Информационно-аналитическая работа в загранучреждениях / Под общ. ред. проф. В.М. Матвеева. М.: МГИМО(У), 1996. 96 с.; Аникин В.А., Шаруненко Н.М., Аникин С.В. Основные направления, методы прогнозирования и моделирования во внешнеполитической деятельности. М., 2000. 35 с.
- ³ Барабанов О.Н. Управление информационными потоками и обеспечение международной безопасности России // URL: <http://www.auditorium.ru>.

Таким образом, в обеспечении внешнеполитической деятельности можно выделить следующие разновидности обеспечения процесса ВПДГ, являющиеся подразновидностями обеспечения в целом:

- снабжение аппарата техническими средствами;
- создание позиций для размещения сил и средств;
- размещение сил и средств ВПДГ на соответствующих позициях;
- информационное обеспечение аппарата ВПДГ.

«Соперники, союзники, враги...»*^{**}

Восприятие Великобритании, Франции и США
в России и СССР
в первой половине XX века**

Елена Сенявская

«Привести к покорности решительно и быстро»

После Октябрьской революции, когда русское общество оказалось расколотым и вовлеченым в Гражданскую войну, бывшие союзники России по Антанте не только вмешались в ее внутренние дела и поддержали одну из противоборствующих сторон, но и явились организаторами интервенции, что надолго утвердило в массовом сознании населения уже Советской России их враждебный образ.

В период мировой войны западные союзники привыкли к самопожертвованию России, но после Октября 1917 г. в стране произошли события, коренным образом противоречавшие их планам.

Впоследствии У.Черчилль писал: «В начале войны Франция и Великобритания во многом рассчитывали на Россию. Да и на самом деле Россия сделала чрезвычайно много. Потерь не боялись, и все было поставлено на карту.

СЕНЯВСКАЯ Елена Спартаковна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Академии военных наук.

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая мировая война, межвоенный период, Россия/СССР, Антанта, антигитлеровская коалиция, второй фронт, образ союзника, холодная война.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 08-01-00496а.

** Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. № 4.

Быстрая мобилизация русских армий и их стремительный налёт на Германию и Австро-Венгрию были существенно необходимы для того, чтобы спасти Францию от уничтожения в первые же два месяца войны. Да и после этого, несмотря на страшные поражения и невероятное количество убитых, Россия оставалась верным и могущественным союзником. В течение почти трех лет она задерживала на своих фронтах больше половины всех неприятельских дивизий и в этой борьбе потеряла убитыми больше, чем все прочие союзники, взятые вместе. Победа Брусицкого в 1916 г. оказала важную услугу Франции и особенно Италии; даже летом 1917 г., уже после падения царя, правительство Керенского все еще пыталось организовать наступление, чтобы помочь общему делу...

Но Россия упала на полдороге и во время этого падения совершенно изменила свой облик. Вместо старого союзника перед нами стоял призрак, не похожий ни на что существовавшее до сих пор на земле. Мы видели государство без нации, армию без отечества, религию без бога. Правительство, возымевшее претензию представлять в своем лице новую Россию, было рождено революцией и питалось террором. Оно отвергло обязательства, вытекавшие из договоров; оно заключило сепаратный мир; оно дало возможность снять с восточного фронта миллион немцев и бросить их на запад для последнего налёта. Оно объявило, что между ним и некоммунистическим обществом не может существовать никаких отношений, основанных на взаимном доверии ни в области частных дел, ни в области дел государственных и что нет необходимости соблюдать какие-либо обязательства. Оно аннулировало и те долги, которые должна была платить Россия, и те, которые причинялись ей.

Как раз в тот момент, когда наиболее трудный период миновал, когда победа была близка и бесчисленные жертвы сулили наконец свои плоды, старая Россия была сметена с лица земли, и вместо нее пришло к власти «безымянное чудовище», предсказанное в русских народных преданиях...»¹.

В конце декабря 1917 г. Черчилль заявил, что после выхода из войны и начала сепаратных переговоров с Германией большевиков следует считать «открыто признанными врагами», а американские руководители уже в течение пяти недель после большевистской революции «приняли решение об интервенции как о целенаправленной антибольшевистской операции», но проходить она должна была под предлогом защиты России от германского вторжения².

По словам У.Черчилля, «союзники принуждены были вмешаться в дела России после большевистской революции, для того чтобы победить в великой войне»¹.

Однако, по признанию британского премьер-министра Д.Ллойд Джорджа, «трудность заключалась в том, что любой официальный шаг, открыто направленный против большевиков, мог только укрепить их в решимости заключить мир и мог быть использован для раздувания антисоюзнических настроений в России»³.

Тем не менее, 23 декабря 1917 г. Великобритания и Франция заключили конвенцию, делившую Россию на сферы вторжения: «Французам предоставлялось развить свои действия на территории, лежащей к северу от Черного моря, направив их «против врагов», то есть германцев и враждебных русских войск; англичанам – на востоке от Черного моря, против Турции. Таким образом, как это указано в 3-й статье договора, французская зона должна была состоять из Бессарабии, Украины и Крыма, а британская – из территорий казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана»¹.

18 января 1918 г. Генеральный штаб главного командования армиями Антанты принял резолюцию «О необходимости интервенции союзников в Россию».

6 марта британские морские пехотинцы высадили десант в Мурманске.

Месяц спустя, 5 апреля японский десант высаживается во Владивостоке.

27 мая военные атташе «союзных держав» собирались в Москве и единодушно признали, что необходимо вмешательство со стороны союзников в русские дела.

Затем Великобритания 1 июня добилась от президента США Вудро Вильсона согласия на участие в интервенции американцев, а еще через два дня, 3 июня Верховный военный совет принял совместную ноту № 31 «Союзническая интервенция в русские союзные порты».

6 июля солдаты чехословацкого корпуса после уличного боя с советскими отрядами захватили Владивосток². Далее события развивались по нарастающей.

Все это время «союзные» послы в Советской России распространяли провокационные листовки, занимались подрывной деятельностью, организовали контрреволюционный мятеж 6 июля 1918 г. в Ярославле, справедливо расцененный советской властью как результат «заговора послов» (восстание финансировалось через французского военного атташе в Москве), вели активную подготовку к интервенции и при этом возмущенно требовали у руководителей непризнанного их правительствами государства дипломатической неприкосновенности.

Одновременно дипломаты стран Антанты вели переговоры с советским правительством в надежде заставить его продолжать войну с Германией. Однако большевики не были настроены на «бескорыстное сотрудничество» с Западом, и вскоре послы пришли к выводу: «единственная помощь, которую мы можем получить от России, – это та помощь, которую мы выбьем из нее силой при помощи наших собственных войск»².

Своими действиями «союзники» сами настойчиво толкали большевиков «в объятия немцев»: у них не остава-

лось другого выхода, кроме как опираться на мирный договор с Германией, чтобы иметь возможность оказать сопротивление интервентам и белым армиям.

«Для успеха интервенции и сохранения ее легитимности в глазах общественного мнения для интервентов было жизненно важно придать ей формы помощи гражданской войне в России, но когда интервенты высадились на Севере, гражданской войны не было – ее надо было создать. Именно этим интервенты и занимались с первых дней появления в северных водах, сначала «оказав помощь» в создании правительства Северной области, а затем и в создании Белой армии»².

По признанию американского генерала У.Ричардсона, когда объявленный интервентами призыв добровольцев «на борьбу с большевиками» потерпел полный провал, была проведена «по приказу англичан принудительная мобилизация двадцати двух тысяч молодых людей, среди которых едва ли сотня знала, почему происходит война русских с русскими»⁴.

В.И.Ленин писал: «Всем известно, что война эта нам навязана; в начале 1918 года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты, кидавшей миллионы направо и налево...»⁵.

Действительно, поворотным моментом в превращении революции в гражданскую войну стала именно «союзническая» интервенция.

«Без «союзнической помощи» гражданская война в России закончилась бы уже весной 1918 г. ... Строго говоря, белые «втянулись» в полномасштабную гражданскую войну вслед за иностранной интервенцией как ее «второй эшелон». ... Искусственный характер гражданской войны в России вполне откровенно признавали и сами организаторы интервенции, утверждавшие, что без интервентов белое движение потерпит немедленное поражение»².

Роль «первой скрипки в оркестре» играли британцы, несмотря на то, что высаженный ими в Архангельске в августе 1918 г. десант был поначалу невелик. (Впрочем, впоследствии британское присутствие будет самым большим среди иностранных интервентов в России, разумеется, после японского.)

Размышляя о причинах малочисленности первого союзнического десанта, У. Ричардсон писал: «Возможно, это объяснялось тем громадным англосаксонским высокомерием, которое не позволяло британскому командованию принять оборонительную тактику по отношению к столь ничтожному народу, как эти славяне, которые должны быть приведены к покорности решительно и быстро»⁴.

Далее он сообщал о натянутых взаимоотношениях между британскими и russkimi офицерами, видя причину этого в том, что «англичане относились с предубеждением ко вся кому русскому и открыто высказывали недоверие к своим русским коллегам»⁴.

Вполне закономерно, что и «...русские, как солдаты, так и офицеры, и офицеры более, чем солдаты, были преисполнены какой-то инстинктивной бессознательной враждебности к англичанам»⁶.

Белый генерал В. В. Марушевский так описывал отношение к союзникам: «Англичанам просто не доверяли, не доверяли инстинктивно, и будущее показало, насколько верно было это «верхнее чутье» у всех русских... За немногими исключениями ... английская политика в крае была политикой колониальной, то есть той, которую они применяли в отношении цветных народов»⁷.

Современники отмечали, что «взаимным недоразумениям и столкновениям между русскими и английскими офицерами не было конца», в то время как «полностью противоположными – дружественными были отношения с французским иностранным легионом и американцами»².

Впрочем, и другие интервенты не отличались бескорыстием в русских де-

лах. Между ними постоянно возникали споры из-за дележа награбленного.

Так, например, французский посол жаловался на «эгоистичные» действия британцев в Архангельске: «...Вот уже две недели продолжается спор между англичанами и французами за обладание ледоколом «Святогор»... Поначалу британский штаб оставил его французам, когда нужно было позаботиться о том, чтобы почистить и привести его в рабочее состояние... Теперь, когда все это сделано, он намеревается присвоить его себе, ...что соответствует английскому характеру»².

А в другом письме констатировал наличие «постоянной скрытой враждебности некоторых британских агентов к нашей стране, несмотря на братские узы, связывающие нас в войне. С момента заключения мира мы неоднократно могли увидеть, что это ощущение не исчезло полностью...»².

Ругались из-за перехваченных друг у друга выгодных сделок, из-за российского имущества и эксплуатации территории недавней союзницы, которые собирались между собой разделить, и т.д.

Корыстные мотивы интервенции бывшие союзники России пытались прикрыть «идейными» соображениями, в которые, впрочем, никто не верил, особенно в самой России.

«Заявление американского правительства о целях военной интервенции указывало, – вспоминал У. Ричардсон, – что союзники вдохновлены стремлением возвышенно и бескорыстно оказать помощь России. Однако широкие массы крестьян остались равнодушны к этому нашему «самопожертвованию» и высказывали нескрываемую радость, когда мы окончательно и с позором покидали их страну»⁴.

Если начало интервенции страны Антанты обосновывали необходимостью не допустить Германию использовать русские сырьевые ресурсы, то после окончания Первой мировой войны нашли другие поводы для продолжения своего присутствия на территории

бывшей союзницы, говоря о «защите демократии» и «помощи в восстановлении конституционного строя в России».

Так, в воззвании командующего союзными войсками в г. Баку британского генерал-майора В.М. Томпсона к народам Северного Кавказа говорилось: «Большевизм изобретен германцами для уничтожения России... Разбив общего врага на полях сражений, британцы и их союзники сочли необходимым оказать помощь России в деле восстановления порядка. Те войска, которые находятся в данный момент под моим командованием в г. Баку, являются лишь передовой частью союзной армии, которая в скором времени займет Кавказ. Наша обязанность охранять порядок во всей стране и помогать местным народам в деле уничтожения большевизма»⁸.

Что касается У.Черчилля, то он откровенно заявил, что «поставленная цель еще не достигнута», «еще остались иные враги; у победителей оспаривают власть новые силы, препятствующие справедливому разрешению мировых проблем»¹.

«Союз торгаша с воином»

Враждебный образ Запада подкреплялся и позднее, в межвоенный период, в 20-е – 30-е годы, когда взаимоотношения Советской России, а затем СССР с Западом строились на идеях «осажденной крепости», враждебного капиталистического окружения государства пролетарской диктатуры. Взаимные опасения (внешней агрессии в СССР, с одной стороны, и экспорта революции на Запад, в том числе через действовавшие в Советском Союзе руководящие структуры Коминтерна, с другой) являлись контекстом весьма нестабильных международных отношений.

При этом в основе глубокого и остального противостояния СССР и его будущих союзников по антигитлеровской коалиции лежало столкновение не

Россия превратилась в объект нового колониально-дележа со стороны своих недавних союзников.

К февралю 1919 г. в военной интервенции в России участвовали 44,6 тыс. британцев, 13,6 тыс. французов, 13,7 тыс. американцев, 80 тыс. японцев (позднее их численность в Сибири возросла до 150 тыс.), 42 тыс. чехословаков, 3 тыс. итальянцев, 2,5 тыс. сербов, 3 тыс. греков. Всего – 202,4 тыс. человек⁹.

Кроме этих сухопутных сил, в борьбе против РСФСР принимал участие и англо-французский флот, блокировавший берега республики. Несмотря на относительно небольшие силы бывших союзников, их вмешательство во внутренние дела России имело для нее драматические последствия. По мнению многих современников, не будь на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке иностранной интервенции, «не было бы полномасштабной Гражданской войны. Не было бы миллионов жертв, разрушения экономики, дикого насилия и жестокости»².

только разных систем ценностей, но, в первую очередь различных национальных и geopolитических интересов. Подозрительность к западным союзникам в сознании советского народа формировалась исторически, на основе всего предшествующего, в том числе дореволюционного опыта. Кроме того, чрезвычайно сильны оказались классовые стереотипы, внедренные в сознание советских людей за два предвоенных десятилетия, согласно которым капиталистические державы могли восприниматься только как временные союзники СССР против общего врага, а в будущем рассматриваться как вероятные противники.

Во второй половине 30-х годов, когда явно назревал новый мировой воен-

ный конфликт, будущие союзники СССР по антигитлеровской коалиции не раз проявляли как открытую враждебность, так и коварство в тайной дипломатии. Проводимая ими политика «умиротворения» гитлеровской Германии, откровенное стремление направить ее агрессию на Восток против Советского Союза – все это и многое другое влияло на формирование в отношении Великобритании, США и Франции образа врага. Так, в представлениях советского руководства и в советской пропаганде на определенном этапе Британия выступала не менее вероятным противником, чем фашистская Германия.

Впоследствии, уже во Второй мировой войне, отголоски и враждебности, и подозрительности не могли не сохраняться, формируя по отношению к союзникам большую долю недоверия, которое усиливалось и вследствие собственно предвоенной международной ситуации, и краткого периода от начала Второй мировой войны до начала Великой Отечественной, вместившего в себя «освободительный поход» Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию, Прибалтийские страны и Бессарабию, а также советско-финляндскую войну. Каждое из этих событий было весьма враждебно встречено западными державами, а за войну с Финляндией СССР исключили из Лиги Наций.

Однако, несмотря на сложные доведенные отношения, после нападения 22 июня 1941 г. Германии на Советский Союз между СССР, Великобританией, США и другими странами был заключен ряд соглашений «о совместных действиях против фашистской Германии», что положило начало созданию антигитлеровской коалиции.

Что же влияло на формирование образа союзника и из чего он складывался?

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. союзники давали веские основания усомниться в своей надежности, в течение нескольких лет откладывая открытие «второго фронта». И здесь недоверие к ним проявлялось на всех уровнях: и в высказываниях высшего руководства СССР, и в официальной пропаганде, и в массовом сознании советского общества в целом, и Красной Армии в частности.

Так, например, И.В.Сталин справедливо возложил на союзников вину за неудачи советских войск в 1942 г., заявив 6 ноября 1942 г., что «главная причина тактических успехов немцев на нашем фронте в этом году состоит в том, что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность бросить на наш фронт все свободные резервы и создать большой перевес сил на юго-западном направлении»¹⁰.

Месяцем ранее, 3 октября 1942 г., отвечая на вопрос корреспондента американского агентства «Ассошиэйтед пресс» Кэссиди «Насколько эффективна помощь союзников Советскому Союзу и что можно было бы сделать, чтобы расширить и улучшить эту помощь?», Сталин подчеркнул, что «в сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, – помощь союзников Советскому Союзу пока еще мало эффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств»¹⁰.

Затягивание вопроса с открытием «второго фронта» заставляло подозревать англичан и американцев в том, что они расчетливо наблюдают захваткой СССР и Германии, ожидая их взаимного истощения.

В том же октябре 1942 г. И.В.Сталин писал советскому послу в Лондоне: «У нас у всех в Москве создается впечатление, что Черчиль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией Гитлера или Брюнигга за счет нашей

страны. Без такого предположения трудно объяснить поведение Черчилля по вопросу о втором фронте в Европе, по вопросу о поставках вооружения для СССР, которые прогрессивно сокращаются¹¹.

М.И.Калинин, беседуя с корреспондентами в декабре 1942 г., подчеркивал: «Будут вас спрашивать о союзниках, как тут говорить? Я говорю, что в драке на других надеяться трудно. Будем бить сами немцев, и союзники у нас будут, а если нас будут бить, трудно ожидать союзников. Во всяком случае нужно быть готовыми к тому, чтобы драться нам, а никому другому»¹².

«Второй фронт» занимал огромное место и в советской пропаганде, в том числе в творчестве известных писателей и публицистов.

Так, например, Леонид Леонов написал несколько статей в жанре письма «Неизвестному американскому другу». В них он рассказывал людям, живущим «под безоблачным небом Америки», о том, что творится в оккупированной Гитлером Европе, и убеждал в том, что в этой страшной войне никто не сможет отсидеться за океаном, что рано или поздно она доберется до каждого дома, а потому чудовищного врага «нужно победить любым усилием».

«Не жалости и не сочувствия мы ждем от тебя. Только справедливости»¹³, — убеждал Л.Леонов в августе 1942 г.

«Дело за вами, американские друзья! — призывал он в 1943 г. — Честная дружба, которую отныне будет жить планета, создается сегодня — на полях совместного боя. Именно здесь познается величие характера и передовая поступь передовых наций»¹³.

Более откровенно и настойчиво звучали призывы Михаила Шолохова в статье «Письмо американским друзьям», написанной в том же 1943 г., где он обращался к американцам «как гражданин союзной страны» и высказывал предположение, что они, может быть, «недостаточно знают», с какими трудностями для каждого советского человека связана эта война.

После подробного описания этих «трудностей» следовал вывод: «Эту же судьбу гитлеризм готовит всем странам мира — и вашей стране, и вашем дому, и вашей жизни. Мы хотим, чтобы вы трезво взглянули вперед. Мы очень ценим вашу дружескую, бескорыстную помощь. Мы знаем и ценим меру ваших усилий, трудностей, которые связаны с производством и особенно с доставкой ваших грузов в нашу страну. Я сам видел ваши грузовики в донских степях, ваши прекрасные самолеты в схватках с теми, которые бомбили наши станицы.

Нет человека у нас, который не ощущал бы вашей дружеской поддержки... Но я хочу обратиться к вам очень прямо, так, как нас научила говорить война. Наша страна, наш народ изранены войной. Схватка еще лишь разгорается. И мы хотим видеть наших друзей бок о бок с нами в бою. Мы зовем вас в бой. Мы предлагаем вам не просто дружбу наших народов, а дружбу солдат...

Если территория не позволит нам драться в буквальном смысле слова рядом, мы хотим знать, что в спину врагу, вторгнувшемуся на нашу землю, обращены мощные удары ваших армий... Мы знаем огромный эффект бомбардировки вашей авиацией промышленных центров нашего общего врага.

Но война — тогда война, когда в ней участвуют все силы. Враг перед нами коварный, сильный и ненавидящий наш и ваш народы насмерть. Нельзя из этой войны выйти, не запачкав рук. Она требует пота и крови. Иначе она возьмет их втрое больше. Последствия колебаний могут быть непоправимы. Вы еще не видели крови ваших близких на пороге вашего дома. Я видел это, и потому я имею право говорить с Вами так прямо»¹⁴.

Впрочем, нужно отдать справедливость простым американцам: они неоднократно выступали в поддержку сражающегося советского народа, в том числе и по вопросу открытия «второго фронта».

Так, например, 22 июля 1942 г. состоялся массовый митинг жителей Нью-Йорка,

резолюция которого была направлена президенту США Ф.Рузвельту и опубликована в газете «Дейли уоркер».

В ней, в частности, говорилось: «Мы едины в военных усилиях страны. Мы едины в поддержке нашего соглашения с Британским и Советским правительствами о необходимости открытия второго фронта против Гитлера в 1942 году. Мы готовы, каждый по мере своих сил, внести посильный вклад, необходимый для проведения в жизнь политики второго фронта.

Мы клеймим позором умиротворителей, пораженцев, трусов и предателей, которые клевещут на наших союзников и умаляют доблесть нашего оружия...

Мы призываем к немедленному открытию второго фронта, к открытию его сейчас, пока противник не добился новых преимуществ в борьбе против героических русских армий... Мы призываем к открытию второго фронта в интересах безопасности Америки.

Мы настаиваем на этом ради скорого торжества демократии и свободы всего человечества»¹⁵.

В СССР, судя по сохранившимся воспоминаниям, каких-либо расхождений общественного мнения с официальной позицией в отношении союзников не наблюдалось¹⁶, хотя, с другой стороны, по свидетельству Александра Верта, отношение населения к западным союзникам в годы войны часто оказывалось намного более прохладным, чем отношение советских властей, и связано это было, в первую очередь, с проблемой «второго фронта»¹⁷.

Вслед за руководством страны и официальной пропагандой большинство советских граждан относились к возможности его открытия весьма скептически, что отразилось во многих документах того времени.

Так, в спецсводке Особого отдела НКВД Стalingрадского фронта в Управление особыми отделами НКВД СССР «О реагировании военнослужащих и их семей по вопросу открытия союзниками второго фронта в Европе» от 30 июля 1942 г. со-

общалось: «Заключение договора и соглашения между великими державами – СССР, Великобританией и США – о взаимной помощи и об открытии союзниками в 1942 году второго фронта в Европе среди военнослужащих фронта и их семей вызвало, при временных неуспехах на фронте, целый ряд отрицательных суждений и разговоров. Бойцы, командиры и политработники, в своих многочисленных документах, выражают недоверие к союзникам об открытии ими второго фронта в Европе, а отдельные лица высказываются о невозможности завершения победы над врагом без эффективной помощи со стороны союзников»¹⁸.

Далее приводились отрывки из перлюстрированных писем, в которых содержались следующие мнения: «Когда же наконец англичане и американцы откроют эффективный второй фронт, черт их знает, любят воевать за чужой счет, но ведь они должны понимать, что Гитлер и для них погибель. Они все советуются, совещаются, договариваются, а конкретного участия, кроме экономической помощи нам, пока не чувствуем». «Второй год пошел уже, как началась Отечественная война, а конца ее не видать. О втором фронте только пишут да говорят в Великобритании и в США. Видимо, надо надеяться, дорогие наши защитники, на собственные силы, – это будет, пожалуй, лучше. Ведь в прошлом мы не раз немцев били и били только собственным русским кулаком...».

«Союзники наши наверно только брехать красиво умеют, а пользы с них, как от козла молока. Со вторым фронтом что-то у них темпов не видно...»¹⁸.

Несколько месяцев спустя, в очередной сводке от 27 октября 1942 г., составленной по материалам военной цензуры, констатировалось, что «за последнее время значительно увеличилось поступление документов от военнослужащих нашего фронта с различными реагированиями по вопросу открытия союзниками второго фронта. Бойцы, командиры и политработники в своих многочисленных письмах к родным и знакомым, хоть и не верят в открытие второго фронта, но высказывают

уверенность в полной победе над врагом собственными силами»¹⁸.

Среди приведенных в документе высказываний обращают на себя внимание оценки, данные союзникам: «А война, кажется, обещает быть затяжной. Помощи с Запада нет и не будет, как видно из хода вещей... Я так полагал, что английская армия сейчас, да и вообще не способна воевать с немцами, это можно судить по их африканскому театру войны, им бы только в футбол играть».

«...Бойцы обижаются на наших союзников за медлительность открытия второго фронта и говорят, что они не умеют держать своих обязательств. По-моему они в этом правы. Советский Союз выполняет все, согласно договора, а они копаются, или вернее, отписываются....».

«...Перспективы войны не веселые, из выступлений наших «друзей» Рузвельта и Черчилля нужно сделать вывод, что они собираются открыть второй фронт только в 1943 году, а пока вся тяжесть войны опять ложится на нас и нам предстоит еще провести одну зиму в борьбе с сильным противником. Что принесет эта зима, сказать трудно...»¹⁸.

Озабоченность советских людей проблемой открытия второго фронта отражалась и в дневниковых записях военных лет.

Так, прошедший всю войну «от звонка до звонка» в званиях от рядового до комбата М.Т.Беляевский записал 12 сентября 1942 г.: «Что толку в похвалах Сталину и Красной Армии, когда нет помощи. Величие Сталина и доблесть нашей Армии не нуждаются в подтверждении со стороны всех этих господ, как аксиома не требует доказательств. Давным-давно уж пора кончить болтовню и приступить к делу, иначе может быть поздно. Кровь, огонь, смерть, горе, а они болтают, обещают, собираются, делают визиты, договариваются, «а воз и ныне там»»¹⁹.

Возвращаясь он к этой теме и позднее, например, в новогоднюю ночь 1944 г. Подводя итоги прошедшего 1943 г. и отмечая, что «инициатива бесповоротно утрачена» немцами на всех фронтах, он пи-

шет: «Союз США, Англии и СССР, который был до сих пор скорее символическим союзом, или, во всяком случае, союзом торгаша с воином, стал, наконец, настоящим боевым союзом. Второй фронт из объекта надежд и мечтаний, кажется, скоро станет реальным фактом»¹⁹.

Впрочем, до высадки англо-американских сил в Нормандии в июне 1944 г. оставалось еще шесть месяцев.

Между тем открытие второго фронта состоялось лишь тогда, когда англо-американские союзники ясно поняли, что СССР может обойтись без них.

«По мере того как ширилось наступление Красной Армии, в правящих кругах Англии и США росло беспокойство, что СССР сможет в одиночку разгромить фашистскую Германию и освободить народы Европы. Это заставляло зорко следить за развитием событий на советско-германском фронте, чтобы выступить, когда СССР будет достаточно ослаблен. С другой стороны, имела место боязнь опоздать со вторым фронтом, что могло повести к непредсказуемым последствиям»²⁰.

Открытие второго фронта (6 июня 1944 г.) не столько приблизило Победу, сколько дало возможность союзникам присоединиться к ней.

Оно мало сказалось на положении Восточного фронта, так как союзники сразу же перешли к затяжному характеру ведения боевых операций. Кроме того, с Восточного фронта на Западный немцами не было переброшено ни одной дивизии, в то время как обратный процесс шел весьма интенсивно. Активность англо-американцев возросла только после того, как они поняли, что СССР в скором времени самостоятельно разгромит фашистскую Германию, возьмет Берлин и освободит страны Западной Европы. Они начали срочно оккупировать Австрию, Западную и Южную Германию, но к началу Берлинской операции советских войск даже не дошли до р. Рейн.

При этом со всей очевидностью проявились боевые качества союзников, которые оставляли желать лучшего. В декабре 1944 г. они потерпели тяжелое поражение от немцев под Арденнами.

Ситуация была настолько критической, что У.Черчилль 6 января 1945 г. обратился к И.В. Стalinу с «личным и строго секретным посланием», в котором говорилось о том, что «на Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения».

В связи с чем Черчилль спрашивал, могут ли союзники «рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января»²¹.

На следующий день Stalin ответил: «Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам»²¹.

Обещание было выполнено 12–14 января, несмотря на то, что из-за облачности и тумана Красная Армия не могла использовать свое превосходство над противником в авиации и артиллерией. По весьма символичному совпадению наступление советских войск, как и в Первую мировую войну, началось в Восточной Пруссии, где в 1914 г. армия генерала Самсонова спасала от разгрома во Франции западных союзников.

В этой связи следует затронуть вопрос об отношении к разным членам антигитлеровской коалиции со стороны неприятеля. Немцы весьма диф-

ференцированно относились к народам, с которыми они воевали, выражая большую или меньшую к ним антипатию, в том числе и в зависимости от их боеспособности.

Вот, например, довольно типичное мнение бывшего солдата вермахта, высказанное им в интервью. «Поляков мы презирали, — заявлял он. — Французов мы считали хорошими солдатами и в надежде на будущее сотрудничество обращались с ними лучше, чем с другими народами. Англичанам мы не доверяли. С американцами я не сталкивался. Ненависть порождала массированные бомбардировки. Большевизм мы от всей души ненавидели...»²².

Во всех странах-участницах войны противник воспринимался через стереотипы общественного, в том числе национального сознания, под влиянием государственных идеологий, непосредственного пропагандистского воздействия на население и армию. Так, на отношение к русским огромное влияние оказывала фашистская пропаганда, которая формировалась в сознании немецкого народа образ русского человека как низшего, ущербного существа, недостойного европейской цивилизации и неспособного противостоять настиску «избранной» арийской расы.

«Борьба будет очень отличаться от борьбы на Западе. На Востоке жестокость — благо для будущего»²³, — записал в своем дневнике в марте 1941 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Ф.Гальдер о речи Гитлера перед немецкими генералами.

Именно так и действовали немцы в войне против СССР.

«...Там не шла речь о пощаде... Русские — только для уничтожения. Не только победить их, но уничтожить»²³, — вспоминал один из военнослужащих вермахта, принимавший участие в штурме Брестской крепости.

Но очень скоро «недочеловеки» продемонстрировали «расе господ», на

что они способны. Не случайно в письмах с Восточного фронта немецкие солдаты и офицеры называли Россию «адом», а своих противников «русскими дьяволами».

К своим противникам на Западе немцы с самого начала относились иначе, хотя и без особого питета.

По утверждению британского историка Макса Хастингса, в ходе боевых действий в Нормандии в 1944 г. «очень немногие немецкие солдаты, даже из посредственных частей, испытывали уважение к боевым качествам своих противников»²⁴.

Так, немецкий парашютист Гейнц Хикман говорил: «Мы не видим в американском солдате достойного противника».

Полковник Кауфман из немецкой танковой дивизии отзывался не менее уничижительно: «Американцы начинали утром не слишком рано, им слишком нравился комфорт».

Многие немцы подчеркивали, что их удивляло нежелание или неумение американцев использовать наметившийся успех. Казалось, что они все время переоценивали возможности неприятеля и действовали весьма нерешительно, не осмеливаясь идти на прорыв даже слабой его обороны²⁴.

Не случайно, как показывают статистические исследования тех же американцев, почти на каждом поле боя немецкий солдат действовал более эффективно. При любых обстоятельствах (в обороне и в наступлении, при численном преимуществе и при его отсутствии, во время успехов и неудач) немецкая пехота наносила неприятелю потери на 50% выше, чем теряла сама от противостоящих английских и американских войск²⁴. И причина этого была не только в более умелом использовании наличных людских ресурсов, но и в том, что в армиях союзников служили «солдаты, действующие в рамках разумного», а немецких солдат учили «всегда пытаться сделать больше, чем требуется». Кроме того, дисциплинированность немецких войск,

их привычка беспрекословно подчиняться приказам также были значительно выше, чем у союзников.

Любопытные свидетельства о поведении западных союзников в Германии на последнем этапе войны встречаются во многих немецких мемуарах.

Например, обер-ефрейтор Кописке вспоминал: «Мы вышли к деревне Мекленбург... Там я увидел первых «томми» – трех ребят с легким ручным пулеметом, видимо пулеметное отделение. Они лениво развалились на копне сена и даже не проявили интереса ко мне. Пулемет стоял на земле. Повсюду толпы народа шли на запад, некоторые даже на повозках, но англичанам это явно было до лампочки. Один на губной гармошке наигрывал песенку «Лили-Марлен». Это был только передовой отряд. Либо они просто больше не брали нас в расчет, либо у них было какое-то свое, особое представление о ведении войны...»²⁵.

А вот еще более интересное свидетельство участника событий.

Командир 2-го батальона 49-го панцергренадерского полка СС «Де Ройтер» (из состава дивизии СС «Нидерланд») штурмбанфюрер Петерсен вспоминал о том, как их часть рвалась на запад, в американскую зону, чтобы избежать русского плена.

3 мая 1945 г. в районе городка Пархим полк получил приказ создать рубеж обороны, «чтобы остановить движение русских, пока все немецкие части не пересекут демаркационную линию».

Вскоре появилась колонна из 12 русских танков и оказалась в ловушке в низине у мельницы, перед разрушенным мостом, попав под огонь штурмовых орудий, расстреливавших их в упор.

«Тем временем со стороны Пархима вдруг появились две бронемашины с белыми звездами на бортах. Они были высланы вперед с огневой позиции полевых орудий в качестве наблюдателей. Солдаты в окопах зашептались: «ами» здесь, они помогут нам в бою против русских. Обе бронемашины остановились на дороге. Открылись люки. Из них на шоссе выпрыгнули

два офицера американской 7-й танковой дивизии и направили свои бинокли в сторону разворачивающегося неподалеку сражения. Это продолжалось какие-то секунды, хотя нам они казались вечностью. Затем оба американца опустили бинокли и подняли руки в военном приветствии. Оно было адресовано нам, и многие из нас ответили на него...

Обе оливково-зеленых бронемашины с большими белыми звездами на боку, взревев моторами, повернули назад, к Пархиму. Начальник разведки американской 7-й танковой дивизии мог доложить, как далеко еще русские находятся от демаркационной линии²⁵.

На следующий день командир полкаoberштабфюрер Ломан завязал переговоры с американцами по поводу капитуляции своего полка. «Сначала казалось, что американцы не хотят понять намеков Ломана, так как его полк только накануне вел бой с русскими, а следовательно им следует сдаться в плен русским. Тогда Ломан, указав на свои две самоходки, попросил американского парламентера разрешить ему дать американцам короткий бой, чтобы создать предлог для сдачи в плен именно им, а не русским. После долгих переговоров по телефону с вышестоящими американскими штабами парламентер наконец пообещал, что все солдаты полка «Де Рюйттер» будут считаться военнопленными американцев²⁵.

Замечательные примеры «верности» американцев союзническому долгу и принятым договоренностям с СССР, а также очень показательные надежды немцев на помочь со стороны одного из членов антигитлеровской коалиции против другого члена коалиции...

В целом, говоря о роли второго фронта в достижении Победы над фашистской Германией, достаточно привести следующую статистику: вклад западных союзников состоял в разгроме и пленении 176 дивизий противника. Однако численный состав дивизий вермахта, расположенных на западном театре военных действий, был существен-

но меньше тех, которые противостояли Красной Армии на Восточном фронте, и боеспособность их была невысокой.

В свою очередь, на советско-германском фронте было разгромлено и пленено 607 дивизий противника, 70 из них, не считая бригад и отдельных частей, – только в ходе Берлинской операции²⁶. При этом уже после открытия второго фронта основные силы фашистской Германии – 195 дивизий – в январе 1945 г. действовали против советских войск, в то время как союзническим войскам в Западной Европе противостояли 74 дивизии противника²⁷.

Несмотря на то, что западные союзники не спешили оправдать возложенных на них надежд, советская пропаганда в целом формировала положительный образ США, Великобритании, сил Сопротивления во Франции во главе с Шарлем де Голлем. Много говорилось о значении единства в совместной борьбе с общим врагом.

Так, Борис Полевой еще в июле 1942 г. подчеркивал мысль о непобедимости союзников, вложив ее в уста немецкого перебежчика: «Русские, англичане, американцы, это гора. Кто пытается головой разбить гору, тот разбивает голову!..», а Константин Симонов в очерке «Американцы» изображал янки веселыми парнями, любителями сувениров и настоящими воинами, очень похожими на русских²⁸.

Отношения между СССР и союзниками изображались не идеальными, но в целом дружественными. При этом США пользовались большим уважением и симпатией, чем Великобритания¹⁶, что отразилось и в творчестве советских публицистов, тем не менее, отделявших образ сочувствующего Советскому Союзу американского народа от туманного образа тех, кто, по определению Леонида Леонова, олицетворял собой «выжидалительную осторожность Запада»¹³. Представления же о францу-

зах как о союзниках по своему значению были явно вторичны и занимали в общественном сознании не столь важное место, как о британцах и американцах. В сущности, они ограничивались информацией об установлении в сентябре 1941 г. официальных отношений с Национальным комитетом «Свободная Франция» (с июня 1942 г. – «Сражающаяся Франция») во главе с генералом де Голлем, которого советское правительство признало руководителем «всех свободных французов, где бы они не находились»²⁹, слухами о движении Сопротивления в оккупированной фашистами Франции, и, наконец, единичными контактами с летчиками легендарной эскадрильи «Нормандия-Неман».

Отношения с США и Великобританией были более «вещественны»: «американская тушенка, юмористически прозванная бойцами «второй фронта»; 400 тыс. «Студебеккеров»; знаменитые конвои; яичный порошок; английские летчики в Мурманске»²⁸, – все это до некоторой степени служило укреплению дружеских чувств к союзникам. Однако советские средства массовой информации, хотя и не замалчивали, но все же преуменьшали значение ленд-лиза, выдвигая на первый план продовольственную помощь, несмотря на то, что поставки вооружений и военных материалов по стоимости намного преувеличивали поставки продовольствия и сельскохозяйственных продуктов.

Публикуемые в советской печати выступления Ф.Рузельта и У.Черчилля, а также заявления руководителей американской администрации по внешней экономике, не могли дать советскому читателю четкого представления о том, много или мало поставляют союзники. То есть «факт помощи со стороны США вроде бы и признавался, но она изображалась какой-то несерьезной»¹⁶. Однако, несмотря на это, в сре-

де советских бойцов время от времени встречались «особые мнения», касавшиеся помощи союзников по ленд-лизу.

Так, в еженедельной сводке о партийно-политической работе по обеспечению боевой деятельности и политко-моральном состоянии частей 19-й армии от 7 апреля 1943 г. сообщалось: «Красноармеец 1 стрелковой роты части Недилько Жарков говорил бойцам: «Если бы не союзники, то мы бы давно голодали. Смотрите – колбаса и сахар союзников, ботинки союзников, только живем за счет союзников». ...Жаркову в беседах разъяснено его неправильное понимание высказанного им вопроса»³⁰.

Вместе с тем, рассуждая о ленд-лизе, советские люди часто задумывались о его цене и всерьез опасались, что после войны в уплату за помощь «все наши ценности союзники заберут и мы на них работай»³¹.

Подобные настроения отражены и в донесении начальника политотдела 19-й армии полковника Поморцева начальнику отдела контрразведки «Смерш» 19-й армии полковнику Оленичеву от 11 апреля 1944 г.: «В 268 минометном полку красноармеец Физов Иван Антонович, беспартийный, уроженец г. Архангельска, ... находясь в группе бойцов, говорил: «Наше правительство безголовое, продукты до войны отправило в Германию, а теперь живет за счет Америки. Если бы не Америка, то мы бы давно погибли»³⁰.

Недоверие к союзникам в массовом сознании солдат и офицеров Советской Армии и общества основывалось на твердом и отнюдь не беспочвенном убеждении, что «у нас такие союзники, которые в одинаковой степени ненавидят и Германию, и Советский Союз». Вспоминая исторический опыт взаимоотношений, население задавалось вопросом: «На протяжении многих десятилетий Англия проводила политику против России, а в послереволюционные годы являлась одним из главных организаторов интервенции против

Советской страны. Можно ли быть уверенным, что теперешний союз СССР с Англией является достаточно прочным?»¹⁷. Характерно, что этот вопрос был задан летом 1944 г. в Архангельске – городе, хорошо помнившем британскую интервенцию на севере в 1918–1920 гг. и одновременно являвшимся тем центром, через который в СССР Северным морским путем в течение всей войны шли поставки по ленд-лизу, принимавшим в своем порту британских и американских моряков.

Тем не менее, «...к союзным народам и армиям сохранялось благожелательное отношение и уважение до конца войны. Однако это был очень тонкий и неустойчивый слой массового сознания. В его основе лежал ограниченный узоклассовый подход... Что касается советских руководителей, то они в полной мере сохраняли недоверие и подозрительность в отношении союзников... В этой настороженности и подозрительности угадывались семена холодной войны»¹⁶.

Противоречия между союзниками все острее давали о себе знать уже в период самой войны по мере приближения Победы, а после ее достижения кризис антигитлеровской коалиции проявился в полную силу.

2 сентября 1945 г. Вторая мировая война завершилась подписанием капитуляции Японии, значительный вклад в разгром которой внес Советский Союз, выполнив свои обязательства перед союзниками. А уже в середине сентября – октябре 1945 г. в объединенном комитете начальников штабов и объединенном разведывательном комитете США планировалось нанесение ядерных ударов по территории СССР «не только в случае предстоящего советского нападения, но и тогда, когда уровень промышленного и научного развития страны даст возможность напасть на США...»²⁸.

Президент США Г. Трумэн в меморандуме государственному секретарю Д. Бирнсу от 5 января 1946 г. заявлял: «Русским нужно показать железный кулак и говорить сильным языком. Я думаю, мы не должны теперь идти с ними ни на какие компромиссы»³⁴.

Наконец, идеологическим манифестом противостояния и нарастающей конфронтации бывших союзников стала речь У. Черчилля «Мускулы мира» в Вестминстерском колледже американского г. Фултон (5 марта 1946 г.), где он заявил о создании в Европе «железного занавеса», призвал западные страны бороться с «экспансией тоталитарного коммунизма» и провозгласил использование силы основным методом в отношениях с СССР³⁵.

Кстати, весной 1945 г., когда советские войска уже брали штурмом Берлин, в разговорах между собой солдаты не исключали возможности продолжения боевых действий ... против союзников, «любить которых особенно не за что».

«Вариант дальнейшего похода на Европу – война с нынешними союзниками – не казался невероятным ни мне, ни многим из моих однополчан, – вспоминал поэт-фронтовик Давид Самойлов. – Военная удача, ощущение победы и непобедимости, не иссякший еще наступательный порыв – все это поддерживало ощущение возможности и выполнимости завоевания Европы»³².

Характерно, что подобные настроения не только «носились в воздухе», но и звучали на самом высоком уровне. Так, на одном из совещаний у И. В. Сталина маршал С. М. Буденный объявил большой ошибкой то, что Красная Армия остановилась на Эльбе и не двинулась дальше в Западную Европу, хотя в военном отношении, по его мнению, это было несложно³³.

В Москве это выступление было воспринято как политический вызов, и уже 13 марта 1946 г. в интервью газете «Правда» И.В.Сталин дал ему резкую оценку, заявив, что это «опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами», и что, «по сути дела, г-н Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны»³⁶.

Едва по всему миру успела отгреметь «горячая» война, как разгорелась война «холодная». «Враги второй очереди», по предвоенному определению Всеволода Вишневского, во второй половине 40-х годов превращаются в главных врагов¹⁷.

Теперь перед советскими пропагандистами, по свидетельству Ильи Эренбурга, ставилась задача «воспитать ненависть к нашим сегодняшним недоброжелателям и нашим завтрашним противникам, – воспитать эту ненависть у огромного количества людей. Какова должна быть основная мишень? Ясно, – Америка и американский образ жизни, который американцы стараются навязать миру»²⁸.

В стране постепенно формировался новый (или, скорее, обновленный) образ внешнего врага, который практически без изменений просуществовал до середины 80-х годов, а отдельные его компоненты сохранились вплоть до распада СССР и окончания холодной войны.

Примечания

- ¹ Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. М., 2003. С. 133, 327, 105, 85–86.
- ² Галин В.В. Интервенция и Гражданская война. М., 2004. С. 85–86, 88–89, 93, 339, 15–16, 352, 338–339, 379.
- ³ Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. Т. 5. М., 1936–1937. С. 94–95.
- ⁴ Ричардсон У.П. Война Америки на севере России // Заброшенные в небытие. Интервенция на русском Севере (1918–1919) глазами ее участников. Сост. В.И. Голдин. Архангельск, 1997. С. 432–433, 429, 418–419.
- ⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 38. М., 1974. С. 51.
- ⁶ Соколов Б.Ф. Падение Северной Области // Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы. Вып. II. Сост. В.И.Голдин. Архангельск, 1993. С. 326.
- ⁷ Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы. Вып. I. Сост. В.И.Голдин. Архангельск, 1993. С. 239.
- ⁸ Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) / Под. ред. А.Ф.Киселева, Э.М.Щагина. М., 1996. С. 219.
- ⁹ Военная энциклопедия. М., 1995. Т. 3. С. 358.
- ¹⁰ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952. С. 67, 59–60.
- ¹¹ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1983. Т. 1. С. 294; Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М.: Мысль, 1985.
- ¹² Цит. по: Михаил Иванович Калинин. Краткая биография. М., 1980. С. 278.
- ¹³ Леонов Л. Неизвестному американскому другу. Письмо первое // Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. М., 1985. С. 157, 170, 158.
- ¹⁴ Шолохов М. Письмо американским друзьям // Там же. С. 183–184.
- ¹⁵ Величие подвига советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 57.
- ¹⁶ Наринский М.М., Поздеева Л.В. и др. Взаимные представления: имиджи, идеалы, иллюзии // Союзники в войне. 1941–1945. М., 1995. С. 327, 330, 328.

- ¹⁷ Голубев А.В. «Враги второй очереди»: советское общество и образ союзников в годы Великой Отечественной войны // Проблемы российской истории. Вып. V. К 60-летию Победы. Магнитогорск, 2005. С. 341, 340, 352.
- ¹⁸ Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 153–154, 235–236.
- ¹⁹ Музей боевой славы исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Личный фонд М.Т.Белявского. Фронтовые дневники и заметки.
- ²⁰ Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М.: Мысль, 1985. С. 167.
- ²¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., Т. 1. 1989. С. 340, 341.
- ²² Помнить вечно. М., 1995. С. 100.
- ²³ Цит. по: Рюруг P. Немцы и война против Советского Союза // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 77, 79.
- ²⁴ Хастингс М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт. М., 1989. С. 270, 272.
- ²⁵ Шоффлер Х., Тике В. Марш на Берлин 1944–1945. М., 2005. С. 559–560, 564, 565.
- ²⁶ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 // Военная энциклопедия. В 8-ми томах. М., 1994. Т. 2. С. 45.
- ²⁷ Второй фронт // Военная энциклопедия. В 8-ми томах. М., 1994. Т. 2. С. 315–316.
- ²⁸ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М., 1999. С. 18–19, 32–33, 80.
- ²⁹ Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. С. 234.
- ³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 33. Л. 150; Д.52.Л.151.
- ³¹ Голубев А.В. «Образ союзника» в сознании российского общества в 1914–1945 гг. С.287, 289.
- ³² Самойлов Д. Люди одного варианта. Из военных записок // Аврора. 1990. № 2. С. 89.
- ³³ Кириллов В.В. История России. М., 2006. С. 546.
- ³⁴ Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955). Т. I. М., 2005. С. 69.
- ³⁵ Источник. 1998. № 1. С. 93–98; Быстрова Н.Е. Указ. соч.; Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985). Новое прочтение. М., 1995; СССР и холодная война. М., 1995.
- ³⁶ Правда. 1946. 14 марта.

Формирование гражданского общества на постсоветском пространстве

Бермет Акаева

После разгрома 65 лет назад гитлеровской Германии и ее союзников в мире не осталось государств, открыто и официально отрицающих демократию как некое неприемлемое для своих стран коварное изобретение враждебных внешних сил.

Безапелляционное отрицание демократии дискредитировано полностью и бесповоротно. Вместе с тем не утихают споры о том, что есть демократия. У этого термина множество определений – и по-научному длинных, и по-черчиллевски афористичных. Но все сходятся на том, что необходимым – хотя и недостаточным – условием существования демократии является гражданское общество.

Концепции гражданского общества

Идеи, касавшиеся понятия гражданского общества, высказывались еще в работах Аристотеля и Платона. Однако лишь в XVII в. Т.Гоббс впервые изложил свою идею общества, возникающего при переходе людей от первобытных необузданных страстей к упорядоченному культурному состоянию¹. В дальнейшем концепция граж-

данского общества рассматривалась в трудах Г.Гроция, В.Гумбольдта, Дж.Локка, Ж.-Ж.Руссо, Ш.-Л.Монтескье, И.Канта².

Термин «гражданское общество» как явления, не синонимичного государству, ввел в общественно-научную мысль Г.В.Ф.Гегель, который прежде всего видел в этом понятии систему со-

---

АКАЕВА Бермет Аскаровна – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: rasvin@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Кыргызстан, гражданское общество.

циальных отношений, исключающих две крайности – анархию и деспотизм.

Существенный вклад в исследование данной проблемы внесли также А.Токвиль, Т.Пейн, Дж.С.Миль, которые связывали прогресс в развитии гражданского общества с его способностью к саморегуляции³. Проблемы его развития были в центре внимания А.Арато, М.Вебера, Р.Далля, Р.Дебре, К.Поппера, К.Тиллиха, А.Токвиля, Г.Роде, П.А.Растрело⁴.

Становление и развитие элементов гражданского общества дискутировались и в России конца XIX – начала XX вв. в трудах и выступлениях М.А.Бакунина, Н.А.Бердяева, С.Ю.Витте, Н.Я.Данилевского, А.Ф.Лосева, П.Н.Милюкова, С.Л.Франка, Б.Н.Чичерина⁵.

В настоящее время они рассматриваются в работах таких российских исследователей как А.Н.Аринин, А.Г.Володин, А.А.Галкин, И.И.Кравченко, Н.Н.Купчин, Я.А.Пляйс, Ю.М.Резник, В.Г. Смольков, О.И.Шкраптан.

Например, большинство российских ученых считают, что причина сомнительных результатов реформ в России заключалась в попытке слепого – и довольно выборочного – копирования зарубежного опыта, в то время как «существенно-значительную роль в становлении демократии» играют «традиционные ценности, связанные с культурой, этносом, религией, языком», и, соответственно, «конкретное воздействие ассоциаций гражданского общества на функционирование и качество демократии обусловлено культурными предпосылками»⁶.

Я.А.Пляйс, считая, что «тема о гражданском обществе – это, во-первых тема весьма актуальная для России и нуждается в дальнейшем научном осмыслении, а во-вторых, нынешнее российское гражданское общество... представляет собой особый переходный тип гражданского общества». Автор также говорит, что «речь идет не только о западных и восточных типах гражданского обще-

ства, весьма различающихся между собой, но и гражданских обществах, относящихся к различным социально-политическим системам»⁷. Данный тезис представляет особый интерес из-за обоснования предположения о возможности формирования на постсоветском пространстве особого евразийского типа гражданского общества.

И в российской, и в кыргызстанской научной литературе присутствуют разные, порой противоположные, трактовки сущности этого общества, путей и способов его формирования. Условно их можно сгруппировать в три концепции:

- либерально-рационалистскую;
- консервативно-традиционалистскую;
- общинно-социалистическую.

Согласно первой, гражданское общество вырастает из экономической свободы. Таково западное общество, давно уже превратившееся в конгломерат самодостаточных индивидов и их групповых объединений (партий, корпораций, союзов, ассоциаций и т.д.). Согласно второй трактовке, обществу изначально присущи элементы гражданственности, которые утверждаются в социуме в качестве ведущих уже на ранних этапах развития (древнегреческая агора, римский сенат, вече на Руси, общинно-родовой строй в Кыргызстане и т.д.). Согласно третьему подходу, народовластие, основанное на общественной собственности на орудия и средства производства, есть подлинное гражданское общество, обеспечивающее человеку свободу как осознанную необходимость.

В итоге одни российские авторы считают, что в России гражданское общество зародилось еще в период вече. «Только догосударственное... общество нельзя было назвать гражданским»⁸. Другие специалисты связывают появление его первых ростков с деятельно-

стью Петра I, третьи – с царствованием Екатерины II, четвертые – с реформами Александра II. Однако большинство уверено, что такое общество стало утверждаться лишь после Манифеста Николая II от 17 октября 1905 г. Ряд авторов связывает его рождение с результатами Февральской революции 1917 г.

По мнению некоторых, отправной точкой формирования гражданского общества принципиально нового типа, отличного от западноевропейского, явилась Октябрьская социалистическая революция, но при этом же многие из сторонников данной точки зрения считают, что этот процесс был прерван в 30-е – 40-е годы.

Истоки гражданского общества в России и Кыргыстане

В России во второй половине XIX – начале XX вв. предпринимались, как минимум, три попытки перехода к гражданскому обществу западного типа. Если бы они удались, то и Кыргызстан как составная часть России воспринял бы эти перемены. Но вряд ли тогда с такой быстротой осуществилось бы его экономическое и культурное развитие, как это произошло за годы Советской власти. Ведь незадолго до 1917 г. многие европейские исследователи Центральной Азии предрекали, что эта территория станет зоной сплошной грамотности лишь через столетия.

К тому же в западном типе гражданского общества не находит отражения то ценное, что накоплено в области гражданских отношений в России и других евразийских странах за века их существования.

В этом игнорировании Западом исторического опыта народов России проявлялось характерное для Запада шовинистическое неприятие всего ази-

Разброс оценок начального этапа становления гражданского общества характерен и для трудов кыргызстанских ученых.

У.К.Чиналиев считает, что предпосылки для него возникли «лишь с обретением независимости и началом радикальных преобразований»⁹. Э.Мамбеталиева также отмечает, что до обретения независимости «в Кыргызстане отсутствовали элементы... гражданского общества»... в дальнейшем «произошло реформирование старых... институтов гражданского общества»¹⁰, то есть признает, что какие-то элементы и предпосылки его в Кыргызстане существовали и до провозглашения независимости.

атского, граничащее с ксенофобией по отношению ко всему Востоку.

Между тем ростки гражданственности появились в древнем Кыргызстане в весьма давние времена. Преобладающим типом государственности был город-государство. Китайский монах-путешественник VII в. Сюань Цзянь, совершая поездку по территории современного Кыргызстана, указывал в своих записях, что все они, хоть и признавали власть тюркского каганата, являлись независимыми друг от друга, но в случае вторжения извне объединялись во временные союзы¹¹.

У русских в основе их этнической близости лежало общеславянское единство, возникшее в результате прихода индоевропейцев в Европу из Азии. Славяне, расселившись в Восточной Европе, вобрали в себя десятки других этносов, в том числе тюркские, иранские, финно-угорские, балтийские племена, а кыргызы формировали свою этническую общность на основе интеграции с индоиранскими, индоевропей-

скими, тюркскими, хунно-монгольскими и другими народами, и у каждого из них существовали свои традиции гражданственности.

Облик раннего кыргызского общества запечатлен в великом народном эпосе «Манас», насчитывающем свыше тысячи лет.

«Описанный в нем государственно-политический строй относится к традиционной в Центральной Азии для древних веков военной демократии с выборностью лидеров»¹².

Основными принципами устройства этого общества были такие гражданские качества, как единство, благородство и великолюдие по отношению к представителям других народов, национальная честь, любовь к Отчизне, признание труда и знаний как средства достижения благосостояния, человечность и человеколюбие, поддержка семейных устоев.

Существенным фактором формирования гражданского общества в Кыргызстане стала его тесная взаимосвязь с русским народом. Идеи гражданского общества уже проникали в сознание народа из России, распространялись образованными кыргызами.

Имена блестящих ученых П.П.Семенова-Тян-Шанского, Н.М.Пржевальского, востоковеда В.В.Бартольда, художника В.В.Верещагина навсегда вошли в историю Кыргызстана.

Революция 1905–1907 гг., несомненно, взбудоражила кыргызскую интеллигенцию. Но после ее поражения колонизаторская политика самодержавия ужесточилась. Согласно столыпинской земельной реформе сотни тысяч крестьян подлежали переселению на «свободные», а на самом деле родовые, земли коренных народов Сибири и Средней Азии. Из переселенцев создавалась имущая сельская верхушка, призванная помогать удерживать «в узде» непокорных инородцев. На территориях Северного Кыргызстана и прилегаю-

щих к нему землях Казахстана разместилось семиреченское казачье войско, задачей которого было не только оберегать границу с Китаем, но и подавлять в случае необходимости не принимавших новые порядки аборигенов.

С началом Первой мировой войны экономическое и социально-политическое положение народов Средней Азии значительно ухудшилось. Растущее недовольство вылилось в вооруженное восстание, охватившее значительную часть территории Казахстана и Кыргызстана.

В нем участвовали и некоторые деятели, являвшиеся большевиками или близкие к ним, например, А.Джангильдин, А.Иманов.

Расправа над восставшими была невероятно жестокой. Десятки тысяч кыргызов и казаков вынуждены были бежать в Китай, в том числе и предок автора настоящей работы Акай Токоев, вернувшийся на родину лишь после свержения царизма.

Февральская революция вызвала широкий резонанс в городах и других крупных населенных пунктах Кыргызстана. Стали возникать легально действующие политические партии, независимая печать, профсоюзы, светские учреждения религиозных организаций – партии «Алаш» (отделение действовало в Пишпеке), эсэров, социал-демократов (большевиков и меньшевиков)¹³, «Шура-и-Ислам», «Исламский Совет», «Шура-и-Улема» («Совет духовенства»), «Турэн», революционно-демократический союз «Букара», первые Советы рабочих и солдатских депутатов. Но нерешенность многих политических и социальных вопросов, а главное – использование прав и свобод феодально-буржуазными элементами в корыстных интересах заставили беднейшие слои населения поддержать идеи и призывы большевиков.

Однако реальная практика большевизма уже в первые послеоктябрьские

месяцы вызвала раскол в обществе. Началась затяжная гражданская война, захлестнувшая и Среднюю Азию. В Ферганской долине уже в феврале 1918 г. вспыхнуло антисоветское восстание, начали формироваться первые отряды басмачей¹⁴. Часть кыргызов участвовала в войсковых формированиях белогвардейцев. Но основная масса рядовых тружеников держалась за Советы, видя в них прообраз новой общественной организации. Поэтому с большевиками шли многие яркие, выдающиеся политические и государственные деятели Кыргызстана,

К ним, прежде всего, следует отнести Абдыкерима Сыдыкова*, Юсупа Абдрахманова*, Иманалы Айдарбекова*, Абдыкалыра Орозбекова*.

Все они были инициаторами возрождения государственности в Кыргызстане, а вместе с ней и первых структур гражданского общества, несомненно, идеологически окрашенных, социалистических по своим целям, но сохранявших свою специфику. Активное участие в духовном возрождении кыргызского народа принимал первый нарком просвещения Киргизской АССР Касым Тыныстанов – ученый-языковед, писатель, журналист, акын*.

* *Садыков Абдыкерим* – выходец из богатой чуйской семьи, в 1918 г. вступил в большевистскую партию, один из инициаторов создания Кара-Кыргызской (затем Кыргызской) автономной области. В 1937 г. по ложному обвинению расстрелян.

Абдрахманов Юсуп – в годы революции служил в Красной Армии на Семиреченском фронте, занимал ряд ответственных постов, в 1927 г. стал главой правительства Киргизской АССР, неоднократно избирался кандидатом в члены Президиума ЦИК СССР, членом ВЦИК РСФСР. В 1937 г. необоснованно репрессирован.

Айдарбеков Иманалы – активно участвовал в гражданской войне, в конце 1919 г. избран председателем Пишпекского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, после образования Кара-Киргизской автономной области возглавил ее ревком, позднее Совет народного хозяйства республики. По ложным доносам расстрелян в 1938 г.

Орозбеков Абдыкалыр – боролся за установление советской власти в Кыргызстане. В 1925 г. избран председателем облисполкома Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Карагандинской области, с 1927 по 1937 гг. председатель ЦИК республики. В 1938 г. по ложному обвинению расстрелян.

Тыныстанов Касым – столетний юбилей со дня рождения этого выдающегося просветителя отмечался под эгидой ЮНЕСКО.

В годы Великой Отечественной войны в Кыргызстане были эвакуированы многие предприятия и научные учреждения из европейской части страны. Это дало новый импульс к ускорению темпов индустриализации, созданию научно-емких отраслей производства, развитию образования, науки и культуры.

После войны сформировалось новое поколение – фронтовики, герои тыла, дети погибших в боях с врагом. Продолжала формироваться молодая национальная интеллигенция, были созданы и успешно функционировали республиканская Академия наук, Кыргызский госуниверситет, другие вузы. В высокогорном Мин-Күше добывалась урановая руда для первых советских атомных бомб.

В республике работали академик К.И.Скребин, художник С.А.Чуйков. К этому периоду относится начало творчества писателя Ч.Айтматова, балерины Б.Бейшенилиевой и танцора М.Эсембаева, кинорежиссера Т.Океева, оперного певца Б.Минжилкиева.

В это же время происходили радикальные изменения в жизни всего советского народа. После XX съезда КПСС были реабилитированы жертвы необоснованных репрессий, укреплены

и расширены демократические основы государства.

Появилась возможность сделать прорыв в формировании гражданского общества. Основой этого могли стать трудовые коллективы, Советы, колхозно-кооперативные организации, органы местного самоуправления, различные общественные объединения и учреждения. Однако авторитарно-бюро-

кратические установки все больше тормозили превращение простых граждан в реальных субъектов социально-политической и экономической жизни общества, сформировалась политическая система, в которой все функции управления оказались в руках одной партии, что сводило на «нет» те элементы гражданского общества, которые все же успели сложиться к этому времени.

Проблемы формирования гражданского общества после 1991 года

В 1991 г. Кыргызстан обрел независимость, к чему он уже был морально готов. Трагические ошские события (июнь 1990 г.) показали тогдашнему руководству, что необходимо искать иные средства и формы решения назревших проблем.

Первые меры были обозначены уже в декабрьском (1990 г.) Послании Президента Киргизской ССР Верховному Совету республики. В своей совокупности они представляли стратегию развития гражданских отношений в обществе на основе его демократизации. В этом контексте Жогорку Кенеш (Верховный Совет) принял Декларацию о суверенитете Киргизской ССР. Это были первые решающие шаги по формированию самобытного гражданского общества в республике. После провала путча ГКЧП в кыргызском обществе окончательно определилась линия на самостоятельное развитие, и 31 августа 1991 г. Жогорку Кенеш принял историческую Декларацию «О государственной независимости Кыргызской Республики».

В это сложное время в республике при обсуждении различных моделей ее развития шли острые споры о том, какая социально-экономическая модель должна утвердиться в ней. Рассматривались турецкая, китайская, шведская и другие. В результате восторжествовала

идея собственного пути развития, учитывающая исторические традиции народов Кыргызстана, особенности их ментальности и культуры.

Кыргызская гражданственность основана на терпимом, толерантном отношении ко всем народам, населяющим страну, свидетельство чему – усилия, предпринятые в Кыргызстане для сохранения и развития русской культуры и русского языка, которым прекрасно владеет большинство кыргызов. Народ Кыргызстана отчетливо осознает, что русский язык – это язык науки и образования, межкультурного взаимодействия, а потому он является официальным языком наряду с кыргызским. Весной 1993 г. был создан готовящий русскоязычных специалистов Кыргызско-Российский (Славянский) университет – один из ведущих вузов республики.

Однако пока ни в России, ни в Кыргызстане не преодолено самое сложное препятствие на пути строительства гражданского общества – бедность и нищета населения, порождающие политическую апатию и податливость к популистской демагогии.

Вопрос о том, возможно или невозможно формирование гражданского общества в наших странах, не стоит. Ответ очевиден – возможно и необходимо. Другое дело, каким образом и в какой степени возможно сочетание особенностей

тей той или иной страны с формированием гражданского общества.

Представляется, что существующим реалиям отвечает евразийский тип гражданского общества. Коллективистское евразийское гражданское общество своей основой и самоцелью, как и любое гражданское общество, считает конкретного человека. Даже западноевропейский тип гражданского общества не может существовать как совокупность изолированных индивидов. Евразийский же тип ставит общественное, коллективное на первый план по сравнению с частным, индивидуальным. Но и в том, и в другом обществе человек обладает свободой воли, позволяющей ему самостоятельно определять предпочтения, среду общения, образ жизни.

Относительно прогнозов вывод почти всех и российских, и кыргызстанских исследователей не отличается оптимизмом: к утверждению полноценного гражданского общества и Россия, и Кыргызстан за годы демократических преобразований еще не подошли, и сказать определенно, когда оно возникнет, никто не может.

Обычно называют период в 20–30 лет¹⁵.

Но есть опасность, что за этот срок при нынешних экономических и демографических тенденциях в России может уменьшиться население, коренным образом измениться его этнический состав. В Кыргызстане же может возрасти отставание от развитых стран и

встанет проблема выживания. Самый простой, прямо напрашивавшийся способ решения этих проблем – это переход к мобилизационной системе, но она при долгом функционировании порождает тоталитаризм.

Логика мирового развития предполагает переход человечества к принципиально новому общественному устройству, которое включало бы в себя все лучшее, созданное предшествующими формациями. Выдвинутая в свое время теория конвергенции предсказывала неизбежность этого. Напротив, предсказание С.Хантингтона о неизбежности глобального столкновения мировых цивилизаций не подтвердилось. История оказалась мудрее теоретиков. Мир неизбежно трансформируется к geopolитической многополярности и цивилизационному плюрализму.

Многое в плане формирования элементов гражданского общества в России и Кыргызстане уже достигнуто, но они еще не достигли стадии зрелости. Этому процессу противостоят экстремистские и авторитарно-бюрократические тенденции. Драматические события, развернувшиеся в Кыргызстане в апреле 2010 г., исход которых в настоящее время не берется предсказывать ни одни политологи, вновь подтверждают насущную необходимость укрепления институтов гражданского общества и соблюдения тщательно выверенного баланса в их партнерских отношениях с государством. Без этого не может быть обновления наших стран.

Примечания

¹ Гоббс Т. Левиафан // Сочинения. В 2-х томах. Т.2. М.: 1989; Гоббс Т. О гражданине // Там же. М., 1989.

² Гумбольдт В. Опыт установления границ деятельности государства. СПб., 1908; Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. в 3-х томах. Т.3. М.: 1985; Монтескье Ш.Л. О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговли и т.д. СПб.: 1900; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты. Кн.1–2. М., 1998; Кант И. Метафизика нравственности // Собр. Соч. в 6-ти томах. Т. 4. М., 1965.

- ³ Пейн Т. Избранные сочинения. М.: 1959; Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1994.
- ⁴ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание // Полис. 1995. № 3; Вебер М. Протестантская этика. М., 1972; Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х томах. М., 1992; Токвиль А. Демократия в Америке. М., Прогресс, 1994; Cohen J., Arato A. Civil Society and Political Theory. Cambridge,. 1992.
- ⁵ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Данилевский Н. Россия и Европа. М., 1991.
- ⁶ Купчин Н. Гражданское общество – власть – демократия // Обозреватель–Observer. 2008. № 10. С. 52.
- ⁷ Пляйс Я. Трансформация политических институтов и общественных структур современной России // Обозреватель–Observer. 2009. № 7. С. 24, 21.
- ⁸ Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 83.
- ⁹ Чиналиев У.К. Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике. М., 2001. С. 80.
- ¹⁰ Мамбеталиева Э.Ж. Взаимоотношения гражданского общества и государства. Канд. дисс. Бишкек, 2004.
- ¹¹ Хрестоматия по истории СССР. М., 1937. Т. I. С. 15–17.
- ¹² Акаев А.А. История, прошедшая через мое сердце. М. – Бишкек, 2003. С. 56–57.
- ¹³ История кыргызов и Кыргызстана / Отв. ред. Койгуев Т.К. Бишкек, 1998. С. 159.
- ¹⁴ Хронология исторических событий кыргызской государственности. Бишкек, 2003. С. 66–67.
- ¹⁵ Шулепов А.В. Становление институтов гражданского общества в реформируемой России . М., 2001. С. 5.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Политика ФРГ в области климата

Дмитрий Кику

На пути к глобальному лидерству

Проблематика защиты окружающей среды и устойчивого развития является одним из основных внешнеполитических приоритетов ФРГ. Берлин максимально эффективно использует свои достижения в этой области для укрепления имиджа страны как одного из ключевых игроков на европейской и мировой арене.

Во многом благодаря инициативе немецкого председательства на саммите ЕС в Брюсселе (март 2007 г.) был принят ряд важных решений в области борьбы с изменением климата. Краеугольными элементами европейского «пакета» на посткиотский период (после 2012 г.) стали:

- недопустимость увеличения температуры атмосферы Земли выше 2° С;
- акцентирование срочности мер по снижению выбросов парниковых газов (ПГ),
- признание антропогенного воздействия как определяющего фактора изменения климата,
- согласование коллективных целевых порогов сокращения глобальных выбросов парниковых газов (на 20% к

2020 г. и на 50% к 2050 г.) и уровней снижения потребления энергии в национальной экономике и ее отдельных секторах (на 20% к 2020 г.),

– увеличение доли альтернативных источников в национальном энергобалансе (до 20% в 2020 г.).

При этом в заключительном документе саммита отмечалось, что если развитые страны примут на себя адекватные количественные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов после 2012 г., то Евросоюз также повысит свои обязательства по сокращению выбросов до 30% к 2020 г.¹.

Одна из основных тем, вынесенных германским председательством на саммит «Группы восьми» (Хайлигендамм, июнь 2007 г.), была посвящена энергоэффективности и проблеме изменения климата.

По инициативе правительства ФРГ в Бонне 26 января 2009 г. учреждено Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (*International Renewable Energy Agency*) со штаб-квартирой в Абу-Даби, обеспечивающее ока-

КИКУ Дмитрий Владимирович – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: info@russische-botschaft.de

Ключевые слова: Германия, климат, выбросы парниковых газов, Киотский протокол.

зание консультационных услуг, создание рамочных условий для использования возобновляемых источников энергии, а также финансирование и предоставление соответствующих технологий.

По состоянию на апрель 2010 г. Устав организации подписали 142 государства (Россия не входит в их число) и ЕС в качестве отдельного члена².

Руководство Германии придает приоритетное значение переговорам по выработке подходов к ограничению глобальных выбросов парниковых газов на период после завершения в 2012 г. срока действия Кютского протокола (КП). В работе состоявшихся 15-ой Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК)/5-го Совещания сторон КП (Копенгаген 7–19 декабря 2009 г.) приняли участие канцлер ФРГ А.Меркель и министр по вопросам окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов Н.Ретген.

По итогам климатического саммита А.Меркель подчеркнула, что его участникам удалось зафиксировать в «принятом к сведению» документе «Копенгагенское соглашение» недопустимость увеличения температуры атмосферы Земли свыше 2° С в качестве глобальной цели посткиотских действий.

Тем самым на форуме в столице Дании был сделан первый шаг на пути к формированию в мире «нового экологического порядка».

В то же время, отметила она, стороны не смогли договориться о колективных целевых порогах сокращения глобальных выбросов парниковых газов на 50% к 2050 г. и обозначить обязательства промышленно развитых и развивающихся государств в рамках юридически обязывающего международного соглашения.

А.Меркель подтвердила приверженность ЕС цели сокращения к 2020 г. выбросов углеводорода до 30% по срав-

нению с уровнем 1990 г. в том случае, если развитые страны примут на себя аналогичные количественные обязательства по сокращению выбросов ПГ.

Канцлер также подтвердила целесообразность учреждения к 2012 г. на базе секретариата РКИК и Программы ООН по окружающей среде Экологической Организации Объединенных Наций «такой же авторитетной как, например, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций/ФАО или Всемирная организация здравоохранения»³.

«Неудовлетворительные» итоги конференции в Копенгагене Н.Ретген обусловил двумя факторами: слабой лидерской позицией США и несговорчивостью Китая⁴. В этой связи он выступил в пользу создания так называемого «альянса союзников», участники которого «на деле» заинтересованы в подготовке и подписании всеобъемлющего и юридически обязывающего соглашения на посткиотский период. Подчеркнув роль ООН в качестве центральной переговорной площадки по проблематике климата, министр не преминул упомянуть о претензиях ФРГ на роль «локомотива» в области защиты окружающей среды в европейском и мировом масштабе⁵.

При этом немецкие эксперты указывают на то, что правительство ФРГ сталкивается с определенными трудностями по выполнению озвученных в преддверии копенгагенского саммита канцлером А.Меркель обещаний выделить на период 2010–2012 гг. дополнительно 1,26 млрд. евро (420 млн. евро ежегодно) в качестве финансового и технологического содействия развивающимся странам в осуществлении климатических действий³.

В нынешнем году, в частности, из федерального бюджета на указанные цели планируется выделить лишь 70 млн. евро.

Недостающую часть, по их оценке, возможно получить за счет привлечения уже заложенных в бюджеты министерства экономического сотрудничества и развития и министерства по делам окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов средств на оказание официальной помощи в целях развития (ОПР).

Подобный перерасчет средств, как подчеркивается, негативным образом может оказаться на и так пробуксовывающей реализации межведомственно-

го плана действий до 2015 г., принятого правительством ФРГ в рамках выполнения решений Саммита тысячелетия ООН.

Согласно экспертной оценке, в нынешнем году Германия не сможет достичь целевого показателя по оказанию ОПР в объеме, составляющем 0,51% от валового национального дохода (ВНД), остановившись на уровне в 0,4%. В соответствии с поэтапным планом действий ЕС с 2015 г. соответствующий вклад ФРГ в рамках ОПР должен быть доведен до 0,7% от ВНД⁶.

Охрана окружающей среды в «домашних» условиях

В мае 2008 г. правительство ФРГ приняло состоящую из 14 законодательных актов, постановлений и 7 мер Интегрированную программу по сбережению энергии и защите окружающей среды⁷, которая является своеобразной «дорожной картой» по выполнению Германией природоохранных целей на период до 2020 г. В качестве первоочередной задачи в документе обозначено сокращение объема совокупных антропогенных выбросов парниковых газов на 40% к 2020 г. по сравнению с базовым (согласно положениям КП) 1990 г.

В национальном докладе Федерального ведомства по охране окружающей среды ФРГ от 1 февраля 2010 г. говорится о досрочном выполнении в 2008 г. вытекающих из Киотского протокола обязательств по сокращению эмиссии ПГ в стране к 2012 г.

Так, за указанный период общий объем выбросов парниковых газов в ФРГ сократился на 22,2% (на 1,2% выше взятых ФРГ к 2012 г. обязательств) по сравнению с показателем 1990 г.

В количественном выражении выбросы ПГ в Германии в 2008 г. составили 959 млн. т⁸.

Достаточно оптимистично выглядят предварительные данные за 2009 г.: по расчетам немецкого ведомства, сокраще-

ние объема эмиссии парниковых газов за указанный период по сравнению с уровнем 1990 г. достигло 28,7%⁸.

Впрочем, очевидно, что этот показатель обусловлен последствиями нынешнего мирового финансово-экономического кризиса для германской промышленности.

Согласно проведенному исследованию «Инвестиции в Германию, способствующую защите климата» (ноябрь 2008 г.), экономический эффект от значительного сокращения объема выбросов парниковых газов должен привести к созданию к 2020 г. до 500 тыс. дополнительных рабочих мест, а к 2030 г. – до 800 тыс.

Например, в июне 2009 г. в Германии в сфере охраны окружающей среды было задействовано около 1,8 млн. чел., что составило 4,5% от общего количества рабочих мест.

Такое развитие, по мнению немецких экспертов, связано, прежде всего:

- со значительным ростом уровня занятости в области возобновляемых источников энергии;
- с увеличением экспорта экологических технологий;
- расширением спектра предоставляемых экологически ориентированных услуг.

Кроме того, правительенная программа создает предпосылки для накопления дополнительных инвестиций в размере 30 млрд. евро в год и снижения к 2020 г. энергоиздержек примерно на 20 млрд. евро в год⁷.

В соответствии с вступившим в силу в ФРГ с 1 января 2009 г. Законом о возобновляемых источниках энергии федеральное правительство ставит перед собой задачу по увеличению к 2020 г. доли возобновляемых источников энергии в национальном энергобалансе до 30% (в 2008 г. – 15%), а к 2030 г. – соответственно до 50%⁷.

Вместе с тем, несмотря на демонстрируемый Берлином решительный настрой, многие эксперты ставят под сомнение реализацию Германией взятых на себя обязательств, указанных в при-

нятой в мае 2008 г. Интегрированной программе по сбережению энергии и защите окружающей среды. Для достижения заложенных в ней целей, как утверждается, необходимо отказаться от планов по закрытию действующих на территории страны АЭС.

К такому же мнению склоняется ряд членов нынешнего правительства ФРГ.

Принятие окончательного решения по вопросу дальнейшего использования АЭС ожидается не ранее осени 2010 г., когда будет представлена и согласована новая федеральная энергетическая концепция⁹. Очевидно, что на фоне общемировой волны «ренессанса» атомной энергетики внутриполитические установки по закрытию всех немецких АЭС к 2021 г. выглядят малобудетельно.

Российско-германское сотрудничество

Несмотря на определенные трудности, достижения ФРГ в области защиты окружающей среды весьма значительны. Они опираются на солидный фундамент инноваций и передовых технологий, в связи с чем немецкий опыт представляет несомненный интерес для других стран, вставших на путь энергосбережения и борьбы с изменением климата.

Российско-германский диалог имеет особое значение для развития взаимодействия России и ЕС в сфере экологической безопасности. Германия является «локомотивом» Евросоюза на климатическом направлении, одним из главных торгово-экономических партнеров нашей страны, вовлечена в совместное решение экологических вопросов, в том числе в рамках реализации проекта по строительству газопровода «Северный поток».

Важным импульсом в данной области стала выдвинутая в 2008 г. бывшим вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В.Штайнмайером

инициатива «Партнерство для модернизации», подразумевавшая углубление двустороннего сотрудничества, в том числе в экологической и энергетической областях. Позднее, во время визита Президента Д.А.Медведева в Мюнхен (июль 2009 г.), были подписанны учредительные документы Российско-германского энергетического агентства, которое является компетентным межгосударственным центром в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии в России.

В диалоге с Россией позиция ФРГ, как и государств-членов Евросоюза, основывается на скорейшем принятии жестких количественных ограничений выбросов парниковых газов по «киотской модели» с активным использованием рыночных механизмов в качестве инструмента их реализации. Особый акцент делается на безусловном признании антропогенного воздействия как определяющего фактора изменения климата.

Как представляется, немецкая модель защиты окружающей среды может быть особенно полезной для развития экологически чистой энергетики в нашей стране, а именно – более широкого внедрения энергосберегающих и энергоэффективных технологий, использующих энергию атома, ветра, солнца, приливов, геотермальной энергии, а в перспективе – технологий «чистого» угля, нового

поколения ядерных реакторов и водорода в качестве энергоисточников.

Важно также иметь в виду, что прогресс в решении проблемы изменения климата и обеспечения энергобезопасности невозможен без активного участия в этом не только развитых, но и развивающихся государств, многие из которых являются крупными эмитентами парниковых газов.

Примечания

- ¹ <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Aussenpolitik/Themen/EnergieKlima/Uebersicht.html>
- ² http://www.irena.org/index.php?option=com_content&view=article&id=90&Itemid=93
- ³ http://www.bundeskanzlerin.de/nn_683698/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2009/12/2009-12-19-abschlussstatement-merkel-kopenhagen.html; // http://www.bundeskanzlerin.de/nn_683698/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2009/12/2009-12-12-pk-bk-brussel.html
- ⁴ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 24.12.2009.
- ⁵ http://www.bundesregierung.de/nn_774/Content/DE/Artikel/2009/12/2009-12-22-eu-umweltminister.html
- ⁶ Der Spiegel. 11/2010.
- ⁷ http://www.bmu.bund.de/klimaschutz/nationale_klimapolitik/doc/44497.php; http://www.bmu.de/files/pdfs/allgemein/application/pdf/studie_klimadeutschland.pdf; // [http://www.bmu.de/erneuerbare_energien-gesetz/doc/40508.php](http://www.bmu.de/erneuerbare_energien/erneuerbare-energien-gesetz/doc/40508.php)
- ⁸ http://www.umweltbundesamt.de/uba-info-presse/2010/pd10-003_deutschland_efuelte_2008_seine_klimaschutzverpflichtung_nach_dem_kyoto-protokoll.htm; // http://www.umweltbundesamt.de/uba-info-presse/2010/pd10-013_klimaschutz_treibhausgasemissionen_im_jahr_2009_um_8_4_prozent_gesunken.htm
- ⁹ Süddeutsche Zeitung. 06.02.2010.

Искусство интриги в бизнесе

Андрей Загородников

В середине XIX в. в США блестал искусством интриговать и дурачить публику великий цирковой клоун П.Т.Банум. «Теперь или никогда», – говорил лицеисты, чувствуя наступление кульминационного момента для интриги. Зрители, с нетерпением ожидавшие финала, не подозревали о времени и месте развязки.

«Вы можете дурачить некоторых людей всегда, Вы можете дурачить всех людей иногда, но Вы не можете дурачить всех всегда». Это суждение П.Т.Банума об искусстве манипуляционной интриги легло в основу технологии «тизерной» (от английского “*tease*” – дразнить, задираться) коммуникации, называемой также «стратегией ожидания».

Опытный кукловод зачастую отождествлял слова интриговать и дурачить. Прав ли был клоун?

«В начале было слово ...»

В XXI в. «тизерные коммуникации» стали эффективно применяться в бизнесе. Рынок постоянно развивается и насыщается различными товарами. Непросто найти то новое, что заставит товар выделиться среди подобных и дать ожидаемую прибыль.

Обращение к манипулятивной интриге «стратегии ожидания» способствует созданию ажиотажного спроса

на торговую марку в условиях перегруженного рекламой рынка.

Для стимулирования интереса потребителя используется «завязка», интригующая фраза, картинка, даже одно слово, смысл которых «раскрывается» лишь спустя некоторое время.

Потребитель не всегда следует собственному мнению. Нередко доверяет массе. Бывает так, что потребительский

ЗАГОРОДНИКОВ Андрей Николаевич – доктор политических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса (Финансовая Академия при Правительстве РФ). E-mail: dranzag@mail.ru

Ключевые слова: ПР-технологии, «тизерные технологии», реклама, СМИ, рыночные отношения, межличностные коммуникации, общий объем продаж.

интерес определяется одним словом, сказанным в «нужное время, в нужном месте» (в традициях П.Т.Банума). Полезное слово, услышав которое покупатели становятся заинтересованными, лучше множества речей и призывов, составленных из бесполезных слов.

Случается, используется «искусство для искусства».

В октябре 2007 г. Художники-«кубисты» Рязанов и Морковец заявили, что их картина «яйца-квадраты» использовалась для создания символики МТС «яйцо в квадрате» и потребовали большую компенсацию. Абоненты и потенциальные клиенты известной телефонной сети заинтригованно ожидали развязки. Представители компании доказали отсутствие связи между картиной и символикой.

Популярность МТС возросла. Клиентская база расширилась.

В ноябре 2009 г. исполнилось 16 лет с момента образования одной крупной сетевой компании.

«Нам шестнадцать и мы можем многое себе позволить», – амбициозно объявили по телевидению ее владельцы. При покупке товара на сумму от 500 руб. были предложены дисконтные карты, дающие бонусы от 500 до 1000000 руб. 99% всех дисконтных карт составляли бонусы лишь на 500 руб. Оплатить товар можно лишь 20% бонусной суммы.

Потребитель имея «даровую» сумму на карте, стремится ее потратить. Оказывается «на крючке», приобретая все новые товары и увеличивая прибыль компании. Если бы дня рождения компании не было, его нужно было бы придумать. Для этого, в частности, и используются PR-технологии.

Аналогичные приемы применяют все торговые компании, независимо от профиля деятельности. Разница лишь в процентной ставке расходов по дисконтной карте.

Некая спортивная компания более «щедрая» и позволяет расходовать 30% накоплений.

Ждите ответа

Технологии «тизерной коммуникации» включают два основных этапа. В начале появляется «приманка» в виде короткого рекламного сообщения. Такой предвестник основной рекламной кампании, содержит лишь часть информации. Цель – возбуждение интереса и привлечение внимания потребителей.

На заключительном этапе достигается «катарсис», или эмоциональная разрядка. Обосновывается взаимосвязь компании, применяющей тизерную технологию, с рекламируемым ей продуктом.

Используемый прием скрытого управления весьма эффективен. Любопытство все еще присуще человеческой природе. Человек стремится найти ответы на возникающие вопросы, даже если они не касаются его лично.

Если обратиться с вопросом «лично» к покупателю, его интерес к происходящему может возрасти.

Например, «Мечтаете покорять? У нас Вы найдете все».

Озадаченный рекламной интригой, потребитель, стремится узнать, что скрывается за тем или иным фактом, вопросом. А узнав, запоминает рекламу надолго. В результате, потребительский спрос возрастает.

С большой долей вероятности удается привлечь внимание целевой аудитории (на которую направлено воздействие) к продвигаемой услуге или бренду.

При этом необходим баланс между игровым фактором недосказанной коммуникации и степенью ажиотажной готовности покупателя разгадать предложенные загадки, либо с нетерпением

ожидать развязки или вразумительного пояснения.

Потребитель вначале не воспринимает, что происходит.

Ему непонятно откуда, что и почему вдруг появилось. Однако его охватывает уверенность, что скоро он обо всем узнает.

Привлечение внимания

Технологии тизерной интриги используются в конкурентной борьбе.

Одна из компаний мобильной связи применила их для того, чтобы не отстать в яркости коммуникаций от своего главного конкурента.

Летом 2005 г. на центральные улицах некоторых российских городов появились собаки в комбинезонах с надписью «Я уже знаю». В каждом городе разгуливали десять животных, сопровождаемые хозяевами. Маршруты гуляния собак спланировали так, чтобы их увидели как можно больше людей. На все задаваемые горожанами вопросы владельцы собак отвечали: «Скоро узнаете».

Строились самые разнообразные предположения. Диапазон мнений простирался от открытия в городе нового общества слепых до секты поклонников неизвестного культа.

Все оказалось проще. Проводилась первая часть большой тизерной акции по рекламе сети салонов. Мероприятие проходило под лозунгом «Данный салон – знает каждая собака!».

Неожиданно животные исчезли. Вместо них в газетах и на городских тумбах появи-

лись объявления о пропаже собак. Указывался телефон горячей линии. На улицах находили оранжевые кошельки с просьбой вернуть их хозяевам. В каждом кошельке находилась записка – «Самому честному жителю». Прилагался адрес, по которому это можно сделать в определенный день.

Об открытии соответствующего салона жители узнавали лишь накануне. Происходящее комментировали по радио ди-джеи. Они призывали выяснить, что же такое знают собаки и куда они исчезли. Радиопередачи превратили цепь разноплановых событий в единый сюжет. Необычные действия город наблюдал в течение недели.

Цель «стратегии ожидания» прояснилась перед самым открытием салона. Результат превзошел ожидания. Уже в первый день работы салон посетило в три раза больше потенциальных покупателей, чем можно было ожидать при проведении обычных акций. Каждый такой спектакль обошелся компании в 10–11 тыс. долл. Продажи по итогам акции выросли на 40%, а денежный оборот – на 20%.

Технологии тизерной коммуникации оправдали себя.

Интрига – двигатель торговли

Искусство манипуляционной интриги успешно продемонстрировал один из ведущих украинских операторов мобильной связи. На рынок вывела услуга, содержащая новый тарифный пакет.

Во всех крупных городах прошла акция, называвшаяся «нашествие снегурочек». В местах скопления потребителей, преимущественно на транспорте, в сетях fast food, в торговых центрах и ВУЗах, появлялись толпы «снегурочек». Это были обычные девушки, которые просто «забыли переодеться». Они

«куда-то» шли и постоянно что-то энергично между собой обсуждали.

Информация не навязывалась. Ее «разрешали» услышать. Главная задача – привлечь внимание прохожих, заинтересовать их, запомниться.

Необычный способ преподнесения информации и яркие костюмы производили неизгладимое впечатление. Любопытные граждане присоединялись к колоритной толпе, стремясь узнать о происходящем, о чем это «внучки» так оживленно щебечут.

Люди еще не избавились от привычки подслушивать. Обращаясь к этому каче-

ству, специалисты по тизерным коммуникациям решили задачу первого этапа. Основная информация об акции и продукте была донесена до покупателей.

Команды «снегурочек», состоявшие из девяти человек, промелькались в городе. После этого они приступили ко второму этапу секретного задания. Стали сами задавать вопросы будущим абонентам: «Извините, Вы не скажите, где находится ближайший салон, в котором продается новый тарифный пакет?».

Самыми желанными были такие ответы: «Не знаю. А что это за услуга?». Объяснения «снегурочек» содержали заученную речевку: «Выходите все на старт, покупайте тарифный пакет» и описание продукта.

Дождавшись нужного вопроса, промоутеры сообщали всю информацию о новом предложении компании.

Новость о тарифном пакете преподнеслась в мягкой форме без традиционной промоутерской напористости и вызывала искренний интерес.

Продвижение нового пакета не ограничилось одними разговорами.

Параллельно с тизерной акцией на общегосударственном музыкальном телевизионном канале «М1» демонстрировались интерактивные игры с потенциальными клиентами.

Финалом тизерной коммуникации стала раздача «снегурочками» 250 тыс. листовок представителям целевой аудитории. Листовки содержали информацию о новом продукте, а также новое интригующее предложение. Предлагались фирменные подарки, которые можно выиграть на телевизионном канале «М1», дозвонившись туда и правильно ответив на вопросы о новом тарифном пакете.

Бюджет всей тизерной акции ограничился 50 тыс. долл. большую часть затрат, около 55%, составили расходы на персонал и логистику.

Интрига удалась. Компания продала все пакеты с новой тарифной услугой в течение трех праздничных недель.

Используемый формат акции и «стратегия ожидания» дали максимальную отдачу. Поставленные задачи были решены с незначительными для компании затратами.

Приемы побуждения

И искусство манипуляционной интриги в бизнесе, эффективно проявилось в акции посвященной открытию первого в г. Львове магазина низких цен сети «Мобилочка».

Возникла потребность не столько в реальном росте продаж в первые дни после открытия, сколько в культивировании ажиотажа и популярности. Большое внимание уделялось достижению высокого уровня осведомленности о магазине.

Корпоративный бренд излагался в простой и интересной как для подростка, так и для пенсионера форме: «принеси максимальное количество мелочи,

по весу, и получи мобильный телефон».

Потребители вовлекались в подготовку к открытию еще за неделю до события. В течение недели пятьдесят промоутеров разменивали купюры на мелочь у населения. Объяснялись «не очень охотно». Сообщали лишь, что на «монеты» обещали обменять мобильные телефоны в открываящемся со дня на день магазине.

Открытие магазина сопровождалось столпотворением. Интерес к недорогому ассортименту превзошел ожидания. Тизерные технологии продемонстрировали искусство интриги в бизнесе в полной мере.

Обман вместо интриги

И спользуя тизерные технологии, с большой степенью вероятности поддается прогнозу охват целевой

аудитории (определенной группы потребителей). Действенность коммуникации не всегда прогнозируется. На те-

левидении, проплавив месячный прокат ролика, можно рассчитывать на определенную отдачу. Эффективность тизерной коммуникации зависит от многих обстоятельств: места и времени проведения, культурного уровня потребителей, спектра используемых СМИ.

Результат обуславливается правильностью выбора основополагающей идеи акции. Нет правильной идеи – нет и результата. Вероятность успеха акции повышает профессиональное исполнение.

Усложненные, нелогичные или ложные действия не воспринимаются целевой аудиторией. Таков закон тизерных технологий. Поняв, после просмотра рекламы, что ему подсунули глупую историю вместо интриги, человек разочаровывается, видя обман.

Как не надо применять тизерные коммуникации или «стратегию ожидания»?

Рассмотрим на примере рекламной кампании одной московской мебельной фабрики, производящей элитную кухонную мебель.

Акция развернулась в 10 крупнейших городах России летом 2001 г. Внимание горожан сразу привлекли черные плакаты с единственной надписью: «Долой рестораны!».

На следующем этапе опять появились плакаты, но с другой фразой: «Готовьте дома!». Теперь были представлены коор-

динаты производителя с информацией о фирме и логотипы, раскрывающие суть интриги.

На первый взгляд, тизерная наружная реклама свою задачу выполнила. Многие СМИ откликнулись на «уловку» бурным обсуждением подоплеки скандальных призывов.

Организация информационного повода и привлечение внимания горожан стали основным итогом мероприятий.

«Шумим, братец, шумим!», писал, А.С.Грибоедов. – Шумите Вы и только? Что толку в том».

Помимо раздувания сенсации, тизерная коммуникация должна сопровождаться экономической целесообразностью.

В данном случае потребительские предпочтения не изменились.

Но со стороны представителей ресторанных бизнеса аргументированная реакция последовала. На их взгляд, создатели предложенной рекламы ошиблись. Люди ходят в рестораны не столько, чтобы пообедать, сколько пообщаться и отдохнуть. Наличие элитной кухни дома не исключает регулярного посещения ресторанов.

Обман и интрига – разные понятия. Интриговать и дурачить – не одно и тоже. В этом контексте клоун П.Т.Баумум был не прав, отождествляя слова интриговать и дурачить.

Интрига не должна быть сильней связки

Недекватные ожиданиям потребителей тизерные технологии неэффективны. Тизерные коммуникации должны быть логически связаны с продуктом. Тогда узнаваемость марки и формирование к ней интереса повышаются.

К примеру, продвижение новых чипсов одна из компаний начала со следующей интриги.

Юноша пришел на свидание, но его девушка задерживается. Исчерпав терпение и время, он уходит, на прощание, вы-

страивая какие-то буквы на столике в кафе. Опоздавшая девушка появляется, подходит к пустому столику и видит надпись, которая вызывает у нее гневную реакцию. Интригует не само крепкое словечко, а то, что оно составлено из чипсов.

По данным социологической службы «КОМКОН», в результате этой акции – 32% потребителей знают данные чипсы, 7% их пробовали, а 4% к ним лояльны.

«Золотое правило» «стратегии ожидания» – интрига не должна быть сильней связки.

Когда появляются рекламные щиты с «дразнящим» слоганом: «10 серий, о которых будет говорить вся страна», в дальнейшем интрига должна быть связана хотя бы с продолжением телесериала. Но оказывается, что таким образом рекламируются развесные конфеты, которые начали выпускать в России иностранная корпорация.

Вряд ли это заставит потребителя, привыкшего к советским шоколадным брендам, стать поклонником нового продукта, пусть и созданного на основе традиционных рецептурных сборников. Речь идет не об одном сорте шоколадных конфет в «фантиках», у которого еще есть какие-то шансы попасть на рынок. Предлагаются сразу десять серий с различными начинками, в том числе пралине, грильяж, трюфель.

Несоответствие тизерной интриги содержанию последующих тизерных плакатов относится не только к товарам широкого потребления из сегмента *FMCG*, но и к дорогостоящим покупкам, в частности к автомобилям.

Осенью 2007 г. в ряде российских городов появились билборды с интригующей приманкой – изображением малолитражки, частично заклеенным белыми полосками. На каждой полоске по телетайпной технологии шло перечисление какой-либо одной из ряда мужских проблем: «скуча», «теща», «напряг», «галстук» и так далее.

Через две недели появилась «отгадка». Ей стал призыв к «беззаботной мужской жизни» вместе с соответствующей маркой автомобиля, рассчитанный не столько на молодых мажоров, сколько на солидную взрослую публику. О чем недвусмысленно намекали новые плакаты: «Как прекрасно

стать отцом! Но не сейчас»; «Взять на себя ответственность и быть респектабельным профессионалом. Всегда успеется!»; «Раньше или позже мужчина взрослеет. Лучше позже!» и т.д.

Через такой «позитивный» эгоизм иностранный автоконцерн намеревался быстро и ярко закрепить за женской малолитражкой имидж мужской машины.

Однако, скорее всего, мужчина средних лет к тому же «обремененный» большой семьей, для которого вроде бы предназначена данная реклама, все же предпочтет автомобилю класса В более вместительные бюджетные «иномарки».

Маловероятен и благоприятный исход позиционирования в расчете на женскую аудиторию, которая вряд ли будет в восторге от столь экстравагантной «мужской» рекламы.

Если правильно «играть» с потребителем в кошки-мышки, опираясь на понятный сюжет, прибыль будет существенной.

Так, на одной из московских радиостанций в течение двух недель звучали интригующие двадцатисекундные ролики. В них утверждалось: «...где-то есть что-то такое, что может быть вам доступно, имеет статусные и рациональные преимущества. Что это и для чего Вы узнаете через определенное количество дней». На радиостанцию звонили и просили намекнуть, о чём идет речь.

Речь шла о новом подмосковном коттеджном поселке. Когда после тизеров были предложены полноценные ролики, то вся рекламная кампания окупилась уже в первые дни. Количество заинтересованных клиентов превзошло все ожидания.

«Условная интрига»

Разновидностью тизерных коммуникаций является «условная тизерная реклама», которая не столько интригует, сколько двусмысленно намекает на «завуалированную» торговую марку.

Желая продвинуть без нарушений закона один из водочных брендов компания-

производитель разместила в Москве и Санкт-Петербурге плакаты, где на фоне растущей пшеницы были размещены фразы: «Широту русской души не измерить», «Умом Россию не понять», «Человек может не пить 3 дня». Макет был дополнен через некоторое время изображением однотипной питьевой воды и проникновенным текстом: «Человек может не пить 3

дня. А может пить!». Появились и более «прозрачные» утверждения: «Человек на 80% состоит из воды! А наш человек – из души». Форма бутылки питьевой воды совпадала с известной водочной тарой, а этикетка напитка не отличалась от водочной.

Весьма нетривиальный подход к продвижению крепкого алкоголя продемонстрировали дальневосточные творцы рекламы.

В г. Благовещенске в конце 2006 г. появились рекламные щиты с изображением соленого огурца и обнимающей его селедки. Она спрашивала его: «В кредит будешь?». Больше ничего. Люди недоумевали. Через некоторое время на прилавках

магазинов появилась и соответствующая водка.

Новый закон «О рекламе» запрещает скрытую рекламу алкоголя. Эти псевдотизерные акции имела место еще до его принятия. После принятия закона подобная реклама стала проводиться в спортивном «формате». «Пришло время сильных» (спортсменов), – написано на рекламных щитах станций московского метро рядом с изображением бутылки.

Условная интрига сродни скрытой рекламе. Неприемлемость последней делает последнюю сомнительной.

По мере ужесточения этических требований к рекламе и увеличения ее удельного веса нетривиальные идеи будут становиться все более востребованными. Важно не только их «найти», но правильно просчитать эффект новой тизерной кампании. Он может быть как положительным, так и отрицательным.

В США и европейских странах эти вопросы изучаются на научном уровне. Проводятся дорогостоящие эксперименты и социологические опросы.

По сравнению с зарубежными странами в России научный подход к манипуляционным интригам не настолько разработан. Однако их уже активно применяют в рекламе товаров, политическом “*public relations*”. За «малым» дело – научиться применять технологии тизерной коммуникации правильно и без ущерба для потребителей.

Проблемы безопасности Средиземноморья

Юрий Бойко

В монографии В.М.Татаринцева «Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС», посвященной комплексу проблем обеспечения безопасности в Средиземноморье, широко отражены многочисленные аспекты евро-средиземноморского сотрудничества, в том числе в рамках Барселонского процесса, с выделением экономического, политического, социального и этноконфессионального измерений безопасности региона.

Возвращение и закрепление присутствия России в Средиземноморье обусловлено ее национальными интересами в международной сфере. Ключевое значение средиземноморского региона для обеспечения стабильности на глобальном уровне определяет важность евро-атлантического вектора российской внешней политики. Так, инициатива Президента Российской Федерации Д.А.Медведева

по формированию новой архитектуры европейской безопасности гармонично отвечает инициативам наших западных партнеров относительно координации деятельности по обеспечению безопасности Средиземноморья. Особенно актуализирует внимание России к ситуации в данном регионе стремление ряда влиятельных мировых игроков включить в концепцию Большого Средиземноморья бассейны Черного и Каспийского морей.

В первой главе книги подробно представлены геополитические аспекты Средиземноморья.

Автор рассматривает Большое Средиземноморье как многослойную систему, включающую прибрежные и расположенные в стороне от берегов государства, по осям Север-Юг и Запад-Восток. Это позволяет систематизировать характеристики политиче-

---

БОЙКО Юрий Павлович – профессор, доктор политических наук (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: boykop@mail.ru

Ключевые слова: безопасность Средиземноморья, Барселонский диалог, механизмы сотрудничества.

ской, экономической и социальной ситуаций в отдельных странах и показать геостратегическую специфику западного и восточного Средиземноморья.

Западное Средиземноморье отличается своей стабильностью и располагает большими возможностями с точки зрения обеспечения коллективной безопасности, несмотря на столкновения интересов отдельных стран, например, Марокко и Алжира относительно самоопределения Западной Сахары.

Восточное Средиземноморье – это нестабильный регион с конфликтными ситуациями на Ближнем Востоке, Балканах и в Эгейском море.

Одной из ключевых позиций является вовлеченность развитых стран (имеется в виду Север Средиземноморья) в региональные процессы. При этом Франция, Италия, Испания и Португалия являются сторонниками сотрудничества внутри региона в рамках «Барселонского процесса» в полном объеме, в то время как Германия, Великобритания и ряд других стран Севера Европы озабочены возможностью ослабления трансатлантической солидарности в рамках НАТО.

Автор выделяет интересы США в регионе, которые состоят в обеспечении стратегического доступа к Ближнему Востоку и Персидскому заливу.

В книге подробно обсуждаются цели и подходы участников к обеспечению средиземноморской безопасности, включая противоречивость мнений по многим позициям и недоверие друг к другу.

Согласно геостратегической позиции стран, расположенных на Юге региона, основная угроза региональной безопасности сосредоточена на Ближнем Востоке, в то время как ЕС и НАТО не признают значимость влияния арабо-израильского конфликта на обеспечение безопасности Средиземноморья. В целом, страны южного и во-

сточного Средиземноморья стремятся получить от Евросоюза политическую и экономическую поддержку, однако в арабском мире полагают, что Запад старается использовать в своих целях международные институты, военную мощь, экономические ресурсы, чтобы доминировать на мировой арене, защищать свои интересы и распространять собственные политические и экономические ценности.

Политика США в том виде, в каком она воспринимается на Ближнем Востоке, вызывает враждебность к западникам в целом из-за использования «двойных стандартов».

Выделяя влияние проблемы ислама на безопасность в данном регионе мира, автор предлагает учитывать ряд обстоятельств, а именно: в регионе существует значительный разрыв в экономическом и политическом развитии стран-участниц; социально-экономическое расслоение населения; противоречия между отдельными государствами, когда оппозиционные силы одних поддерживаются, по сути, правящими кругами соседних стран. Несмотря на доминирование европейцев, в странах исламского мира не удалось создать секуляризованные правительства, устранить дисбаланс власти в экономической и политической системах, добиться повышения уровня жизни населения, появления независимых политических институтов и создания гражданского общества. Все это привело к разочарованию западными моделями социально-экономического и политического развития и вызвало необходимость искать альтернативу в исламе, инициировало различные исламские и исламистские движения.

В книге показаны противоречия между декларациями ЕС по вовлечению мусульманского Средиземноморья в процессы социально-экономического развития и подлинными интересами

европейских стран в данном регионе, которые состоят: в бесперебойном обеспечении государств энергоресурсами по устраивающим их ценам; в более широком доступе на рынки исламских стран; в распространении на Востоке и Юге Средиземноморья идей и практики либеральной демократии, что не способствует снижению основных проблем мусульманского мира.

Во второй главе монографии обсуждается система взглядов исследователей и экспертов на средиземноморскую политику НАТО и Евросоюза в конце XX в.

Автор выявляет базовые подходы НАТО и ЕС к межрегиональному измерению средиземноморской безопасности и к перспективам ее обеспечения с учетом рисков и угроз для стран Запада, существующих в зонах нестабильности по осям Север – Юг, Запад – Восток. Традиционным для Запада является отнесение возможных причин региональной нестабильности к внутренним проблемам стран Средиземноморья – комплексу социальных, политических и экономических вопросов на уровне национальной безопасности, вызываемых изменениями в том или ином средиземноморском государстве.

Иной позиции, как считает автор монографии, придерживаются страны Юга Средиземноморья. По мнению представителей этих стран, например, Египта, угроза не является проблемой самого Средиземноморья, а исходит с Запада, имея физическое, экономическое и культурное измерения.

Различия во взглядах стран-участниц на истоки угроз безопасности в регионе, по мнению автора, отразились на диалоге между участниками в 90-е годы и продолжают создавать проблемы на современном этапе.

Странам-участницам до последнего времени не удавалось выработать на согласованной основе договоренности в различных сферах обеспечения безопасности, в том числе в отношении мер доверия и контроля над вооружениями. К этому приводит, прежде всего, отсутствие совместно выработанного понимания сущности безопасности Севера и Юга Средиземноморья. Конфликты и соперничество в отдельных странах или на межгосударственном уровне выходят за рамки региона, значительно усложняя устранение очагов напряженности. Сохранение существенных различий между Севером и Югом за счет культурного, национального и религиозного своеобразия, менталитета, понимания процессов в современном мире определяет дифференциацию подходов к любой проблеме.

Сложность и транснациональный характер проблем безопасности в регионе, обусловленные ростом националистических тенденций в ряде стран, а также развитием в некоторых из них исламизма, стремящегося к политической власти, позволяет автору предположить, что данные проблемы не могут быть решены без несредиземноморских стран, обладающих влиянием межрегионального уровня, в том числе США, России и др.

Рассматривая состояние и современные перспективы средиземноморского сотрудничества в третьей главе книги, автор отмечает специфические интересы основных европейских акторов в регионе, выходящие за рамки общих интересов ЕС и приводят последовательность развития ряда инициатив, в том числе государств – не членов НАТО и ЕС.

В данном разделе подробно рассмотрены сущность и параметры со-

трудничества Евросоюза и Южного Средиземноморья за последние два десятилетия. Выделены вопросы программы МЕДА (программы помощи в развитии стран Средиземноморья), которые являются, по сути, финансовым инструментом строительства взаимоотношений в регионе, хотя протекционистская в целом политика ЕС, приводящая к экономическим взаимоотношениям на неравноправной основе, не всегда способствует развитию намеченной европейской стратегии.

Вопросам развития инициатив Североатлантического альянса в средиземноморском регионе посвящена *четвертая глава*.

Автор подробно рассматривает этапы трансформации инициатив НАТО, направленных на снижение угроз безопасности в регионе, механизмы двусторонних и многосторонних встреч, консультаций и дискуссий, разъясняющих странам не членам альянса перспективы будущего развития НАТО и функции этой организации по сохранению международной безопасности и стабильности. Автор отмечает, что «в начале XXI века НАТО удалось наладить более регулярные консультации в многостороннем формате, осуществляя линию на комплексность рассматриваемых проблем».

В качестве одной из самых успешных инициатив можно выделить сотрудничество в военной сфере – решение вопросов оперативной совместимости и модернизации национальных вооруженных сил стран региона. Взвешенные и последовательные шаги НАТО в последние годы направлены на все большее вовлечение южных средиземноморских стран в орбиту НАТО, а развитие новых форм и методов строительства взаимоотношений повышает, по мнению автора, привле-

каемость подобного сотрудничества.

В пятой главе монографии отражена активизация усилий России по возвращению в средиземноморский регион в качестве влиятельного политического актора.

Автор анализирует возможности России вносить свои инициативы по разработке программ, форм и механизмов сотрудничества, направленных на стабилизацию ситуации в регионе. Ослабление авторитета и влияния ОБСЕ из-за односторонней и тенденциозной деятельности в зоне Средиземного моря в последние годы позволяет усомниться в ее способности обеспечить полноценное функционирование механизма развития сотрудничества при расширении Барселонского процесса на Восток до Черного и Каспийского морей.

Автор выделяет следующие потенциальные направления деятельности российских государственных и дипломатических структур: налаживание диалога с НАТО и Евросоюзом; привлечение ООН к строительству безопасности в Средиземноморье; развитие двустороннего экономического, а также военно-технического сотрудничества Российской Федерации со странами Юга Средиземноморья.

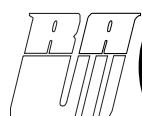
Монография охватывает широкий спектр проблем безопасности и стабильности Средиземноморья. В своей работе В.М Татаринцев детально проясняет позиции стран региона, участвующих в политическом, экономическом и культурном диалоге, исследует формы и механизмы сотрудничества НАТО и ЕС со странами средиземноморского бассейна в двустороннем и многостороннем форматах, проясняет интересы и позиции России в этом ключевом районе мира.

Автор вносит теоретический вклад в системное изучение современного этапа развития международных отношений на базе значительного фактического материала.

Монография может быть полезна специалистам-международникам, студентам, изучающим практические ас-

пекты современных международных отношений, и широкому кругу читателей, интересующихся внешнеполитическими проблемами.

В.М. Татаринцев. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС. М.: Восток – Запад, 2009. – 360 с.

БОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или представляется на диске в программе Word вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть структурирован.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, учченую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присыпаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (ученого подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Modern problems of combating to the international terrorism: directions and priorities

V.Zhuravel

The terrorism becomes a lasting and dangerous factor of social life. It remains the biggest threat for humanity during the XXI-st Century. Statistics and geography of terrorist displays testify about it. The complexity of these processes is ostensibly testified in Russia, especially in the Northern Caucasus.

Key words: Modern terrorism, strategic and tactics of terrorists, Russia, the North Caucasus, the purpose and tasks of combating the terrorism.

About the author: ZHURAVEL Valery – Member of Advisory Council of Committee on Security State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, PhD of pedagogical sciences, the senior lecturer, Colonel (retired).

Once more about conditions influencing terrorism prevention in the Russian Federation»

A.Borshch

On the basis of documentary materials the article deals with measures for terrorism prevention in the nationwide system of countering terrorism in the Russian Federation in view of the latest developments in the Northern Caucasian region.

Key words: terrorism prevention, measures for terrorism prevention, terrorist organizations.

About the author: BORSHCH Alexandr Alexandrovich – candidate of legal sciences, an employee of a law school

Hostages of Summurus or when Japan revanchists will calm down

V.Galitskiy

The article focuses on political and legal aspects of the current relations between Russia and Japan, taking into account the experience of the Japanese-Soviet/Russian relations in the 1950s – 1990s of the 20th century.

Key words: Japan, Japanese prisoners of war, war against Japan, international law, internees, prisoners of war, samurai, victory over Japan.

About the author: GALITSKIY Vladimir Prokhorovich – Member of the Academy of Military Sciences, Doctor of Law, Professor, expert on relations between Russia and Asia Pacific Region countries; victims of war and armed conflicts.

American theoreticians about doctrines on the use of military force by the USA

A.Aydamirov

Despite the end of the cold war, in the global context the importance of the military force in international relations has not decreased. Moreover, under the leading role of

the U.S.A., the arms race continues. This leads to security dilemma on a higher and more dangerous level. Under the conditions of the growth of the use of force the United States are conducting combat operations in Afghanistan and Iraq.

Key words: doctrine, use of force, cold war, security dilemma, military base, containment.

About the author: AYDAMIROV Ahmed Musaevich – special representative of the President of the Chechen Republic in Moscow, the Minister of the Chechen Republic.

The fifth enlargement of the EU (2004–2007)

O.Lee

In the article the specific features of the European Union's fifth enlargement are considered, and the benefits and drawbacks of integration for the new and old EU members are revealed. The author emphasizes the increasing heterogeneity of the EU after the fifth enlargement. In conclusion the author points out the possibility of new prospects as well as the emerging of new conflicts and problems of the old and new EU member-states and of the European Union as a whole.

Key words: European Union, european integration, the fifth enlargement, new and old EU member-states, Central and Eastern Europe.

About author: LEE Olga – postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

State: through fire, by fatum or by courage

E.Kasaev

While reflecting over a famous thinker's quotation, the author makes an attempt to understand the genesis of a number of states and state-like formations in various periods of history. Also, he pays special attention to the analysis of pan Islamic and separatists trends faced by Russia's Islamic regions.

Key words: State, war, sovereignty, Russia, policy.

About author: KASAEV Eldar Osmanovich – an International Lawyer, seeking, the PhD at the Moscow States Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia.

China's Foreign Policy in the “Closest Environment”. 2010 Pattern

S.Lousianin

The author analyses specifics of Chinese regionalism and priority hierarchy in the foreign policy of China. Main regional endeavours of current PRC's policy (in Japanese, Korean, Russian (Siberia and "Primorye"), Mongolian, Central-Asian, ASEAN, Indian and Pakistani directions) are also being examined.

Key words: foreign policy of the PRC, regions, North-east Asia (NEA), Russia, ASEAN, Japan, economic integration, security, India, Pakistan.

About author: LOUSIANIN Sergei – Professor, PhD (History), Deputy Director of the Institute of Far Eastern Studies of the RAS, Director of the Centre of Strategic Problems of NEA and SCO, Professor of the MGIMO(U), President of the Oriental Studies Support Foundation.

Maintenance of foreign policy activity of the state

A.Kondratov

In article maintenance of foreign policy activity of the state defines concepts, is opened maintenances of maintenance of this activity. Versions of maintenance of foreign policy activity of the state are allocated.

Key words: International Studies, government foreign policy, maintenance of foreign policy activity of the state, the foreign policy device.

About author: KONDRATOV Andrey Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, the Department of National Security, the Russian Academy of Civil Service.

«Rivals, allies, enemies...»

H.Senyavskaya

The article is devoted to the very complicated relations between Russia and the USSR on one hand and Great Britain, France and the USA on another. During the first half of the XX century those relations were varying from tactical coalitions towards political and military confrontation. The author spares the special opinion to the problem of perception of Russia's allies in the World Wars I and II by our country's public consciousness. So the role of the foreign interventionists in the Civil War rousing is specially marking by the author.

The second part of the article deals with the former ally's attempts to break Soviet Russia up in 1918–1920. In such a way the author demonstrates the causes of the USSR's distrust to the other Anti-Hitler coalition members during the whole of the World War II. She stresses those causes from both sides as the main reason of «the Cold War».

World War I, World War II, the period between World Wars, Russia/USSR, the Entente, Anti-Hitler coalition, the Second Front, the ally's image, The Cold War.

About author: SENYAVSKAYA Helen S. – D-r of History, the chief scientific collaborator of the Russia's History Institute, the State's premium laureate.

The article is prepared with the support of the Russia's Humanitarian Scientific Foundation. The Project №08-01-00496a.

Formation of the civil society in the post-Soviet states

B.Akaeva

The article analyzes the problems of the civil society in Russia and Kyrgyzstan, reviews the studies of that phenomenon in the works of Western, Russian and Kyrgyzstan scholars, shows the history of the civil society formation in Russia and

Kyrgyzstan. A Eurasian type of the civil society combining the best features of the Western type of that society with the historical and cultural traditions of post-Soviet state is suggested as the optimal for Russia and Kyrgyzstan.

Key words: Russia, Kyrgyzstan, civil society.

About author: AKAEVA Bermet Askarovna – Post-graduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Current climate policy of Germany

D.Kiku

The author analyses the environment and climate policy of German government since Germany is considered one of the pioneers in developing renewable energies. A special attention is accorded to the stance of the Federal Republic of Germany at negotiations on the elaboration of approaches to the global greenhouse gas emissions reduction for the post-Kyoto period.

Key words: Germany, climate, greenhouse gas emissions, Kyoto Protocol.

About author: KIKU Dmitry – Doctoral Candidate of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs the Russian Federation.

Art of Intrigue in Business

A.Zagorodnikov

The article is devoted to the practical ways of using «teaser PR-technologies» for consumer goods and services promotion in market. The author considers the urgency of a total systematic teaser-technologies experience in Russia and describes the distinctive features of various methods and techniques.

Key words: PR-technologies, teaser technologies, advertisement, media relations marketing communications, internal communications, the total value of sale.

About the author: ZAGORODNIKOV Andrey Nikolaevich – Actual State adviser of RF of the 2 class; Doctor of Politology, professor of the Government Finance Academy.

The Mediterranean safety problems

J.Boyko

In the review on the book «Safety problems in the Mediterranean: a role of the NATO and EU» by Tatarintsev the circle of safety issues of the Mediterranean is outlined and results of the analysis of forms spent to monographies and cooperation mechanisms between the countries of the Mediterranean sea about EU and the NATO are allocated. Detail of consideration of geostrategic interests of the states in the north and the region south, and also problems and contradictions between participants of Barcelonian process is noted. Results of researches of the author allow to plan the general directions and relevance of participation of Russia in formation of safety of region of Mediterranean sea with distribution of the given experience for the Caspian and Black Sea pools.

Key words: safety of the Mediterranean; Barcelonian dialogue; cooperation mechanisms; situation stabilization.

About the author: BOYKO Jury – the professor, the doctor of political sciences; the professor of Diplomatic academy the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; the expert of Committee on safety of the State Duma of Federal Meeting of the Russian Federation.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 15.05.2010. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 181.